

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

ПЕГОВА
Нина Эдуардовна

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ
В КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА
Н.М. КОРКУНОВА**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доцент **Г.Г. Небратенко**

Таганрог – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ РОССИЙСКОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	16
§ 1. Развитие методологии права и историко-теоретический кризис правоведения второй половины XIX – начала XX века: энциклопедия права, философия права и общая теория права.....	16
§ 2. Критика Н.М. Коркуновым классических школ научного познания права.....	35
Глава 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД Н.М. КОРКУНОВА К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ТЕОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА.....	57
§ 1. Методологическое значение принципа «субъективного реализма» и инструментального подхода в концепции Н.М. Коркунова.....	57
§ 2. Принцип историзма в изучении правовых норм, правоотношений и правового порядка.....	79
§ 3. Социологический подход в исследовании Н.М. Коркуновым соотношения права и государства.....	92
Глава 3. ЗНАЧЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ Н.М. КОРКУНОВА В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА.....	103
§ 1. Методологические основы познания права в контексте соотношения естественно-научной и юридической методологии.....	103
§ 2. Соотношение права и нравственности в учении Н.М. Коркунова: разграничение юридических и нравственных норм.....	114
§ 3. Место методологии познания права Н.М. Коркунова в истории теоретико-правовой мысли.....	132
Заключение.....	158
Литература.....	166

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В конце XX в. российская правовая мысль вновь открыла для себя множество имен отечественных правоведов, преданных забвению после Октябрьской революции 1917 года. Доминирование марксистско-ленинской идеологии в правовой жизни общества в советский период обеспечивало своеобразную фильтрацию теоретического наследия, вводя в научный оборот лишь духовно близкие к официальной идеологии учения. Между тем российское теоретико-правовое наследие не только велико и многообразно по содержанию, оно отличается собственной самобытной постановкой многих важных проблем правовой теории и оригинальными подходами к их решению, не теряющими актуальности и сегодня.

Наибольшее развитие дореволюционное теоретико-правовое знание получает в конце XIX – начале XX века, когда в условиях методологического кризиса классических школ юриспруденции зарождаются новые способы интерпретации права, ориентированные на расширенное его толкование на основе комплексного научного анализа, с привлечением методологически смежных с юридической наукой областей знания. Такая ситуация сделала наиболее актуальными задачи определения предмета правовой науки и ее методологии. Среди многочисленной плеяды выдающихся русских правоведов, решавших эту проблему, выделяется личность Н.М. Коркунова (1853–1904), который впервые в ясной теоретической форме показал методологическую несостоятельность классических школ юриспруденции, также как и необходимость разработки общей теории права. В результате Н.М. Коркунов выявил тенденции эволюции правового знания, определил особенности его развития и обосновал необходимость формирования общей теории права в качестве науки, обеспечивающей реализацию потребностей в познании правовой действительности и на современном этапе.

Однако значение теоретико-правового творчества Н.М. Коркунова, как

правило, сводится к созданию этой теоретико-правовой науки – прообраза современной теории государства и права. Причем удивительным образом многие темы, разрабатываемые ученым в конце XIX века, совпадают с темами современных учебников по теории государства и права. Однако, как правило, либо упускается, либо упоминается вскользь другая заслуга ученого, а именно его теоретико-методологическая концепция, сыгравшая не меньшую роль в развитии теоретико-правового знания. А между тем методология, альтернативная методологии классических школ познания права, органически вплетена в ткань его общей теории права и характеризуется системностью и последовательностью применения принципов, приемов, способов анализа правовой реальности. Сказанное обуславливает необходимость более пристального исследовательского внимания к теоретико-правовой методологии этого русского классика правоведения, ее глубокого анализа, что обеспечит более полное понимание выдвинутой им правовой концепции.

Степень научной разработанности проблемы. Оригинальность теоретико-правовой концепции Н.М. Коркунова, особенности применяемой им методологии объясняют внимание научного сообщества к его правовому учению на всех этапах творческого пути ученого. Несмотря на многократное переиздание его произведений, прежде всего «Лекций по общей теории права» (1892), оценка теоретико-правовой концепции нередко была критической. Данная критика исходила от представителей психологического и феноменологического правопонимания, юридического позитивизма в формально-догматическом варианте, а также школы естественного права. Его концепция подвергалась критике Л.И. Петражицким, Н.Н. Алексеевым, А.С. Алексеевым, Е.Н. Трубецким, П.И. Новгородцевым, А.С. Ященко.

В истории изучения теоретико-правовой концепции Н.М. Коркунова и его методологии выделяются несколько периодов, и относящийся к концу XIX – началу XX века является первым, в рамках которого получили оценку основные теоретические постулаты ученого, особенности методологии в соотношении с

другими правовыми концепциями и типами правопонимания. Вторым периодом является менее плодотворным и относится ко времени советской теории государства и права. Исследования правовой концепции Н.М. Коркунова в это время характеризуются, прежде всего, идеологической критикой его позитивистской методологии. Примечательно, что в годы советской власти впервые к его творчеству обратились лишь в начале 60-х годов прошлого века в связи с выяснением особенностей русского юридического позитивизма. Так, С.А. Пяткина (О правовой теории русского юридического позитивизма // Правоведение. 1964. № 4) интерпретировала учение Н.М. Коркунова о праве как один из вариантов российского позитивизма конца XIX – начала XX века, что, очевидно, было достаточно поверхностной оценкой его правовой теории.

Предметом теоретико-правовых и историко-правовых исследований творчество Н.М. Коркунова становится в 70-е гг. прошлого века, а диссертационное исследование В.Н. Ивановой (Учение Н.М. Коркунова о государстве и праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976), посвященное критике не только представлений теоретика о праве и государстве, но и его методологии, следует рассматривать как открытие нового этапа в изучении творческого наследия Н.М. Коркунова, характеризующегося не только негативной его оценкой, но и выделением некоторых положительных сторон. К этому этапу также относятся работы В.Д. Зорькина, посвященные как общим вопросам российской юриспруденции данного периода, так и творчеству отдельных мыслителей (Очерки позитивистской юриспруденции в России. М., 1976; Позитивистская теория права в России. М., 1978; Закономерности взаимосвязи правовых и философских учений // Закономерности возникновения и развития политико-юридических институтов. М., 1986).

В 80-х годах имя Н.М. Коркунова впервые включается в учебники по истории правовых учений прошлого (Куприц Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. М., 1980). Однако достаточно объ-

ективную оценку его теории получает позже, благодаря учебнику по истории политических и правовых учений под редакцией В.С. Нерсисянца и работе А.И. Экимова (Коркунов. М., 1983), где впервые был предложен всесторонний анализ жизни и творчества русского классика.

В дальнейшем, в 90-е годы, после распада СССР, концепция Н.М. Коркунова прочно вошла в научный оборот, и можно выделить два аспекта анализа его творчества. Первым из этих аспектов является рассмотрение социологического правопонимания Н.М. Коркунова в контексте развивающейся социологии права (Исаев И.А. Психологическая концепция власти Н.М. Коркунова // Советское государство и право. 1989. № 9; Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. Ростов н/Д, 2002; Козлихин И.Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3; Кохановский В.П. Родоначальник позитивизма и основоположник социологии // Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д, 2003; Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права: учебник. М., 1995; Лапаева В.В. Социология права / под ред. В.С. Нерсисянца. М., 2000). Второй аспект является теоретико-правовым, когда концепция Н.М. Коркунова рассматривается в контексте проблем теории и истории государства и права.

Перечень работ, посвященных данной проблематике, не столь значителен, а правовая концепция теоретика, как правило, рассматривается в связи с другими правовыми концепциями. Тем не менее можно выделить исследования А.В. Полякова (Поляков А.В. Государственно-правовое учение Н.М. Коркунова // Кодекс info. 2002. № 5–6), Е.В. Тимошина (Некоторые итоги и перспективы дискуссии об интегральном правопонимании // Энциклопедия права или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания: материалы седьмых философско-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсисянца. М., 2013). Следует отметить и диссертационные исследования, проведенные в последнее время (Шаповал О.А. Учение Н.М. Коркунова о праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005; Золотарева Л.С. Психологическое правопонима-

ние: историко-сравнительный анализ учений Л.И. Петражицкого и Н.М. Коркунова: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008).

Таким образом, несмотря на признание Н.М. Коркунова в качестве одного из ведущих классиков российской теории государства и права конца XIX – начала XX века, разработанное им правовое учение остается мало изученным, и существенным пробелом является теоретико-методологическая концепция. Однако следует отметить, что опыт критических исследований правовой концепции Н.М. Коркунова, начало которого относится к рубежу XIX–XX вв., создает необходимую теоретическую базу для решения исследовательских задач настоящего диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в области развития отечественной правовой мысли в последней четверти XIX – начале XX века.

Предметом диссертационного исследования выступает теоретико-методологическая концепция Н.М. Коркунова, ее значение в эволюции российского правоведения в последней четверти XIX – начале XX века и роль в решении актуальных проблем государства и права, а также формирование научных способов изучения правовой действительности.

Цель диссертационного исследования состоит в выяснении особенностей теоретико-методологической концепции Н.М. Коркунова путем проведения комплексного анализа учения этого теоретика и определения значения его методологии в развитии юридической науки.

Цель диссертационного исследования реализуется посредством решения следующих **задач**:

- выяснить содержание и особенности проявления методологического кризиса российской юриспруденции второй половины XIX – начала XX века;
- определить содержание критики классических школ познания права в учении Н.М. Коркунова;
- дать теоретико-правовую оценку принципу «субъективного реализма» и инструментального подхода в контексте интерпретации правопонимания Н.М.

Коркунова;

- охарактеризовать роль принципа историзма в обосновании Н.М. Коркуновым подхода к природе правовых норм, правоотношений и правового порядка;

- раскрыть содержание социологического подхода к праву Н.М. Коркунова как научного способа решения проблемы соотношения права и государства;

- реконструировать эволюцию взглядов Н.М. Коркунова на методологические основы познания права в контексте соотношения естественно-научной методологии и методов юриспруденции;

- сформулировать подход Н.М. Коркунова к проблеме соотношения права и нравственности, разграничению юридических и нравственных норм;

- выяснить место и значение методологии познания права Н.М. Коркунова в истории теоретико-правовой мысли.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Решение задач диссертационного исследования, определяемых сформулированной целью и предметом, обусловило использование соответствующих методов научного исследования: системный, логико-правовой, социально-правовой, институционально-правовой анализ, методы юридической компаративистики. Значительную роль в диссертационном исследовании играет метод теоретической реконструкции, применение которого позволяет воспроизвести теоретико-методологическую концепцию Н.М. Коркунова.

Эмпирической базой диссертационного исследования являлись:

- работы Н.М. Коркунова, посвященные теоретическим и историко-правовым исследованиям права, в которых содержатся критические оценки классических школ юриспруденции, применяемой в них методологии, излагаются методологические подходы к решению проблем правоведения, обосновывается социологический тип правопонимания;

- монографическая и иная литература по проблемам методологии правовых исследований, особенностей правопонимания Н.М. Коркунова и значения

его теоретико-методологической концепции для решения проблем государства и права, места его общей теории права в истории правовой мысли;

– библиографические и архивные источники, содержащие сведения о творческом пути Н.М. Коркунова, его теоретических оценках.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что:

1. Выяснена связь между методологическими проблемами правовой науки и кризисом правопонимания рубежа XIX–XX вв. Установлены теоретико-методологические источники правового учения Н.М. Коркунова.

2. Определены теоретико-методологические предпосылки создания Н.М. Коркуновым общей теории права как этапа эволюции правового знания, решения задачи теоретико-методологического синтеза с учетом критики классического правопонимания.

3. Охарактеризовано значение субъективного реализма Н.М. Коркунова как одной из теоретико-методологических основ социологического подхода к праву, противостоящего объективному реализму Р. Иеринга.

4. Выявлены особенности реализации принципа историзма в правовом учении Н.М. Коркунова для обоснования идеи относительности права, последовательности реализации в решении проблемы возникновения права, обоснования его социальной сущности.

5. Раскрыто содержание социологического подхода к праву Н.М. Коркунова как методологического принципа изучения правовых явлений и способа решения проблемы соотношения права и государства.

6. Показана эволюция взглядов Н.М. Коркунова на методологические принципы познания права в контексте соотношения естественно-научной методологии и методов юриспруденции.

7. Интерпретировано содержание социологического подхода к праву Н.М. Коркунова в решении проблемы соотношения права и нравственности.

8. Систематизированы принципы, приемы, правила и способы познания

права в правовой концепции Н.М. Коркунова, выявлены роль и место его комплексной концепции методологии познания права в истории теоретико-правового знания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Правовое учение Н.М. Коркунова формируется в процессе преодоления теоретико-методологического кризиса российского правоведения конца XIX – начала XX века, что определяет особенности эволюции его теоретико-методологической концепции, в пределах которой классические школы юриспруденции рассматриваются не как ошибочные концепции, а как закономерные этапы эволюции научных способов познания правовой действительности. Так, фрагментарность знаний о праве в энциклопедии права, как и обусловленная применением рационалистической методологии умозрительность философии права, являются основными характеристиками этих этапов. Общая теория Н.М. Коркунова, преодолевающая эти недостатки на основе обновленной позитивистской методологии, является закономерным этапом данной эволюции, предлагая решить сформулированные временем задачи на основе применения синтетического подхода к познанию права, соединяющего его расширенное толкование и индуктивное обобщение знаний частных юридических наук.

2. Критику классических школ познания права Н.М. Коркуновым следует рассматривать в контексте решения задачи теоретико-методологического синтеза. Так, Н.М. Коркунов рассматривал современный ему переход к новой форме правового знания как закономерный этап его развития, связанный с необходимостью теоретических обобщений, реконструкцией школы позитивного права, как в контексте правопонимания, так и в контексте формально-догматической методологии. Поэтому важное концептуальное и методологическое значение имеет положение Н.М. Коркунова об общей теории права как новом этапе развития юридической науки, выводящей правоведение на новый уровень познания правовой действительности, причем с учетом преодоления недостатков, характерных для классических школ права.

3. Теоретико-методологической основой социологического подхода к праву Н.М. Коркунова является субъективный реализм, противопоставляемый объективному реализму Р. Иеринга (право как защищенный объективированный интерес). В контексте субъективного реализма право должно рассматриваться как социально-психологическое явление, что, с одной стороны, выражается в обусловленности правового порядка правосознанием, а с другой стороны, в обусловленности закона «правовым чувством». В качестве «достоверного факта правовой жизни» правосознание включает мотив правовой деятельности личности. Так, в социально-психологическом смысле право возникает в результате осознания личностью совокупности собственных прав и обязанностей, их сопоставления с самой идеей права, со своими собственными интересами, в результате их распознавания в юридических нормах. Оно формируется как чувство, основанное на осознании возможности (правомочие) что-то потребовать от другого лица (правопритязание).

4. Общенаучной теоретико-методологической основой социологического подхода к праву Н.М. Коркунова является принцип историзма, который в процессе анализа юридических норм, правоотношений и правового порядка выражается в идее относительности права и означает их изменчивость во времени и пространстве. В этом смысле ученый подчеркивает методологическую порочность универсализма школы естественного права, которая исходит из идеи неизменной природы права, школы позитивного права, отождествляющей право с юридической нормой. В то же время, принцип историзма в правовом учении Н.М. Коркунова не нашел полной реализации своего теоретико-методологического потенциала. В частности, это проявляется в решении проблемы генезиса права, где он апеллирует к правовому сознанию как субъективной стороне этого процесса, а не к объективным историческим факторам.

5. В социологическом подходе к исследованию Н.М. Коркуновым соотношения права и государства важную роль играет идея развития, которая по своему содержанию позволяет раскрыть состояние права в свете его совершен-

ства и методологическое значение приобретает в расширительном способе толкования права. Идея развития права, с одной стороны, раскрывает тот компонент права, в котором не только подразумевается изменяющийся во времени предмет и методы правового регулирования, но и общественные отношения, выступающие объективной основой правотворчества. С другой стороны, она приобретает форму методологического принципа, когда право изучается в качестве социального феномена, того вида социальной нормативности, который должен отражать динамические характеристики правовой системы общества.

6. Решение проблемы соотношения естественно-научной и юридической методологии играло существенную роль в становлении теоретико-методологической концепции Н.М. Коркунова. Ему удалось разработать значимые для последующих правовых исследований методологические идеи и подходы, сформулировать отношение к классическим школам правопонимания, определить направления их методологической модернизации. В ходе решения проблемы разграничения естественно-научной и юридической методологии Н.М. Коркунов установил, что основной задачей общей теории права является анализ реально складывающихся правоотношений, правовых норм, закрепленных законодательством, правотворчества и прочего. По мнению Н.М. Коркунова, кризис юриспруденции на рубеже XIX–XX вв. заключался в том, что теория права отстала в своей методологии от естествознания. Существенное развитие естествознания создавало впечатление не просто об эффективности методологии, используемой естествознанием, но ее универсальности и, как следствие, возможности ее использования в правоведении.

7. Содержанием методологии познания права Н.М. Коркунова является социологический подход, в рамках которого решение проблемы соотношения права и нравственности состоит: во-первых, в признании социальной основы права в виде субъективных и объективных интересов, их непосредственном выражении в нормах нравственности как источника правовых норм, разграничивающих интересы посредством установления прав и обязанно-

стей; во вторых, в провозглашении изменчивости, относительности правовой нормы, правоотношений и правового порядка на основе изменчивости интереса, который составляет главную предпосылку социальных изменений и наполняет право социальным содержанием, опосредуя его нравственностью.

8. Особенности и место методологии познания права Н.М. Коркунова в истории теоретико-правовой мысли определяются совокупностью методов, приемов, правил и способов познания права, которые имеют ряд аспектов. Следует выделить философско-методологический, общенаучный, общеправовой и специально-правовой аспекты методологии познания права Н.М. Коркунова. В философско-методологическом аспекте методология познания права в учении Н.М. Коркунова представлена позитивизмом и субъективным идеализмом в форме субъективного реализма. Общенаучный аспект представлен совокупностью принципов анализа правовой действительности, в ряду которых принцип сочетания теории и практики, принцип объективности, принцип всесторонности, принцип историзма, принцип комплексности, принцип конкретности и другие принципы. Общеправовой аспект методологии представлен социологическим подходом к изучению правовых явлений, что определяет специфику теоретико-методологической концепции Н.М. Коркунова. Специально-правовой аспект представлен традиционными для сферы отраслевого правового знания подходами и принципами, по своей природе являющимися методами, приемами, правилами и способами юридической техники. Не смотря на плодотворность применения теоретиком целого ряда идей, составивших новые методологические основы изучения права, решающее значение для определения особенностей и места его методологии познания права имеет социологический подход.

Теоретическая и практическая значимость исследования имеет несколько аспектов. Изучение проблемы формирования и функционирования теоретико-правовой методологии необходимо для познания внутренних тенденций эволюции правового знания, совершенствования способов познания

правовой действительности. Реконструкция взглядов русских теоретиков права на эту проблему позволяет понять, как формировалось фундаментальное правовое знание и какую роль играла в этом процессе методология познания правовой действительности. Методология познания права Н.М. Коркунова является ярким примером преодоления методологических трудностей правовой науки на рубеже XIX–XX вв., связанных с кризисом правопонимания, отчасти аналогичным современному состоянию российской правовой науки. Критика Н.М. Коркуновым современной ему методологии познания права, направленная на преодоление догматизма и формализма правовых исследований, их оторванности от жизни общества, является актуальной в контексте усиливающейся в начале XXI в. роли нормативно-правовых актов, выхолащивания нравственных и традиционных основ из правотворческого и правоприменительного процессов, попыток подмены общесоциальных норм правовыми.

В связи с этим многие теоретико-методологические идеи и принципы, выработанные ученым, его комплексный подход к правовым явлениям, принцип историзма, принцип объективности и прочие, в совокупности представляющие комплексную концепцию логики познания права, могут иметь фундаментальное и прикладное значение для современной юриспруденции, а также в нормотворческом процессе. Выводы диссертационного исследования приложимы и к проведению теоретико-методологических исследований в современной теории государства и права. Существенное значение материалы исследования могут иметь в процессе разработки учебных курсов по теории государства и права, истории учений о праве и государстве; могут использоваться в рамках подготовки к проведению занятий по теории государства и права, истории правовых учений, истории учений о праве и государстве. Кроме того, выводы по результатам диссертационного исследования могут использоваться в качестве интеллектуальной основы для правотворческой деятельности.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования апробировались на научных конфе-

ренциях и отражены в публикациях автора, а также использовались в учебном процессе. Достоверность достигнутых результатов обосновывается использованием широкого перечня научных источников, а также архивных материалов. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Таганрогского института управления и экономики.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ РОССИЙСКОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

§ 1. Развитие методологии права и историко-теоретический кризис правоведения второй половины XIX – начала XX века: энциклопедия права, философия права и общая теория права

Проблема интеграции правового знания всегда оставалась актуальной для правоведения, свидетельствуя о потребностях его эволюции, развития методологии юридических исследований, становлении юридической науки, ее обоснования на новых началах правопонимания. Однако наибольшую актуальность эта проблема приобретает на переломных этапах развития науки, когда требуются принципиально иные подходы к решению теоретических проблем общего характера, как правило, связанных с выработкой общего правопонимания. Именно такая ситуация в правоведении сложилась в конце XIX – начале XX вв. в контексте методологического кризиса в юриспруденции, выразившемся в критике ее классических школ, таких как школа естественного права и юридический позитивизм и в появлении новых способов интерпретации права. Такие новые и альтернативные классическим направления в юриспруденции в первую очередь решали задачу восстановления утраченной целостности правового знания на основе общей концепции права, предполагающей и новую методологию изучения правовой действительности, более эффективную при ответе на такие фундаментальные вопросы, как вопрос о сущности и социальной природе права, о том, какие теоретико-методологические принципы должны лежать в основе правовой теории.

Задача формулирования общих начал права реализовывалась посредством обоснования подхода к праву, дающего методологический ключ к решению более частных проблем юриспруденции. В этом смысле синтез юридического знания, в ходе которого происходила интеграция разнообразных подходов к

изучению права, не имел альтернативы, поскольку методологически означал обоснование общих начал всего правоведения как основания решения частных проблем.

Очевидно, что в этот период эволюции правового знания решение указанной задачи осуществлялось в контексте двух методологически важных идейных конструкций. В первую очередь, речь идет об интерпретации права как этического явления, в качестве одного из проявлений этических явлений. Важную роль играла и идея о том, что инструментальное значение фундаментальной правовой теории состоит в ее возможности влиять на этическую эволюцию человечества, управлять этим процессом. Не случайно, что такие фундаментальные для российского правоведения тех лет проблемы, как соотношение моральных и правовых норм, рассматриваемое посредством определения социальной природы и сущности права, каковы социокультурные, психологические механизмы воздействия права на личности, другие проблемы, играли значительную роль в правовых концепциях правоведов того времени¹. В конечном же счете решение данных проблем было обусловлено необходимостью сделать правовую теорию более эффективной при объяснении явлений юридической практики.

Примечательно, что современная отечественная правовая наука сталкивается с необходимостью решения аналогичных проблем, что объясняет тенденции интеграции правового знания на основе выработки нового способа интерпретации права. На это, в частности, обращают внимание В. Г. Графский и С. Н. Мореева, полагая, что современное обновление философии естественного

¹ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000; Соловьев Вл. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев Вл. Сочинения. М., 1988. Т. 1; Сорокин П. А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919; Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900; Яценко А. С. Синтетическая теория права в юридических науках // Журнал Министерства юстиции. 1912. Январь; и др.

права осуществляется в русле этой тенденции².

По некоторым оценкам, именно в такой ситуации находится и современное российское юридическое знание, когда становятся доминирующими две проблемы: «1) Каков *modus vivendi* права, его онтологический статус? Определяется ли он государством? 2) Имеют ли право аксиологические характеристики и что они собой представляют? Правовой этатизм трактует право как нормативное установление государства, не имеющее самостоятельного ценностного значения. Юснатурализм понимает право как нормативное установление природы, имеющее самостоятельное ценностное значение. Возможен ли диалог разных вариантов правоведения? Возможно ли научное совмещение противостоящих позиций без эклектики и апологетики? Можно ли при этом учесть основные интенции естественно-правового, этатистского, социологического и психологического правопонимания? Положительный ответ означал бы признание возможности такой правовой теории, которая имела бы интегральный (целостный) характер»³.

Очевидно, современная теоретико-правовая наука еще весьма далека от решения этой задачи, разработки общепринятой методологии исследования государственно-правовых явлений. В отношении современного российского правоведения нужно сказать, что, не смотря на ставшее традиционным включение в учебники по теории государства и права раздела, посвященного методологии, единой классификации методов, применяемых в юриспруденции, не выработано. При этом нельзя предположить, что это объясняется относительно молодым возрастом современной российской теоретико-правовой науки. Причина, скорее, кроется в самом характере государственно-правового знания, которое все еще находится в стадии становления, что неизбежно распространяется и на ме-

² Графский В. Г., Мореева С. Н. Современная философия естественного права: вопросы новизны и преемственности // Государство и право. 2016. № 12. С.102–110.

³ Поляков А. В. Возможна ли интегральная теория права? URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=97806> (дата обращения: 14.12.2016).

тодологию.

Тем не менее в справочной литературе «метод» определяется как «1. Способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь; 2. Способ действовать, поступать каким-нибудь образом, прием...»⁴. Новый энциклопедический словарь дает следующее определение: «Метод (от греч. *methodos* – цель исследования, теория, учение), способ достижения какой-нибудь цели, решения конкретной задачи: совокупность приемов, операций практического или теоретического освоения (познания) действительности»⁵. В философии метод понимается как «способ построения и обоснования системы философского и научного знания»⁶. В целом же можно констатировать, что под методом понимается некоторая совокупность способов или способ познания или действия (деятельности); в науке он представляет собой совокупность приемов, принципов и подходов к исследованию изучаемого объекта – «способ воспроизведения в мышлении изучаемого объекта, совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности»⁷; «...способы, приемы, средства изучения ...теория, обращенная к практике исследования»⁸.

Однако очевидно, что данную проблему (проблему методологии) нельзя свести к раскрытию содержания термина. Проблема методологии научного познания заключается в целесообразности использования тех или иных приемов, принципов, подходов и прочего в процессе исследования конкретного объекта. Поскольку научное исследование всегда связано с изучением специфического по своему содержанию объекта, то все разнообразие методов, существующих в современной научной методологии, объясняется особенностями данных объектов и, соответственно, субъективными особенностями исследователя. Как отмечает

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 352.

⁵ Новый энциклопедический словарь. М., 2005. С. 720.

⁶ Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 358.

⁷ Макуев Р. Х. Теория государства и права. М., 2010. С. 21.

⁸ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001. С. 22.

один из них, «методы научного познания – результат логического мышления субъекта, итог всего предшествующего познавательного процесса»⁹. Ученый указывает на то, что адекватное отражение предмета познания требует соблюдения фундаментального методологического правила, согласно которому логика познания должна воспроизводить логику исследуемого объекта. Выполнение данного требования должно обеспечить формирование методов, адекватно сочетающихся с познаваемыми объектами, их природой. Поэтому успех познания во многом определяется именно совокупностью используемых исследователем методов, соответствующих предмету¹⁰.

Таким образом, метод должен иметь как свое объективное содержание, иначе взаимодействие с объектом исследователя не может быть успешным, так и субъективное – поскольку предполагает знание исследователем особенностей данного объекта. Именно благодаря этому «...хромой, идущий по дороге, опережает того, кто идет по бездорожью»¹¹. Поскольку дороги эти ведут к разным целям, то и методов в науке чрезвычайное разнообразие. В связи с этим и выделяются, как правило, общенаучные, специальные и частнонаучные методы, и часто к ним добавляются еще и всеобщие методы научного познания.

В применении к сфере правового знания проблема отнесения того или иного метода к соответствующей категории методов на сегодняшний день также не является решенной, и на умозрительный характер решения данной проблемы указывает целый ряд исследователей¹². Это выражается в достаточно произвольном характере классификации методов, используемых в юриспру-

⁹ Макуев Р. Х. Указ. соч. С. 28.

¹⁰ Макуев Р. Х. Указ. соч.

¹¹ Бэкон Ф. Новый органон // Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. М., 1972. Т. 2. С. 27.

¹² Вершиполец К. П. Методы политических исследований: учебное пособие. М., 2005; Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы: сборник / под ред. М. Н. Марченко. М., 2008. Вып. 11; Вельский К. С. Ученый-административист и поэт серебряного века (к 140-летию со дня рождения проф. В. М. Гессена) // Государство и право. 2009. № 1. С. 79–87.

денции. Так, иногда, учитывая трудность проблемы, авторы избегают какой-либо классификации, перечисляя ту совокупность методов, которая используется в науке. Например, профессором А.Б. Венгеровым приводятся формально-логический, синергетический, эксперимент, сравнительный, кибернетический методы¹³, без всякого обоснования их общности и особенности, системности применения в изучении правовой действительности, без объяснения целесообразности или рациональности их использования.

Как правило, в применении к правовым наукам выделяются общие, общенаучные¹⁴, специальные методы¹⁵. При этом не утратила своего влияния и точка зрения, распространенная в марксистско-ленинском правоведении, согласно которой всю совокупность методов, используемых в теории государства и права, следует подразделять на «...общие, распространяемые на все множество наук и все разделы и стороны данной науки, и частные, используемые для изучения отдельных наук или некоторых разделов и сторон интересующей нас науки»¹⁶.

Между тем следует признать, что без четкой классификации методов, используемых в теории государства и права, трудно понять не только сущность данной науки, но и сущность изучаемых ею процессов. Учитывая сказанное, необходимо согласиться с аргументом, согласно которому классификация методов должна осуществляться исходя, во-первых, из того, насколько данные методы имеют общий характер, применимы в других науках и, во-вторых, из того, насколько глубоко они проникают в сущность изучаемого объекта¹⁷.

В соответствии с этим критерием можно выделить общие методы, кото-

¹³ Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник. М., 1998.

¹⁴ Морозова Л. А. Теория государства и права. М., 2002.

¹⁵ Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2004; Макуев Р. Х. Теория государства и права. М., 2010; Сырых В. М. Проблемы теории государства и права. М., 2008; Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 2002.

¹⁶ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001. С. 23.

¹⁷ Макуев Р. Х. Указ. соч. М., 2010.

рые являются результатом самой высокой степени абстрагирования и общности отражения объекта, к которым, в первую очередь, необходимо отнести философскую методологию – диалектику, исторический материализм, герменевтику и прочее; общенаучные методы, такие как восхождение от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического, анализ и синтез, абстрагирование и обобщение и прочие, а также специальные и частноправовые методы. К специальным относятся такие методы, как «...математические, психологические, конкретно-социологические, формально-логические, статистические, кибернетические, экспериментальные методы, метод измерения и др.»¹⁸. К частнонаучным же методам относятся методы, разрабатываемые отраслевыми науками, – «метод толкования права, выработки и принятия правовых решений, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.»¹⁹.

Исходя из степени проникновения в изучаемый объект, выделяются методы теоретического и эмпирического исследования, при этом эмпирические методы лишь описывают объекты, рассматривают его как явление (наблюдение, эксперимент, сравнение, измерение и прочие). Сущность же объекта исследуют теоретические методы (анализ и синтез, абстрагирование и обобщение, принципы диалектики и пр.). Здесь чрезвычайно важно положение о единстве методов. Так, в зависимости от решения познавательных задач, направленных на соответствующий уровень достижения глубины исследования, используются те или иные методы, относящиеся к общим, общенаучным, специальным и частным.

В контексте теории государства и права используются все категории методов – общие, общенаучные, специальные и частноправовые, при этом специфику предмета государства и права отражает совокупность методов, которая может использоваться и другими науками социально-гуманитарного цикла. Исключение составляют частноправовые методы, которые вырабатываются в рамках юриспруденции. Совокупность данных методов, как правило, сводится к

¹⁸ Макуев Р. Х. Указ. соч. С. 29.

¹⁹ Там же. С. 30.

методам толкования права и методам принятия решения. Однако, по нашему мнению, к данной методологии могут быть отнесены и многие приемы, средства, методы юридической техники, используемые не только для формирования правовой материи, но и для ее познания, поскольку, например, правила и приемы разработки правовых норм также являются результатом познания права.

В этой связи следует отметить, что под теоретико-правовой методологией в настоящем диссертационном исследовании понимается совокупность методов, используемых теорией государства и права, определяемых особенностями предмета данной науки, изучаемыми объектами, включающая общие, общенаучные, специальные и частноправовые методы познания права и государства. Такая интерпретация теоретико-правовой методологии позволяет отличить ее от методологии познания государственно-правовых явлений, которая, выражая особенности смежных юриспруденции направлений социально-гуманитарного знания, таких как юридическая психология, юридическая социология, философия права и прочих, может совпадать или отличаться от теоретико-правовой методологии. Так, например, по нашему мнению, является спорным применение в теоретико-правовых исследованиях герменевтического метода, метода критической рефлексии, применяемых философией права, также как и экспериментальных методов психологии, статистических методов социологии и других. В целом данное содержание понятия «методологии познания государственно-правовых явлений» совпадает с понятием «методология познания права» с тем лишь отличием, что последнее понятие имеет меньший объем и включено в первое из названных понятий.

Делая предварительные выводы по этому методологическому обзору, необходимо сказать, что современная российская правовая методология играет большую роль в процессе познания правовой действительности. Согласно большинству правовых концепций современного теоретико-правового дискурса, в арсенале юриспруденции находятся как общие, общенаучные методы, так и специальная и частноправовая методология. Использование соответствующей

совокупности методов обусловлено задачами теоретического исследования и определяется как содержанием изучаемого объекта, так и уровнем его познания, так как метод как совокупность приемов, принципов, способов и подходов, используемых в процессе познания, во многом является результатом обобщения знаний о различных правовых концепциях и категориях, парадигмах и конструкциях.

Поэтому уровень развития методологии отражает уровень развития правовой доктрины и наоборот, слаборазвитая правовая доктрина характеризуется слаборазвитой, противоречивой методологией. Современное состояние российской правовой доктрины, которое, как правило, характеризуется как переходное, нельзя оценить как завершенное. Во многом российская правовая теория еще не избавилась от рудиментов старой идеологии, нормативизм идет рука об руку со школой естественного права. Предлагаемые новые способы интерпретации права, часто, сколь претенциозны, столь и одиозны, что находит отражение и в сфере методологии, и речь идет не столько о проблеме классификации методов, используемых в правовых исследованиях, сколько о том, какие именно методы необходимо использовать в современной юриспруденции. Так, например, на фоне проникновения в методологический арсенал теории государства и права синергетики, герменевтики, системного подхода и других методов идет дискуссия о целесообразности использования диалектического метода как устаревшего и идеологически ангажированного.

Между тем значительная часть известных российских юристов-теоретиков выступает за то, чтобы рассматривать именно диалектическую логику в качестве основополагающего общенаучного метода как теории государства и права, так и юриспруденции вообще²⁰. При этом, согласно профессору Р.

²⁰ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2004; Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2004; Сырых В. М. Проблемы теории государства и права. М., 2008; Байтин М. И. О методологическом значении и предмете теории государства и права // Государство и право. 2007. № 4; и др.

Х. Макуеву²¹, и системный подход, и синергетика хотя и не могут отрицаться в качестве методологических принципов познания права, в своих основных чертах не противоречат диалектике, а напротив, подтверждают действенность этой зарекомендовавшей себя методологии.

Отмечая необходимость пересмотра и развития современной методологии правовой науки, мы, в то же время, солидарны с автором в том, что перед современной теорией государства и права стоит сложная задача критического переосмысления традиционной методологии, с одной стороны, а, с другой стороны, формирования новых методов и подходов к изучению государственно-правовых явлений, с учетом существенного развития всех сфер социально-гуманитарного знания, так или иначе сопряженных с изучением правовой действительности. Так, развитие теории государства и права является фактором развития методологии правоведения, в связи с чем мы и видим существенные перемены в данной сфере. «Но эти перемены не свидетельствуют об отмирании метода диалектической логики... с научной ответственностью и достоверностью следует не только этому, но и другим методам определять степень их научной состоятельности и социальной востребованности»²².

По нашему мнению, всю совокупность методологических коллизий, в которых пребывает современная теория государства и права, следует рассматривать в контексте правопонимания и его кризиса в современном российском обществе. Правопонимание – термин достаточно абстрактный, но выражающий вполне определенные явления, давно вошедший в обиход русской правовой науки. В буквальном значении правопонимание означает понимание права, способ интерпретации правовой действительности. В своем интегральном значении правопонимание выражает понимание предмета и объекта правовой науки, а значит, правопонимание играет существенную роль в решении проблемы методологии правовых исследований и, по сути дела, определяет его

²¹ Макуев Р. Х. Указ. соч. 2010.

²² Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2004. С. 41.

особенности. Так, кризис правопонимания неизбежно ведет и к методологическому кризису. Новые способы интерпретации сущности права предполагают и новые способы изучения правовых явлений.

Очевидно, что современное российское правоведение испытывает трудности именно в контексте дефицита нового подхода к изменившейся правовой действительности. Поэтому можно найти как старые идеи теории социалистического государства и права, так и новые способы интерпретации права, которые, тем не менее, не находят адекватной юриспруденции методологии. По нашему мнению, общая теория права представляет собой конгломерат разных идей, включающий как идеи нормативизма и позитивизма, этатизма, так и идеи естественного права, а также большую роль в правоведении играют и социологические правовые идеи. В общем и целом оно включает как узкий нормативный, так и широкий философский и социологический подходы к пониманию права, которые создают противоречивую ситуацию в правовых исследованиях, ориентированных на фундаментальные теоретико-правовые принципы и идеи, дезориентируют изучающих юриспруденцию. Отсюда и возникают теоретико-правовые трудности в систематизации правовой методологии, определении ее специфических особенностей, отличающих от других наук.

В данном контексте идея правового синтеза, которая часто обосновывается в современной российской правовой науке, прежде всего, есть не что иное, как признание того, что проблема правопонимания сегодня играет ключевую роль – признание необходимости снятия противоречий между его различными типами в рамках современного права²³. Соответственно, данный подход является и признанием необходимости формирования новой методологии права, ко-

²³ Поляков А. В. Российский правовой дискурс и идея коммуникации. СПб., 2000; Поляков А. В. Возможна ли интегральная теория права? URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=97806> (дата обращения: 14.12.2016); Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. СПб., 2005; Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. СПб., 2003.

торая в рамках «постклассической правовой науки»²⁴ должна соответствовать ее интегральному предмету. «Феноменолого-коммуникативный подход»²⁵ в его практическом использовании – одна из гипотез в данной проблемной ситуации, свидетельствующая о неопределенности современной правовой доктрины. Так или иначе, можно констатировать, что современная юридическая наука, не смотря на теоретико-методологические разночтения, использует общие, общенаучные, специальные и частноправовые методы познания правовой действительности, содержание которых было освещено выше.

Российская правовая теория конца XIX – начала XX века столкнулась с теми же проблемами. Однако их постановка и решение приобрели некоторое своеобразие, которое, очевидно, объясняется особенностями становления правовой науки России тех лет, что, соответственно, отразилось на способах формулирования предметной области и задач общей правовой теории и ее методологии. Если проблему правового синтеза рассматривать широко, то пальму первенства в постановке проблемы правового синтеза следует отдать Вл. Соловьеву. Он попытался преодолеть односторонности естественно-правовой теории и юридического позитивизма в предельно широком контексте обобщения теорий, рассматривавших проблему отношения общества (общего блага) и личного начала на основе свободы личности посредством своей религиозно-философской теории всеединства. Так, в свое время, в отношении самого понятия равновесия один из русских правоведов отмечал, что оно «...есть не что иное, как равновесие между интересами личности и общего блага. Исходя из этого очевидно единство данных конкурирующих теорий, а дуализм теории естественного и позитивного права на самом деле – ложный дуализм»²⁶. Из этого следует важный вывод о том, что процесс интеграции правового знания связан

²⁴ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. СПб., 2005.

²⁵ Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. СПб., 2003.

²⁶ Яценко А. С. Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства. М., 1912. С. 12.

не столько с преодолением основных школ юриспруденции, которые неверно рассматриваются как конкурирующие, а с выделением общих оснований этих подходов.

Оценивая данную ситуацию, он пишет, что «изучая историю и современное состояние общей юриспруденции и философии права, мы постоянно встречаемся с одним общераспространенным фактом – именно всякая юридическая теория обыкновенно стремится очень последовательно провести и обосновать какую-нибудь одну точку зрения; точка зрения эта принимается в большинстве случаев очень односторонне, с исключением всякой другой. Неудивительно поэтому, что юридические теории расходятся между собою в самых разнообразных и существенных вопросах и, прежде всего, в изначальном и коренном вопросе о природе права»²⁷.

Проблема синтеза рассматривалась как одна из ключевых проблем многими учеными того времени. В их числе был и основатель современной социологии П.А. Сорокин. По его мнению, юридические явления должны рассматриваться в качестве правил поведения и формальных источников права, при этом следует помнить, что всякое правовое явление включает и убеждения человека²⁸.

На психологической стороне правового явления сосредоточил внимание и Л.И. Петражицкий, создавший свою психологическую теорию права. В отношении правового синтеза он высказывал точку зрения, согласно которой он не только возможен, но и необходим. При этом его возможность определяется психической природой права, состоящей в решающем значении восприятия личностью правовой нормы. А его необходимость состоит в том, что такой синтетический подход позволяет рассматривать юридическую теорию в контексте науки политики права, той прикладной науки, которая дает возможность

²⁷ Яценко А. С. Синтетическая теория права в юридических науках // Журнал Министерства юстиции. 1912. Январь. С. 3.

²⁸ Сорокин П. А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919.

управления этическим процессом²⁹.

Есть и другие направления решения рассматриваемой проблемы, изучаемые правоведами того времени. В частности, речь идет о том, что указанный теоретико-методологический синтез представляется в качестве естественного этапа эволюции правового знания. Этого вывода придерживаются многие ученые. Однако глубокую научную проработку он получил в трудах Н.М. Коркунова. Теоретико-методологический синтез в правоведении этот теоретик рассматривал как закономерное явление в истории правовой науки, связанное с необходимостью обобщения правового знания на том или ином этапе и с формулированием общего понятия права, которое играет соответствующую методологическую роль в частных юридических исследованиях. Исходя из общей методологической оценки эволюции научного знания, он указывает на естественное для определенного ее этапа состояние фрагментарности, преодолеваемой при помощи обобщения отрывочных знаний в формировании целостного и непротиворечивого знания о мире. Наука права не является исключением из этого общего правила эволюции научного знания.

Поэтому переход к обобщающему этапу познания рассматривается им в качестве задачи не только теоретической систематизации, позволяющей упорядочить знание, но и практической задачи, решение которой позволяет человеку решать реальные жизненные задачи. В своей работе «Лекции по общей теории права» он пишет, что если в целом представить процесс познания, то главную роль в приращении научного знания играют частные науки. Однако такое знание характеризуется фрагментарностью и отсутствием системности, поскольку основывается на опыте и, прежде всего, наблюдении, которое не может сформировать общего знания. Такое знание, хотя и представляется важным для нау-

²⁹ Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. СПб., 1907; Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. Т. 1.

ки, не может быть полезным для человеческой жизни, поскольку жизнь постоянно ставит перед человеком такие вопросы, ответ на которые можно дать, лишь основываясь на общем знании, обобщающем частные и разрозненные факты. Так, «в человеке невольно сказывается стремление по возможности расширить свое знание, придать ему характер общности так, чтобы всякий вопрос, выдвигаемый жизнью, находил себе надлежащее научное освещение и удовлетворяющее решение»³⁰.

Обращаясь к истории развития научного знания, Н.М. Коркунов показывает, что данная проблема общего знания решалась по-разному. Одним из вариантов решения этой проблемы является энциклопедизм, суть которого сводится к экстенсивному увеличению количества знаний, заполняющих возникающие пробелы. Однако данный путь не ведет окончательному решению, поскольку, с одной стороны, сводится к интеграции конгломерата знаний в одной системе знания, которое по своей природе не является общим знанием, а с другой стороны, предполагает возникновение новых пробелов, возникающих вследствие образования новых знаний. Кроме того, глубокое изучение одного объекта может сопровождаться полным отсутствием знаний о другом объекте. Такой энциклопедизм характерен и для правового знания, выражается в возникновении и продолжающемся существовании такой авторитетной области знания, как энциклопедия права.

Казалось бы, данную проблему эффективно решает философия, задачу которой исследователь видит в выработке общих понятий, содержание которых выражает первоначала мира. Такой метафизический синтез знания в качестве основной задачи философии действительно сыграл свою роль в эволюции знания, ведь, как подчеркивает Н.М. Коркунов, лишь философия может ставить задачу построения целостной системы знания, основываясь лишь на мышлении,

³⁰ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 4.

но не на опыте³¹. Однако философское знание имеет и свою негативную сторону, состоящую в его умозрительности, оторванности от действительности, отвлеченности от эмпирической реальности. Это ставит вопрос о пригодности философии в процессе познания действительности. В такой ситуации метафизического познания теория оценивается по основанию субъективной предпочтительности, а не по основанию научности. Так, позитивизм явился альтернативой философской умозрительности познания, предложив в качестве основы научного познания опыт. Между тем и позитивизм, ориентируясь на опыт, не может обойтись без общего знания, необходимого для науки.

В то же время, как подчеркивает Н.М. Коркунов, позитивизму нет альтернативы, необходимо лишь правильно интерпретировать его методологию. На самом деле, в пределах такой методологии общее знание формируется не умозрительно, а на основе установления связей между различными частями науки. Полученное таким образом общее знание создает единую методологическую основу данной науки, соединяя в систему ее различные отрасли. Как полагает Н.М. Коркунов, «при таком взгляде на дело обобщенное знание уже не отличается от специального своим источником. Оно не отрешается от данных опыта, не получает метафизического характера, не притязает на абсолютное значение. Оно ставит себе задачей лишь высшую степень обобщения того же самого познания явлений, следовательно познания относительного, что составляет содержание и специальных наук»³².

Такая интерпретация тенденций эволюции научного знания является основой объяснения ученым процесса становления научного познания права, выражающегося в обосновании методологии познания общего содержания права. Настаивая на том, что правоведение является частью целого науки, Н.М. Коркунов полагает, что ее эволюция не может быть исключением из общего прави-

³¹ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 6.

³² Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 7.

ла. В этой цепи эволюции правовой науки выделяются те же этапы, что и в эволюции любой науки. Так, первой стадии эволюции соответствует энциклопедия права, характеризующаяся, как было отмечено выше, фрагментарностью своих знаний, стремлением создать иллюзию общности знания, помещая отрывочные знания о праве в эту область. Альтернативой энциклопедии права является философия права, которая преодолевает отрывочность знаний, существующих в энциклопедии права посредством формулирования общих понятий и общих начал права. Теоретик подчеркивает, что умозрительность философии права, ее рационалистическая методология, дедуктивный характер ее знания, строя целостное и непротиворечивое учение о праве³³, в то же время, не может составить основу науки права, ориентированной на решение проблем юридической практики. Поэтому, также как и энциклопедия права, философия права, сыграв свою историческую роль в деле формирования научного знания о праве, должна уступить место новой науке права, преодолевающей как фрагментарность энциклопедии права, так и оторванность от правовой действительности философии права.

Такой наукой, по мнению Н.М. Коркунова, является общая теория права, которая, в отличие от философии права, решает задачу определения общих правовых начал не на основе их дедуктивного выведения из общих умозрительных принципов и идей, а из опыта исследования права частными юридическими отраслями³⁴. Эта новая наука во многом обязана своим становлением юридическому позитивизму, который рассматривается им как попытка приспособить философию Огюста Конта к нуждам правоведения. Между тем данные попытки Н.М. Коркунов объявляет несостоятельными, и в своей «Истории философии права» пишет, что «новаторы-позитивисты относятся уже слишком отрицательно к современному состоянию правоведения. Обращая внимание

³³ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 9.

³⁴ Там же. С. 10.

лишь на внешние формы, они готовы выбросить за борт весь выработанный веками материал науки, не различая ценный металл от негодного шлака. Поступать так, значит вновь входить в старую ошибку рационалистов, будто человечество может произвольно прервать преемственность своего умственного развития, начав мышление свое вновь, сначала. Истинный позитивизм должен понимать, что дело научной реформы всегда, по необходимости, ограничивается только продолжением, но на новый лад»³⁵.

В связи со сказанным следует обратить внимание на очевидную связь концептуальных оценок развития методологии науки Н.М. Коркунова, на соотнесенность его логики постановки проблемы методологии с проблемой логического соотношения генерализующего и индивидуализирующего начала научных методов, решаемой в трудах Г. Риккерта, Б.А. Кистяковского, С.И. Гессена и С.Н. Булгакова. В научной литературе³⁶, посвященной методологии науки в философии права российских неокантианцев, эта связь игнорируется. В то же время в контексте сделанных выше выводов она является возможной.

Таким образом, общую теорию права Н.М. Коркунов понимает не в духе правовой науки классического юридического позитивизма, отождествляющего право с нормой (законом) и исключаящего из своих задач определение общих правовых начал, позволяющего решить проблему теоретико-методологического синтеза, как правило, отождествляющего юридическую норму и закон в научном смысле. В то же время, полагая, что позитивизм в своей основе является закономерным этапом развития как науки вообще, так и теоретико-правовой науки в частности, он считает необходимым исправить его классическую версию, дополнив указанной выше задачей синтеза и, соответственно, общего определения права, что и реализуется в социологическом подходе к праву, позволяющем найти его общие основания. Так, важным выводом, к которому прихо-

³⁵ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915. С. 477.

³⁶ Фролова Е. А. Методология науки в философии права российских неокантианцев // Государство и право. 2016. № 7. С. 20–30.

дит правовед, является положение о том, что юридические нормы не могут быть отождествлены только с правом и его сущностью. На самом деле, сущность права гораздо глубже и заключается в его назначении разграничивать интересы. При этом важно, что решая задачу общего определения права, ученый стремится остаться на почве его реального функционирования и общественно-исторического содержания. Поэтому такое определение права не только не является абстрактным, но, напротив, указывает на его конкретность, наполненность социальным содержанием, что говорит об относительности в историческом и культурном контекстах. Он замечает, что данное «...определение права, как разграничения интересов, предполагает полную относительность права. Оно охватывает собою всякое разграничение интересов, каково бы оно ни было на субъективный взгляд: справедливым или несправедливым, и как бы оно ни было установлено: обычаем, законодательством, судебной практикой или субъективным правосознанием»³⁷.

В контексте изложенного представляется очевидным, что формирование правовой теории Н.М. Коркунова во многом было обусловлено общими тенденциями эволюции правового знания того времени, задачами, которые стояли в сфере совершенствования методологии науки права, переосмыслением ее предмета и задач, интерпретации природы права в пределах более широкого подхода. При этом теоретико-методологический синтез следует признать в качестве общей тенденции развития правоведения того времени, на базе которого и представлялось возможным решение этих задач. Особенность подхода Н.М. Коркунова к решению этих задач, отличающая его от подходов, предлагаемых его современниками, состояла в рассмотрении классических школ юриспруденции не как ошибочных концепций, а в качестве закономерных этапов эволюции научных способов познания правовой действительности. Так, энциклопедия права и философия права выступают этапами становления научного пра-

³⁷ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 59.

вового знания, а фрагментарность знаний о праве в энциклопедии права, также как и обусловленная применением рационалистической методологии умозрительность философии права являются основными характеристиками этих этапов. В этой связи рождение общей теории права, которая, по мысли Н.М. Коркунова, должна преодолеть эти недостатки на основе обновленной позитивистской методологии, в рамках индуктивного познания права выглядит не только закономерным, но и своевременным, поскольку предлагает решить сформулированные временем задачи в результате применения синтетического подхода к познанию права, в результате преодоления недостатков школы естественного права и юридического позитивизма.

§ 2. Критика Н.М. Коркуновым классических школ научного познания права

Классические школы юриспруденции подвергались критике многими правоведами того времени. Тем более, что эффективность их методологии измерялась не только внутренней логикой развития самого правоведения, но и общественно-политической практикой, когда тип правопонимания должен был обосновать критерий совершенствования права. Умозрительность школы естественного права, ее дедуктивная рационалистическая методология показывала свою несостоятельность в решении этой проблемы, будучи оторванной от юридической практики. Но и юридический позитивизм, сосредотачивавший свое внимание на анализе действующего законодательства посредством выработки на его основе системы понятий, неся в своей методологии значительный потенциал формализма, был не способен решить данную задачу, устранившись от ответа на вопрос о том, каким должно быть право. Эти недостатки классического правопонимания, являвшиеся не результатом ошибок юристов-теоретиков, а порождением времени, исторически обусловленным существенным признаком этих школ, могли быть преодолены лишь в рамках нового правопонимания как ре-

шением назревшей проблемы в сфере науки права.

Такое новое правопонимание должно быть обоснованно новой правовой теорией, на основе новой методологии, альтернативной метафизической умозрительности и рационализму естественно-правового подхода и формально-догматическому методу, абсолютизируемому юспозитивизмом. Так, новый тип правопонимания должен сопровождаться и обеспечиваться новой методологией, значение которой состояло бы не только в решении теоретических проблем правовой науки, но, главное, в решении задач юридической практики, которая значительно усложнялась в условиях перехода России к индустриальному обществу.

Такая насущная потребность в новых подходах к праву породила множество правовых теорий, в которых критиковались классические школы юриспруденции. Между тем нужно признать, что сами критики этих школ во многом находились под влиянием критикуемой методологии, что делало и саму эту критику малосостоятельной. В то же время, эти новые подходы обладали эвристической значимостью, которая, очевидно, состояла как в новом способе постановки проблемы, так и в некоторых альтернативных принципах анализа права. В связи с этим выглядит не убедительной точка зрения, согласно которой новые подходы к праву следует рассматривать как исключительно негативное явление³⁸. Характерен пример психологической теории права Л.И. Петражицкого, который, сознательно апеллируя к позитивистской методологии, тем не менее, полагал необходимым ее совершенствовать. Свой вариант совершенствования юридического позитивизма он представил в виде формулирования задачи своей теории в качестве правовой мотивации поведения личности психологического характера. Это преодолевает формальный подход юридического позитивизма, ту точку зрения, которую он называл «проекционной», а категориальный ряд его правовой теории («интуитивное право», «правовая совесть»,

³⁸ Мартышин О. В. Об особенностях философско-правовой методологии (негативное значение методов неклассической философии права) // Государство и право. 2016. № 6. С. 20–30.

«нормативный факт») свидетельствует об ином виде правового опыта, который изучается теоретиком. В этой связи очевидно, что его высокая оценка школы естественного права, которая обладает преимуществами по сравнению с юридическим позитивизмом, вполне объяснима.

Критика классического юридического позитивизма с позиции самого позитивизма была весьма распространена в то время, свидетельством чего является не только психологическая теория права Л.И. Петражицкого, но и общая теория права Н.М. Коркунова. Однако имела место и критика классической школы естественного права с естественно-правовой позиции. Можно сказать, что впервые такую критику предпринял Вл. Соловьев, обосновавший идею изменяющегося права. Но лишь П.И. Новгородцев данную идею превратил в теорию, создав новый тип правопонимания, альтернативный классическому, известный как школа возрожденного естественного права. Главный порок классической школы естественного права правовед видел в признании абсолютности и неизменности права во времени. Отождествляя естественное право с общественным идеалом, П.И. Новгородцев трактует его как историческое явление. Поэтому необходимо признать, что естественное право, оставаясь неизменным как факт его существования, изменяет свое содержание точно также, как от эпохи к эпохе изменяет свое содержание общественный идеал. Такой подход обосновывается и новыми методологическими принципами изучения права, в числе которых в первую очередь необходимо указать на принцип историзма, играющего важную роль в описании правовой действительности. К таким новым принципам необходимо отнести и принцип конкретности, применение которого позволяет описывать право как конкретно-историческую социальную реальность.

Правовая теория Н.М. Коркунова, пожалуй, является одним из первых примеров эффективной критики классических школ юриспруденции с позиции новой методологии, претендующей на позитивность. Так, критика теоретиком этих школ правопонимания осуществлялась на основе целого ряда методологи-

ческих принципов, позволяющих по-новому рассмотреть право. В числе таких принципов, прежде всего, необходимо назвать историзм и конкретность, которые, как показано, играли большую роль и в правовой концепции П.И. Новгородцева. Однако эти принципы дополняются еще и принципом системности, понимаемом как методологическая необходимость рассматривать право в системе других социальных явлений. Так, именно на основе этих методологических принципов Н.М. Коркунову удастся обоснованно строить критику школы естественного права и школы позитивного права.

Научная точка зрения Н.М. Коркунова на правовую науку строится на эволюционном подходе, соединяющем в себе указанные принципы и восходящем к позитивизму Огюста Конта. Именно ему принадлежит идея о том, что современная позитивная наука является эволюционным итогом предшествующих этапов становления способов познания действительности, представляющих собой формы протонаучного знания. Высоко ценя этот подход основателя позитивизма, о чем свидетельствуют его работы, Н.М. Коркунов применил его к сфере правоведения, рассмотрев классические школы юриспруденции, также как и энциклопедию права, философию права как исторические этапы эволюции научного познания права.

В основе представлений школы естественного права, по мнению Н.М. Коркунова, лежит стремление человека к целостному знанию. Это стремление реализуется в попытке объяснения разнообразия правовых систем, которые мы встречаем в истории и в пространстве современных государств при помощи единого начала, которое выводится дедуктивным рациональным способом. Такое единое начало права интерпретируется как проявление внутренней необходимости, той основы всякого права, которая не изменяется во времени. Такая гипотеза и является основой школы естественного права. Н.М. Коркунов указывает, что «...так как до XVIII в. не существовало вовсе идеи закономерного исторического развития, то совершенно неустранимой представлялась альтернатива или признать право совершенно произвольным установлением лю-

дей, чуждым всякой необходимости, или же видеть в нем нечто непосредственное, данное от природы и потому неизменное, независимое вовсе от людей»³⁹.

Это создавало двойную альтернативу в интерпретации права: с одной стороны, право рассматривалось в качестве некоторого произвольного установления, возникновение которого не обусловлено закономерностями общественной жизни; с другой же стороны, необходимо было найти некоторую внутреннюю основу права, обусловленную природой человека – его естественную основу. Последнее и стало предпосылкой возникновения идеи естественного права (гипотезы естественного права).

Однако такая естественно-правовая гипотеза неизбежно противоречива в своей основе. Основное противоречие как всех естественно-правовых теорий, так и самой гипотезы естественного права, по мнению Н.М. Коркунова, заключается в признании одновременного существования как естественного права, так и позитивного права. Нужно отметить, что данное противоречие и сегодня является предметом дискуссии, в результате которой появляются оригинальные концепции естественного права, претендующие на разрешение этого противоречия. Так, например, согласно одной из точек зрения, естественное право может иметь естественно-научные основания, поскольку его биологический источник подтверждается теорией опережающего отражения⁴⁰. Но возникает закономерный вопрос о том, что если естественное право существует, то чем вызвана потребность в праве позитивном. Между тем «...покуда сохранялась старая постановка вопроса, покуда альтернатива произвольного установления или естественной необходимости считалась неустранимой, гипотеза естественного права должна была казаться единственно возможным объяснением свойственного праву характера необходимости и общности»⁴¹.

Правовед полагает, что данный способ постановки проблемы вытекает из

³⁹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 87.

⁴⁰ Калинин И. Б. Естественно-научные основания JUS NATURAL // Государство и право. 2017. № 1. С. 99–102.

⁴¹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 89.

соответствующего уровня развития знаний о праве и обществе, определяется общими установками познавательной деятельности. Но идея естественного права встречается еще в древности. Так, она была известна еще в античной Греции, кроме того, как известно, естественное право включалось в положительное право римскими юристами. Она имела место и в философии средних веков. В некоторую философско-правовую традицию она превращается, начиная с эпохи Просвещения, что подтверждается философско-правовыми учениями таких французских мыслителей, как Ж.-Ж. Руссо и Ш. Монтескье, а также учениями Т. Гоббса и Дж. Локка. Естественно-правовых воззрений придерживались и такие классики немецкой философии, как И. Кант, Г. Гегель. Теоретик подчеркивает, что «В XVII и XVIII вв. под влиянием господствовавшего тогда рационализма теория естественного права вновь отрешается от религиозной основы, и естественное право понимается как отвлеченная система права, вытекающая с логической необходимостью из разумной природы человека и существующая наряду с положительным правом»⁴².

Однако уже вскоре возникает историческая школа права, которая не просто потеснила школу естественного права, но достаточно быстро придала ее забвению. Дело в том, что данная школа права просто и органично объяснила природу проблемы, которую не могла решить школа естественного права. То разнообразие, о котором шла речь выше, действительно является проявлением необходимости. Однако данная необходимость объясняется народным духом, особенности которого и определяют специфику права того или иного общества, или государства.

Нельзя не признать влияния исторической школы права на юридическое мировоззрение Н.М. Коркунова. Очевидно, что это влияние можно найти и в его теоретико-методологической концепции. Вероятно, симпатии теоретика к этому правопониманию объясняются идеей социальной детерминации, которая присутствует в методологии данной школы. Но данная идея распространяется

⁴² Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 90.

им на правоведение. Историзм этой школы реализуется в форме органической теории, сопряженной с натурализмом, и выражается в концепции развития права из «народного духа», который как в зародыше содержит в себе все его особенности. Между тем, отказываясь от концепта народного духа, Н.М. Коркунов, однако, не отказывается от идеи основы права, которая, по его мнению, состоит в социальной природе, социальных интересах, носителем которых является личность, вступающая в общественные отношения.

В связи с этим он замечает, что, несмотря на значительную разницу природных и социальных условий, в которых проживают различные народы, существует некоторая единая для всех народов основа, являющаяся тем фактором, исходя из которого и следует объяснять и познавать право, изучать его особенности. В качестве этой общей основы теоретик выделяет «условия жизни людей на земном шаре»⁴³. Указывая на то, что данные условия в своих общих чертах одинаковы, Н.М. Коркунов констатирует, что при всех различиях народов, проживающих на земном шаре, между ними существует больше сходства, чем различий. Признавая общую природу человека, Н.М. Коркунов, полагает, что она не может быть сведена к внесоциальной внеисторической реальности, и напротив, он указывает, что данная природа социальна и исторична, а «условия жизни людей на планете» как некоторое доминирующее свойство указывают именно на это важное обстоятельство, говоря не в пользу естественно-правовой доктрины. Эта социальная основа определяет и основу права, поскольку «...человеческое право неизбежно имеет в себе при всем разнообразии его содержания и общие элементы. Но это не доказывает вовсе существования где-то внеисторического процесса неизменного общего принципа, определяющего весь ход развития права; общность есть только результат действия общих условий – не более»⁴⁴.

Это является и тем основанием, которое выступает и в критике юридиче-

⁴³ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 91.

⁴⁴ Там же. С. 92.

ского позитивизма. Среди тех негативных черт юридического позитивизма, на которые делает акцент Н.М. Коркунов, необходимо выделить следующие: во-первых, отрицание социального и исторического контекста, в котором существует право; во-вторых, отрицание исторического характера права и, соответственно, преемственности правовых учений; в-третьих, абсолютизация роли позитивного подхода к праву, выражающаяся в его рассмотрении в качестве единственно возможной правовой науки. Но основной порок юридического позитивизма, на который обращает внимание теоретик, начиная с ранних этапов своего творчества, состоит в необоснованном отождествлении юридических законов и законов в научном смысле, что предполагает отождествление методологии юридической науки и методологии естествознания.

В конечном счете сказанное отражается в непоследовательности применения позитивного подхода к праву. Характерным примером является критика Н.М. Коркуновым учения о праве Р. Мюллера, отождествляющего физический и нравственный мир. Этот теоретик, провозглашая себя юридическим позитивистом, полагал, что познание права сводится к некой его идеализации, предполагающей разнообразие правовых систем, которые существуют в мире; это означает лишь то, что уровень познания данного идеала в разных обществах вариативен. Такая уступка школе естественного права, по мнению Н.М. Коркунова, рождает методологическое противоречие, поскольку позитивный подход к праву отрицает возможность апелляции к естественно-правовым воззрениям.

Идея отождествления юридических законов и законов в научном смысле иллюстрируется Н.М. Коркуновым на другом примере. Также как из туманностей в дальнейшем образуются планеты, «...из нравов развивается целый ряд более специальных явлений, именно: хозяйство, право и нравственность... Право как явление общественной жизни нельзя выводить из какого бы то ни было влечения единичного человека, а необходимо выводить его также из общих мировых законов. Действительно, изучая человеческое общество, мы можем различать в нем два элемента: первый элемент – хозяйство, имеет в виду

отдельного человека и составляет проявление силы отталкивающей; наоборот, право устанавливает совместную жизнь людей в интересах целого человеческого общества и есть выражение притягательной силы. Подобно тому как результатом взаимодействия двух сил, центробежной и центростремительной, получается стройная солнечная система, точно также и в человечестве, и право и хозяйство уравниваются в государстве»⁴⁵.

По мнению Н.М. Коркунова, этот методологический нюанс юридического позитивизма классической школы, своеобразно выражающийся в отождествлении законов в научном смысле и законов юридических, не соответствует его методологическим установкам, является их поверхностной, искаженной интерпретацией, что, в конечном счете, пагубно влияет на его познавательные возможности. Дело в том, что право предписывает соответствующее поведение, а закон в научном смысле лишь описывает явления и фиксирует их повторяемость. Поэтому, по мнению ученого, «только отказавшись, раз навсегда от мысли найти в праве неизменный закон общественных отношений, можно действительно выполнить настоятельно чувствуемую потребность в восстановлении единства прикладной и чистой науки права, дав обеим им один и тот же предмет изучения – правовые явления. Без этого шага невозможно дальнейшее развитие науки права, невозможно говорить о позитивной науке права»⁴⁶.

На основании выше изложенного, предварительно можно констатировать целый ряд черт критики Н.М. Коркуновым классических школ юриспруденции, которые свидетельствуют о ее особенностях, по сравнению с критикой других правоведов того времени. В характеристике этих особенностей необходимо указать на то обстоятельство, что она осуществляется с позиции юридического позитивизма, который, однако, приобретает у теоретика иные методологические характеристики. Поэтому объектом самой критики, которая ведется с методологических позиций, в первую очередь является ме-

⁴⁵ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 478–479.

⁴⁶ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 481.

тодология, ее формализм и догматизм, что, по мнению ученого, выражается и в отождествлении юридических и научных законов. Примечательно, что школа естественного права критикуется на той же основе, а многие претензии, высказываемые к ней, одновременно могут быть отнесены и к классическому позитивизму. В данном случае предполагаются идеи абсолютности естественного права и отсутствия историчности в его понимании. Поэтому Н.М. Коркунов полагает, что те методологические поправки, которые должны быть внесены в классические школы юриспруденции, касаются принципа эволюции, который освобождает их от догматизма и умозрительности. Кроме того, посредством этого должно произойти соединение теоретической (общей) и практической (прикладной) частей правоведения, прежде всего, благодаря пониманию права как способа разграничения интересов.

Давая общую характеристику методологической позиции Н.М. Коркунова, необходимо более подробно остановиться на нескольких теоретико-методологических обстоятельствах, объясняющих содержание его концепции. Прежде всего, обращает на себя внимание стремление ученого к общему (обобщенному) типу понимания права, что, очевидно, и является предпосылкой как его собственного правопонимания, так и формулируемой методологии. Такое общее правопонимание обосновывается как закономерный этап эволюции правового знания и связывается с необходимостью обобщенного взгляда на право, которое необходимо для правильного понимания правовых явлений. Так, принцип историзма и принцип конкретности познания права имеют основание в его интерпретации как социального феномена, сопряженного с другими социальными феноменами, но существенно отличающимися своей юридической формой. Интерес сам по себе, являющийся социальной матрицей, определяющей содержание общественных отношений и общественной жизни, по-разному преломляется в различных сферах общественной жизни. Так, например, в сфере нравственности речь может идти лишь о его моральной оценке, когда он рассматривается в контексте суждений «хороший он или плохой». В сфере права

идет речь о том, как интересы разграничиваются, о способе разграничения интересов, когда и возникают права и обязанности, закрепляемые в дальнейшем в правовых нормах.

В этой связи обращает на себя внимание точка зрения, согласно которой в концепции Н.М. Коркунова важную роль играет признание идеи права, выступающей в качестве некоего аналога естественного права: «Такая идея, – пишет теоретик, – определяет развитие права, а не права людей»⁴⁷. Однако некоторые исследователи полагают, что «...в приведенном высказывании он все же признает естественное право, но достаточно верно определяет его как идею права, которую можно рассматривать в качестве его идеологического источника. Вместе с тем вполне понятно, что он не допускал воплощения идеи права, например, в принципах права, которые имеют мощное регулятивное значение»⁴⁸. Полагаем, что у Н.М. Коркунова речь идет несколько об ином предмете, а именно о том, что школа естественного права и, соответственно, философия права, сыграв свою положительную роль в эволюции правового знания, сошла с исторической сцены, уступив место общей теории права. Основная задача философии права состояла в обобщении знаний о праве в форме общего знания о нем, и такое знание методологически необходимо в качестве руководящего принципа правовых исследований, но в силу метафизического характера как школы естественного права, так и философии права того времени такое общее понятие права имело умозрительный характер. Именно общая теория права (общее правопонимание), используя индуктивную методологию, решает эту задачу, раскрывая общее содержание права (его идею), транслируя его отраслевому правоведению. Как отмечает другой исследователь, «это новое учение должно интегрировать разрозненное юридическое знание на основе выяснения общего понятия о праве, которое, однако, должно быть не дедуктивно, а индуктивно, опира-

⁴⁷ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 96.

⁴⁸ Шутуров М. В. Феномен идеи права в осмыслении отечественной философско-правовой традиции // Философия права. 2016. № 4. С. 115–122.

ясь на данные отраслевых юридических наук»⁴⁹. Очевидно, Н.М. Коркунов под идеей права подразумевал его общее понятие, которое действительно может играть положительную роль в развитии правоведения, выступая в качестве методологического принципа правовых исследований. Эту задачу, по замыслу ученого, должна решить разрабатываемая им общая теория права.

В тоже время, Н.М. Коркунов не вдаётся в конкретный анализ того, как именно происходит разграничение интересов, он не раскрывает содержания юридических механизмов, связанных с этим, что, по нашему мнению, не свидетельствует о слабости его концепции или методологии, как это иногда утверждается⁵⁰, а об их особенностях. Дело в том, что ученый, исходя из общего правопонимания, не имеет намерения вдаваться в подробности, и его интересуют общие закономерности, действующие в праве, например, закономерности возникновения права, его эволюции, связи с другими социальными феноменами. Последние – социальные феномены – выступают в качестве общего контекста и методологической предпосылки его правовой концепции, что и объясняет отношение правопонимания, которое разрабатывается, к социологическому.

В контексте современного правоведения социологическое правопонимание иногда отождествляется с социологией права. Поэтому для определения научной позиции Н.М. Коркунова, основываясь на которой он критиковал классические школы познания права, следует подробнее остановиться на вопросе о том, что представляет собой социологический тип правопонимания. Как правило, данный тип, наряду с философским, относится к так называемому «широкому толкованию права». Его особенность заключается в том, что наряду с правовыми нормами, представители этого подхода к праву относят и правоотношения, и правовые принципы, правосознание и все другое, что составляет пра-

⁴⁹ Контарев А. А. Нормативный и философский подходы к проблеме сущности права // Философия права. 2016. № 4. С. 107–114.

⁵⁰ Поляков А. В. Государственно-правовое учение Н.М. Коркунова // Кодекс-Info. 2002. № 5–6. С. 117–126.

вовую жизнь общества. Важной характеристикой такого правопонимания является отождествление права с социальным порядком, при этом право, входя в структуру социального порядка, является лишь способом его закрепления в специфической юридической форме: правовых нормах и законах, но само по себе право несводимо к юридическим нормам – это сложившаяся в обществе система отношений⁵¹.

По некоторым оценкам, свое концентрированное выражение социологическое правопонимание нашло в социологии права, предтечей которой была идея австрийского правоведа и социолога О. Эрлиха, который впервые попытался соединить правоведение и социологию, сделав предметом своих исследований так называемое «живое право», определяемое не законом, а сознанием и волей судьи⁵². Дальнейшее развитие этой идеи привело к возникновению целого направления исследований, называемых социологией права, в которых, по оценкам российских исследователей, «...эkleктически охватываются собирательным понятием «право» административных актов, судебные решения и приговоры, обычаи, правосознание судей и иных должностных лиц, правоотношения, а также юридические нормы, значение которых среди названных правовых средств воздействия на поведение людей всячески принижается»⁵³.

По мнению других теоретиков права, основным недостатком данного подхода является неправомерное отождествление сущности права и сфер его бытия, которое является программным для данного правопонимания. Поэтому для него социальный аспект права имеет большее значение, чем нормативно-правовой, который вторичен по своему регулятивному значению. В этом смысле характерна позиция одного из советских социологов права: «Социальный аспект

⁵¹ Вопленко Н. Н. Лекции по общей теории права. Волгоград, 2009.

⁵² Эрлих О. Основоположения социологии права. СПб., 2011.

⁵³ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001.

права шире его нормативного содержания и включает рассмотрение его социальных элементов – как предшествующих формированию государственной воли, так и связанных с уже действующей в обществе правовой структурой, с выявлением ее социальной эффективности»⁵⁴.

Нужно сказать, что в Советском Союзе социологический подход до официального принятия нормативной нормативного правопонимания (1938 г.) был весьма распространен, поскольку в его рамках было достаточно удобно обосновать классовость права в качестве основополагающей марксистской идеи. В 1919 году тогдашний прокурор советской республики П.И. Стучка писал: «Право – это система (порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной его силой»⁵⁵. Как отмечает Н. Н. Вопленко⁵⁶, социология права, если рассматривать ее объективно, то есть учитывать, что в ее рамках речь идет не о сущности права, а о формах его бытия в обществе, играет немалую роль в его изучении. В частности, существенное значение имеет исследование социальных механизмов, в рамках которых право осуществляет свое воздействие на общественные отношения. Большую роль играет и исследование аксиологического аспекта права. Добавим от себя, что немалое значение имеет выяснение социальной структуры, динамики и статики права, отношение к праву и правомерному поведению, столь необходимое для повышения эффективности права.

В то же время, по нашему мнению, указанными учеными смешиваются и не различаются два явления, которые имеют разную природу и содержание. Речь идет о несправедливом отождествлении социологического правопонимания и социологии права. Социологическое правопонимание основано на правовой теории, предметом которой является право, закономерности его возникно-

⁵⁴ Казимирчук В. П. Социологические проблемы действия права в социалистическом обществе // Право и социология. М., 1973. С. 35.

⁵⁵ Стучка П. И. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

⁵⁶ Вопленко Н. Н. Указ. соч.

вения, функционирования и развития, другие закономерности, определяемые предметом именно юридического знания как системой научных дисциплин. Что же касается социологии права, то она представляет собой раздел такой научной дисциплины, как социология – «наука о обществе как целостной системе и об отдельных социальных институтах, процессах, социальных группах и общностях, отношениях личности и общества, закономерностях массового поведения людей»⁵⁷.

Поэтому интерпретация и выводы, касающиеся отдельных учений, не могут быть признаны корректными с методологической стороны, ведут к неправильной трактовке как проблемы социологического правопонимания, так и его места в развитии теоретико-правовой науки. Так, если социология права сосредотачивает свое внимание на проблеме взаимодействия института права с другими социальными институтами, то социологическое правопонимание – на социальных факторах, обуславливающих возникновение права, его функционирование и развитие, при этом социальное содержание не подменяется юридическим содержанием. Более того, в методологическом контексте решающее значение имеет именно юридический аспект, который выступает в качестве эмпирической базы исследований, их строгой объективной основы, что и делает социологическое правопонимание позитивистски ориентированным. Именно на это обращает внимание А. Г. Чернявский, полагающий, что изучение права как результата взаимодействия человеческих интересов предполагает и соответствующую методологию, обладающую рядом особенностей⁵⁸.

В этом смысле Н.М. Коркунов не случайно обосновывал в качестве одной из своих программных целей в процессе создания общей теории права положение о том, что частные правовые науки и общая теория права должны иметь один предмет. Более того, общая теория права должна черпать свое содержание из частных правовых наук, выясняя общие правовые закономерности.

⁵⁷ Новый энциклопедический словарь. М., 2005. С. 1144.

⁵⁸ Чернявский А. Г. Методологические аспекты соотношения природы права и человеческих интересов // Государство и право. 2017. № 4. С. 94–97.

Таким образом, говоря о социологическом правопонимании как о «широком толковании права», нельзя отождествлять с ним социологию права, в рамках которой право выступает лишь в качестве одного из элементов институциональной структуры общества, а задачи сводятся к изучению не правовых, а социальных закономерностей. В соответствии с этим необходимо подчеркнуть, что социологическое правопонимание, его задачи и формируемая в его рамках методология достаточно далеки от задач и методологии социологии права, также как и источники формирования того и другого совершенно различны. Прежде всего необходимо указать на то важное обстоятельство, что для социологии права не столь важен вопрос о том, что такое право, какова его сущность – вопрос, который является фундаментальным для любого типа правопонимания, в том числе и для социологического.

Очевидно, не является случайностью то обстоятельство, что цитированные выше авторы, раскрывая основные принципы социологического правопонимания, не упомянули о таких его представителях и разработчиках, как Р. Иеринг, С.А. Муромцев, Ю.С. Гамбаров, Н.М. Коркунов и других юристах, которых никак нельзя назвать социологами, но которые разрабатывали социологическое правопонимание в рамках расширенного толкования права. Дело в том, что данные концепции никак не могут быть отнесены к социологии, тем более, что учебники и монографии, созданные этими юристами-теоретиками, долгое время оставались настольными книгами многих поколений отечественных юристов.

Исходя из выше сказанного, необходимо еще раз подчеркнуть, что именно прикладная направленность правовой науки, в которой нуждалась юридическая практика, являлась для Н.М. Коркунова основным мотивом, объективной предпосылкой его критического отношения к классическим школам юриспруденции. Вместе с тем его социологический подход к праву позволял решить эту задачу, освобождая правоведение от умозрительности, оценочного характера научного знания, также как и от абсолютизации формально-

догматической методологии. В связи с этим, в первую очередь, необходимо отметить значение для формулирования основных методологических принципов его общей теории права, определения ее предмета. Он исходит из необходимости не отказаться от позитивизма в юриспруденции, но развить его методологию в соответствии с особенностью предмета юридической науки, что должно обеспечить возможность объективного знания о праве, основанного на методологии индуктивного характера, которая позволяет делать эмпирически достоверные теоретические обобщения о правовых явлениях.

Очевидно, что идеалом теоретико-правовой исследовательской практики выступал Рудольф Иеринг, и дело не только в том, что он впервые рассматривал право в контексте социального интереса, что, конечно, также нельзя недооценивать, рассматривая формирование концепции Н.М. Коркунова. Дело в том, что к такому широкому толкованию права, социологическому правопониманию Р. Иеринг пришел на основе исследования истории правовых учений, к мысли о том, что право есть защищенный интерес. Поэтому Н.М. Коркунов неоднократно отмечает выдающееся значение такой работы Иеринга, как «Дух римского права», в которой, по его словам, ученый продемонстрировал то, какой должна быть настоящая позитивная наука права, опирающаяся на объективный анализ позитивного права⁵⁹. Соответственно, Н.М. Коркунов крайне негативно оценивал другую работу Иеринга «Цель в праве», посвященную общим основаниям права, выдвигаемым дедуктивным умозрительным способом, в которой рассматривалось обоснование телеологического принципа в качестве основы правопонимания.

Таким образом, основной задачей учения Н.М. Коркунова являлось, как он сам свидетельствует, определение общего понятия права, которое бы соответствовало любому его проявлению⁶⁰. Удалось ли ему решить эту задачу? По некоторым оценкам, «осуществить замысел в полной мере не удалось. Серьез-

⁵⁹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914; Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915.

⁶⁰ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 56.

ным препятствием на этом пути явилась известная ограниченность методологического и философского кругозора ученого, ориентированного главным образом на «научный позитивизм»⁶¹. Но возможно ли вообще подобное понятие о праве? По нашему мнению, приведенная выше оценка профессором А. В. Поляковым исходит из некорректно понятой задачи, которую ставит перед общей теорией права Н.М. Коркунов, которая, по его мнению, заключается в том, чтобы прийти к интегрированному синтетическому пониманию права, обобщающего и примиряющего различные подходы к определению сущности права⁶². Однако такой задачи Н.М. Коркунов никогда не ставил.

Широкое понимание права, как было показано выше, возникает у Н.М. Коркунова в результате преодоления умозрительности и абстрактности теории естественного права и формально-догматической методологии юридического позитивизма. В этом смысле общая теория права рассматривалась им как закономерный этап эволюции правового знания и развития ее методологии. Речь, конечно же, не идет об интеграции в смысле соединения разных подходов к праву, а напротив, об их недостатках и об их критике, о преодолении указанных недостатков и о выходе посредством этого на качественно новый уровень развития правовой науки. Так что «ограниченность методологического и философского кругозора ученого» здесь не причем.

Поскольку вопросам, связанным с методологическим и философским кругозором Н.М. Коркунова большее внимание будет уделено в других разделах диссертационного исследования, здесь мы ограничимся лишь указанием на то, что философский и методологический кругозор определяют не только результаты исследования, но и саму постановку его проблемы. В случае с концепцией Н.М. Коркунова это означает формулирование предмета и объектов правовой науки, а что касается методологии, то она определяется не столько кругозором, сколько предметом и объектами исследования. Конечно, необхо-

⁶¹ Поляков А. В. Государственно-правовое учение Н.М. Коркунова // Кодекс-Info. 2002. № 5–6. С. 117–126.

⁶² Там же.

димо констатировать, что правовая теория Н.М. Коркунова использует незначительный арсенал тех методов, которые применяются в современной теории государства и права. Однако необходимо учитывать, что его теория создавалась в конце XIX – начале XX веков, что говорит не об ограниченности кругозора, а об исторической ограниченности задач его исследований.

В то же время, забегаая несколько вперед, следует подчеркнуть, что заслуги в данной сфере этого ученого чрезвычайно велики, ведь критика им теории естественного права и классического позитивного правопонимания привела к формированию целого ряда методологических принципов, которые в совокупности могут быть интерпретированы как новая методологическая система. Так, Н.М. Коркунов исходит из того, что предмет науки вообще не может изменяться, поскольку изменение предмета означает изменение самой науки или возникновение другой науки. Поэтому в контексте всего исследования Н.М. Коркуновым права, его критики классических и иных правовых школ может идти речь лишь о перестройке правовой науки или об ее усовершенствовании. В контексте его правового учения «Перестройка науки в соответствии с основными идеями позитивизма может касаться только приемов исследования, т. е. метода. Отделение факта от его объяснения при ориентации на позитивистскую трактовку опыта должно быть учтено и в рассмотрении предмета правовой науки»⁶³.

Таким образом, развитие методологии правовой науки являлось ключом к ее развитию и освобождению от методологических недостатков классических школ. Это, в свою очередь, означало и новое общее (расширенное) понимание права, рассматриваемое через субъективные и объективные интересы, его интерпретацию как способа разграничения интересов посредством установления правовой нормой прав и обязанностей участников правоотношения, через правовое сознание и правовой порядок, так как «общее определение права призна-

⁶³ Воротников А. А. Теоретические воззрения Н.М. Коркунова на право // Правоведение. 1996. № 6.

ется необходимым, для того чтобы прояснить, что именно должно быть отнесено к кругу отношений, подлежащих принудительному нормированию государственной властью, и что должно остаться вне ее пределов»⁶⁴. Последнее, в свою очередь, предполагает целый ряд методологических идей, о которых шла речь выше.

В результате, по оценке профессора Р.Х. Макуева, Н.М. Коркунов предложил комплексную логику научного познания, которая и сегодня представляет интерес для научного сообщества, поскольку «ее структура имеет много общего с системным подходом, принципом перехода от незнания к знанию, от более абстрактного знания к более конкретному, от частного к общему»⁶⁵. В совокупности данная методология образует систему методологических принципов – идей, выводящих правовую науку на новый уровень развития, которые даже сегодня имеют большое методологическое значение. В первую очередь необходимо указать на всесторонность исследования права, которая в качестве принципа играла большую роль в методологии Н.М. Коркунова. Всесторонность означает изучение права во взаимосвязи с другими социальными явлениями, такими, например, как экономика, политика, мораль. Очевидно, что такой подход к изучению права обусловлен расширением предмета правовой науки и позволял более полно осветить как правовую действительность, так и право в его юридической форме, особенности правовых явлений в связи с другими явлениями общества, призванными определить социальную сущность права.

Другая методологическая идея, имеющая основополагающее значение для методологии правовой концепции Н.М. Коркунова, – это идея историзма, которая, конечно, не была новой в то время, но которая в общей системе методологических принципов обрела новые черты и теоретико-методологическое звучание. Суть данной идеи сводится к требованию рассматривать как право-

⁶⁴ Коркунов Н. М. О научном изучении права // Сборник статей Н.М. Коркунова. 1877–1897 гг. СПб., 1898. С. 17.

⁶⁵ Макуев Р. Х. Теория государства и права. М., 2010. С. 37.

вые явления, так и право в целом в их исторической динамике, в контексте их возникновения, развития, особенностей функционирования в том или ином обществе. Данный методологический принцип по-разному преломлялся в разных произведениях теоретика и наибольшую определенность получил в концепции относительности права. Методологическое требование рассматривать право в развитии позволило Н.М. Коркунову обосновать и ряд других идей, раскрывающих его сущность и реальное функционирование в обществе.

Очевидно, что теоретико-правовые исследования Н.М. Коркунова следует охарактеризовать и как комплексные исследования. Идея комплексности теоретико-правового анализа реализуется в учении Н.М. Коркунова в контексте привлечения к раскрытию теоретико-правовых проблем различных смежных юриспруденции направлений социально-гуманитарного знания. Кроме того, следует обратить внимание на изначальную ориентированность правовых исследований Н.М. Коркунова на комплексный анализ правовых явлений, что определялось, в первую очередь, отходом от формально-догматической методологии классического позитивизма.

Основополагающее значение для правовой доктрины Н.М. Коркунова имеет и идея объективности познания правовых явлений, и в качестве методологического принципа изучения права она означала требование рассматривать право в качестве объективного феномена. Так, право как разграничение интересов выступало для ученого в качестве феномена, имеющего объективное содержание, а задачей правовой теории как раз и являлось его раскрытие. В этом смысле содержание права для Н.М. Коркунова не предзадано его идеей, как это имело место в классическом юснатурализме, а раскрывается в ходе изучения способов разграничения интересов в том или ином обществе в ту или иную эпоху.

С принципом объективности теснейшим образом связан и принцип конкретности, который в исследованиях Н.М. Коркунова обретает характерное для юридического позитивизма индуктивное звучание, ориентированность на эмпирическую базу в виде позитивного права, анализ которой позволяет исследо-

вателю делать теоретические обобщения. В этом смысле конкретное знание о праве означает восхождение от знаний частных юридических наук к общетеоретическому правовому знанию. Очевидно, что по замыслу Н.М. Коркунова общая теория права, которую он создавал, должна была решить проблему конкретности теоретико-правового знания, выражающегося в его синтетическом характере и возможности практического использования.

В настоящем параграфе мы указали лишь основные методологические принципы, которые использовал Н.М. Коркунов в процессе критики классических школ правопонимания и которые, как будет показано в последующих разделах диссертационного исследования, в совокупности характеризуют методологию теоретика как комплексную логику познания права. В заключение параграфа необходимо сказать, что широкий подход к толкованию права Н.М. Коркуновым определил черты его методологии. В контексте проведенной в предшествующем параграфе классификации методов теории государства и права можно сказать, что главной особенностью его методологии является отсутствие в ней частноправовой составляющей. В целом необходимо подчеркнуть, что используемые Н.М. Коркуновым методологические подходы к анализу права отличаются системностью применения, что свидетельствует о сложившемся методологическом мировоззрении теоретика права, с позиции которого он критиковал другие подходы к праву, обосновывал свою версию социологического правопонимания.

ГЛАВА 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД Н.М. КОРКУНОВА К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ТЕОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

§ 1. Методологическое значение принципа «субъективного реализма» и инструментального подхода в концепции Н.М. Коркунова

В основе субъективного реализма как методологического принципа познания лежит идея о том, что наши ощущения, которые рассматриваются в качестве единственного источника познания, не могут быть признаны основой объективного знания о мире. Так, поскольку субъект является носителем ощущений, они должны быть признаны субъективными, также как и знания, которые формулируются на их основе. Значит, реальными могут быть признаны лишь наши ощущения, что и должно выступить основополагающим принципом познания действительности⁶⁶.

Такой подход впервые был сформулирован Д. Бекли (1685–1753) в целях определения истинности знания. Очевидно, этот подход сыграл свою положительную роль в методологии экспериментального естествознания, ориентируя научное познание на опыт. Д. Бекли полагал, что наука должна освободиться от общих понятий и идей, так как они не имеют непосредственной связи с опытом и, по сути дела, являются фикциями познания. По его мнению, к числу таких понятий, в первую очередь, необходимо отнести число, поскольку оно не является эмпирическим объектом, то есть, мы не можем его ощущать. Следуя этой логике, мы должны согласиться с тем, что достоверностью обладают лишь те объекты, которые мы ощущаем, где сама достоверность – это наше ощущение. Так, если быть корректным в пределах данной методологии, то мир мы должны рассматривать как ощущение⁶⁷.

Нужно акцентировать внимание на том, что такая методология в свое

⁶⁶ Блонский П. П. Проблема реальности у Беркли. М., 2009.

⁶⁷ Беркли Д. Трактат о принципах человеческого знания: сочинения. М., 2000.

время имела значение в качестве альтернативы доминирующего в те годы рационализма, не только рассматривавшего разум в качестве высшего принципа бытия, но означавшего, что лишь разум может быть источником объективного и достоверного знания.

Распространение рационалистического метода в науке XVII века сопровождалось ростом роли математического знания, имевшего дедуктивный характер, что косвенно обеспечивало его расширение на все сферы познавательной деятельности. Такая антирационалистская реакция Д. Беркли была подготовлена гносеологией Ф. Бэкона, который противопоставил рационализму свой «Новый органон» – индуктивную эмпирическую методологию научного познания, без которой невозможно представить современное экспериментальное естествознание. В противоположность рационализму Ф. Бэкон выдвинул тезис об ощущениях и эксперименте как методологической основе науки, ориентированной на практическое использование научных знаний. Роль разума в такой методологии заключалась в обобщении эмпирических данных, полученных в результате эксперимента⁶⁸, в результате чего формулируются научные понятия. Так, эмпиризм Ф. Бэкона нашел продолжение в принципе субъективного реализма Д. Беркли. Но если Ф. Бэкон апеллировал к разуму, который свою роль играл на втором этапе познания, то Д. Беркли уже полностью исключает его из процесса образования достоверного знания.

Эмпириокритицизм, нашедший распространение и в России второй половины XIX века, является позитивистским учением, восходящим к берклианству. В соответствие с принципами учения Д. Беркли представители этого нового позитивизма провозглашали идеалом научного познания чистый опыт, где не сами эмпирические объекты, а комплексы ощущений провозглашались реальностью⁶⁹. Так называемая психофизическая проблема, решаемая на протяжении

⁶⁸ Бэкон Ф. Новый органон // Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. М., 1972. Т. 2.

⁶⁹ Авенариус Р. Философия как мышление о мире согласно принципу наименьшей меры сил. СПб., 1898; Лесевич В. В. Эмпириокритицизм (Рихард Авенариус, Эрнст Мах. Критика Вундта. Сочинения.

столетий и означавшая противоречивое отношение между телом и душой, в этом новом учении получила свою интерпретацию посредством конструкции комплекса ощущений, снимающей противоречие между ними, являющейся неким критерием истинности знания. Это выступило основой научной методологии, признанной рядом ученых⁷⁰.

Позитивистская природа субъективного реализма объясняет то, что он стал методологической основой многих учений того времени. Философская оболочка этой методологии сделала возможным формулирование целого ряда методологических идей-принципов, применяемых новым поколением позитивистов. К наиболее существенным из них следует отнести следующие:

- способ определения истинности знания не должен включать апелляцию исследователя к общим понятиям и идеям;
- ощущения следует рассматривать единственным источником достоверного знания;
- истину следует рассматривать как знание, которое является субъективным не только по форме, но и по своему содержанию, поскольку выводится не из разума, а из чувственности.

Очевидно, что данные принципы идентичны принципам, на которых основывал свою теорию О. Конт, при этом, полагая, что научное знание должно быть освобождено от метафизической умозрительности, которая соответствует предшествующему этапу «неуклонного прогресса ума», и опираться исключительно на опыт. При этом научное знание является результатом регистрации эмпирических регулярностей⁷¹. Распространение такого подхода к научному знанию привело к возникновению юридического позитивизма, состоявшего в отказе от оценочного знания в виде моральной философии (Дж. Остин) и про-

Ж. Э. Кодис) // Русская мысль. 1901. Кн. IX.

⁷⁰ Лесевич В. В. Эмпириокритицизм как единственно научная точка зрения. СПб., 1909.

⁷¹ Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д, 2003.

возглашении действующего законодательства в качестве единственного объекта юридической науки, задача которой сводится к логической реконструкции юридических понятий, систематизации нормативно-правового материала.

Такое отождествление юридическим позитивизмом закона и права имело большие последствия, выразившиеся, прежде всего, в формализме его методологии, а также в догматизме и консерватизме. Другое следствие общих установок позитивизма состояло в подражании естествознанию как образу истинно научного знания, в попытках применения его методологии в юридических исследованиях, а также, как уже было показано выше, в отождествлении юридического закона и закона в научном смысле. В этой связи объекты правовой науки иногда качественно совпадали с физическими объектами, ведь лишь в этом случае было возможно использовать методологию естествознания при их изучении.

Необходимо отметить, что бурное развитие позитивизма в Западной Европе объяснялось как внешними, социальными, экономическими, культурными и пр. факторами, так и внутренними факторами, определявшими динамику эволюции науки. Внешние факторы можно свести к социальной потребности в эффективной ориентированной на практику науке, которая реализовывалась посредством реформирования ее методологического каркаса. Внутренние факторы сводились к логике развития научного знания того времени, обусловленной доминирующим типом научной рациональности. Так, в пределах этой логики безальтернативным является объективация права, рассмотрение его в качестве неизменного объекта по аналогии с объектами естествознания. Все разнообразие позитивистских учений, возникших вслед за лингвистической юриспруденцией, созданной Дж. Остиным, включая и комментарии законодательства экзегезов во Франции, и учение Рудольфа Иеринга, подчинено этой внутренней логике эволюции правовой науки того времени.

В то же время, очевидно, что сыграв свою положительную роль в процессе формирования современной юридической науки, юридический позитивизм,

обладая перечисленными выше методологическими недостатками, не смог сделать своего положительного вклада в процесс развития самого права в период преобразований, прежде всего, в силу своего консервативного темперамента. Поэтому такая методология классического позитивизма в юриспруденции стала подвергаться критике. В связи с этим предложенный М.Н. Коркуновым субъективно-реалистический подход к праву, хотя и претендует на новизну в контексте его социологического учения о праве, вместе с тем выглядит вполне закономерным явлением, отвечающим общим тенденциям эволюции как методологии научного познания в целом, так и методологии юридической науки в частности.

Так, Н.М. Коркунов не случайно сосредотачивает свое исследовательское внимание на проблеме методологической состоятельности классических школ юриспруденции, также как и на проблеме предмета правовой науки, особенности которого определяют и особенности методологии изучения права. Впервые данная проблема, очевидно, была им поставлена в одной из ранних работ, в которой он отмечал, что «любопытный момент переживает теперь наука права, ...вспоенная и вскормленная под кровом метафизических систем, с падением их она очутилась вдруг лицом к лицу с новым философским мирозерцанием»⁷².

Н.М. Коркунов акцентирует внимание на несостоятельности объективизма при изучении правовых явлений, что вытекает из социальной природы самого права. Эту мысль он развивает в более поздних работах, указывая, что явления общественности невозможно рассматривать научно без выяснения отношения к ним личности. Кроме того, социальные объекты, попадающие в поле зрения науки, постоянно изменяются. Этим они отличаются от тех объектов, которые изучают естественные науки, характеризующиеся большей стабильностью, неизменностью. В процессе изучения таких объектов не имеет никакого смысла выяснение

⁷² Коркунов Н. М. О научном изучении права // Сборник статей Н. М. Коркунова. 1877–1897 гг. СПб., 1898. С. 17.

отношения к ним самого исследователя, либо общества. Объективность знаний об объектах естествознания достигается посредством выяснения объективного порядка природы, который «остаётся все тот же самый, как бы ни думали о нем люди, каких бы ошибочных гипотез они не сочиняли... Совсем другое дело – явления общественной... для полного научного объяснения явлений общественной необходимо принимать во внимание и то, как относятся к ним люди, как думали и думают о них»⁷³.

Но Н.М. Коркунов не является первым из тех ученых, которые полагали необходимым преодолеть подобный объективизм в правоведении посредством введения субъективного волевого компонента в объект правового исследования. Так, очевидно, Р. Иеринг является одним из первых, кто предлагает преодолеть такую методологическую установку, предлагая концепцию права, в основе которой лежит его интерпретация как защищенного интереса. Тем не менее способ постановки и решения данной проблемы Н.М. Коркуновым основан на принципе субъективного реализма, что отличает его учение от теории Р. Иеринга, который исходит из принципа объективного реализма.

Об объективно-реалистическом подходе Р. Иеринга свидетельствует то, что он интерпретирует права как результат борьбы, в результате которой в нем объективируется общественно значимый интерес. Кроме того, упоминаемый в работах Н.М. Коркунова С.А. Муромцев также придерживался принципа объективного реализма. Согласно этому теоретику, право приобретает объективную и субъективную формы в результате столкновения общего и частного интересов. При этом под объективным правом он рассматривает юридические нормы, задачей которых является придание частному интересу общего (объективного) характера. А правоотношения представляют собой субъективное право⁷⁴. В связи с этим следует согласиться с исследователями, которые считают, что суть объективного реализма как основы методологии этого правоведа сле-

⁷³ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915. С. 1.

⁷⁴ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. СПб., 1879.

дует видеть в том, что право им рассматривается как объективное явление, о чем свидетельствует объективное содержание правовых норм и правоотношений⁷⁵. Такой объективизм правопонимания, по мнению Н.М. Коркунова, не учитывает «психическую сторону права», выступающую одним из его ключевых компонентов⁷⁶.

Указывая на необходимость изучения права как социального явления, Н.М. Коркунов полагает, что в поле правового исследования должны находиться не только формально интерпретированные юридические нормы с их общеобязательным и принудительным характером. Изучая право, правовая наука должна обратиться и к правовому сознанию, и к правовым чувствам, иным социальным факторам, обуславливающим возникновение и функционирование права. Так как правопорядок формируется на основе правосознания, а юридический закон на основе правового чувства, то право представляет собой социальное и психологическое явление, включающее не только норму, но и мотивацию правового поведения и деятельности. Так, осознание индивидом совокупности собственных прав и обязанностей является предпосылкой возникновения права, которое образуется не столько в результате их формализации в юридической норме, сколько в результате соотношения в сознании идеи права и интересов индивида, что и определяет отношение к праву как к норме.

В связи с этим некоторые исследователи отмечают, что «Н.М. Коркунов, определяя право как разграничение интересов, не ограничивался констатацией его объективного содержания, но придерживался субъективно-реалистического взгляда, указывая на роль правового сознания (психического компонента) в акте правового поведения, выражающегося в признании нормы правовым субъектом. В этом смысле в его концепции право не имеет объективного содержания в строгом смысле, но приобретает процессуальный характер, субъект-объектную

⁷⁵ Бочкарева В. И. Становление и развитие социологии права в России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 2.

⁷⁶ Коркунов Н. М. Указ. соч.

определенность»⁷⁷.

Таким образом, можно констатировать, что в интерпретации Н.М. Коркуновым правовых явлений большую роль играют правовое сознание и психика индивида. Так, эти компоненты, наряду с речью, мимикой объясняют многие элементы механизма правомерного поведения личности. При этом теоретик указывает, что «одна из частных форм психического воздействия есть требование от другого соблюдения известного поведения как необходимого следствия какой-либо общей идеи, служащей... необходимым мотивом поведения»⁷⁸. Эта интерпретация права в качестве чувства правомочия представляет собой обусловленную правовой нормой возможность соответствующего поведения. Природа закона как необходимости рассматривается им не в смысле естественно-научной необходимости (закономерности), а в смысле осознания необходимости соответствующей правовой нормы.

Отражение данной необходимости в сознании индивида происходит в форме таких, например, идей, как равенство, справедливость или свобода, которые обуславливают социальные притязания личности, являются основой ее субъективных прав. Так, по мнению Н.М. Коркунова, «...непосредственные данные нашего сознания, проистекающие как из самонаблюдения, так и из наблюдения окружающей нас общественной жизни, представляют нам право как взаимное психическое воздействие людей, основанное на возможности обусловленной какой-либо признанной ими идеей»⁷⁹.

Такое расширение предмета и задач правовой науки, методологически оправдано в связи с широкой трактовкой права, предпринятой в русле тенденции интеграции правового знания. Но следует согласиться с точкой зре-

⁷⁷ Контарев А. А. Проблема сущности и смысла права в контексте перехода русского правоведения от классическому к неклассическому типу научной рациональности // Философия права. 2016. № 6. С. 94–99.

⁷⁸ Бочкарева В. И. Становление и развитие социологии права в России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 2. С. 29.

⁷⁹ Там же. С. 31.

ния о том, что это расширение сопряжено с применением некоторых неопозитивистских и иных философских методологических идей, в частности, нашедших проявление в феноменологизме, которое в учении Н.М. Коркунова приобрело форму отождествления права и ощущения⁸⁰. В этой связи можно провести аналогию теории права Н.М. Коркунова и психологической теории права Л.И. Петражицкого, созданной значительно позднее и распространившейся в начале прошлого века. Данная аналогия уместна в связи с тем, что Л.И. Петражицкий интерпретирует право как эмоцию, имеющую, одновременно, императивное и атрибутивное значение, в результате возникновения которой возникает чувство долга поступать соответствующим образом и требовать соответствующего поведения в отношении себя. Значит, правовая норма, ее действие есть результат эмоции, то есть, отношения к ней индивида, а не ее общеобязательности и принудительности, фиксируемой законом. То, что обуславливает соответствующее психологическое отношение к норме права, есть «интуитивное право» – знание, истоки которого уходят в прошлое, содержание которого составляет должное, коренящееся, очевидно, в совокупности соответствующих ценностей и интересов⁸¹.

Но такая аналогия, хотя и является уместной в контексте принципа субъективного реализма, нашедшего применение в правовой теории Н.М. Коркунова, не корректна при сопоставлении этих двух типов правопонимания, созданных данными теоретиками права, которые существенно отличаются. На это справедливо обращают внимание исследователи, указывая, что особенность теории Н.М. Коркунова составляет социологическое правопонимание, а Л.И. Петражицкого – психологическое⁸². Так, расширение понимания

⁸⁰ Экимов А. И. Коркунов. М., 1983.

⁸¹ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000.

⁸² Залотарева Л. С. Психологическое правопонимание: историко-

права у Н.М. Коркунова происходит благодаря включению в право и социальных явлений, что и создает, в конечном счете, социологический взгляд на право. В этом смысле психологический контекст выступает в качестве дополнительного аргумента в пользу социологического обоснования содержания права. Это тот элемент, который показывает значение правового сознания в процессе возникновения и функционирования права. Возможно, дело в том, что «пересмотр правоведения с позиций позитивизма требовал обновления категориального аппарата, и прежде всего определения права, на базе которого решаются все частные вопросы. Будучи противником выработки единой догмы права для построения системы юридической науки, из которой затем уже появится все ее частные положения, Н.М. Коркунов считал, что более серьезные основания говорят против такого приема в теоретической разработке права»⁸³.

Вероятно, введение психологического концепта обусловлено поиском теоретиком более широкого диапазона интерпретации права, реализуемого посредством введения его социального источника, где в этом подходе свою роль играет и «психический фактор». В связи с этим он отказывается от установки классического позитивизма, отождествляющего закон и право, указывая на то, что такой подход делает закон бессодержательным. Дело в том, что «привыкнув видеть в законе мерило различия правого и неправого, забывают о том, что и сам закон может также, на основании других уже критериев, быть подвергнут оценке, быть признан правым или неправым»⁸⁴. В отличие от многих сторонников позитивизма, он «...разработал теорию, согласно которой и право, и государство первоначально развиваются самостоятельно и представляют собой результат общественного развития, сочетающего в себе общественные закономерности и исторически творческую активность участников общественных от-

сравнительный анализ учений Л. И. Петражицкого и Н. М. Коркунова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.

⁸³ Воротников А. А. Теоретические воззрения Н. М. Коркунова на право // Правоведение. 1996. № 3. С. 16–19.

⁸⁴ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 27.

ношений»⁸⁵.

Кроме того, такой ход мысли объясняет склонность теоретика к поиску и обоснованию субъективной стороны права, что, по его замыслу, должно объяснить как природу права, так и формы его воздействия на личность. Если, таким образом, попытаться дать целостную общеправовую характеристику методологии Н.М. Коркунова, то в контексте сделанного обзора, очевидно, она может быть охарактеризована как субъективный реализм в праве. Некоторые исследователи видят именно в инструментализме важную особенность русской позитивистской школы в праве. Такую оценку дает Е.Г. Лукьянова: «Главными особенностями социологического позитивизма являются: объяснение права, закона и других правовых явлений сквозь призму общества, общественных отношений, инструментализм и прагматизм, отрицание волюнтаризма в их генезисе и в отличие от иных позитивистских правовых школ, в частности классического юридического позитивизма (тяготеющего к этатизму), интерпретация вне жесткой связи с государством»⁸⁶.

По нашему мнению, Е.Г. Лукьянова точно определяет природу русского социологического позитивизма в праве, указывая на его инструментализм в качестве одного из существенных свойств. В этой связи представляется не случайным увлечение Н.М. Коркунова инструменталистской концепцией Р. Иеринга, рассматривавшего право как средство реализации общественно значимого интереса. В то же время, очевидно, что социологический позитивизм Н.М. Коркунова ищет иную конструкцию инструментализма. Это обусловлено применяемым теоретиком принципом субъективного реализма, в рамках которого интерес получает не объективную форму, как у Р. Иеринга, а субъективную, что выражает категория психического (правосознание).

В целом инструментализм представляет собой достаточно распростра-

⁸⁵ Залотарева Л. С. Там же. С. 12.

⁸⁶ Лукьянова Е. Г. Учение о законе в русской юриспруденции. М., 2014. С. 80.

ненное явление в методологии и, очевидно, стал укореняться в юриспруденции в силу осознания методологических слабостей классического позитивизма, характеризующегося значительным этатистским темпераментом. Так, прежде всего, он зарекомендовал себя как одно из перспективных философских направлений, и большое применение нашел в методологии. В справочной литературе инструментализм определяется как такое направление, которое «...рассматривает научные понятия, теории и гипотезы как инструменты, необходимые для ориентации человека в его взаимодействии с природой и обществом. Инструментализм тесно связан с прагматизмом, операционализмом и конвенционализмом»⁸⁷. Тем не менее в своем методологическом качестве инструменталистские идеи были востребованы даже в Новое время, когда критиковалась гелиоцентрическая теория Коперника. В этой связи Р. Беллармино и А. Осиандер рассматривали теории, как способ интерпретации объективных явлений природы. Как отмечается в философской литературе⁸⁸, инструментализм был присущ и таким мыслителям, как Беркли, Юм, Мах и Авенариус, которые применяли его принципы в процессе интерпретации механики Ньютона. Такой подход к формам научного знания, когда они рассматриваются не в качестве отражения содержания объектов природы, а как способы их интерпретации, вскоре укоренился в общей методологии и наиболее полное выражение нашел у Дьюи, который и рассматривается в роли отца-основателя инструменталистского учения. Суть его учения сводилась к тезису о том, что как наука в целом, так и отдельные ее теории, формулируемые закономерности должны рассматриваться как «ключ к ситуации», то есть анализироваться в теоретико-методологическом плане.

То, что инструментализм стал влиятельным направлением правоведения, очевидно, объясняется программной задачей, которая стояла перед правовой наукой того времени. Эта задача состояла в необходимости обобщения правового знания и построения правовой науки на основе общего понятия о праве, что и создало, в конечном итоге, общую теорию права. Такая новая область юридиче-

⁸⁷ Новый энциклопедический словарь. М., 2005. С. 435.

⁸⁸ Философский энциклопедический словарь. М., 1989.

ского знания должна быть наукой, а значит, вариантом юридического позитивизма с выходом на решение конкретных проблем, связанных с правоприменением, реализацией права, правообразованием и пр.

В современной правовой доктрине считается общепринятым мнение, согласно которому юридический инструментализм опирается на идею разделения цели и средства в праве⁸⁹. Это позволяет рассмотреть социальное содержание права, которое сосредоточено в его цели и, соответственно, его юридическую форму, в качестве совокупности юридических инструментов, правовых предписаний и пр. Так, «...право можно оценивать и как средство (инструмент) для разрешения практически значимых задач общества, для удовлетворения интересов людей. Данный подход в юридической науке называется инструментальным, в рамках которого и исследуются правовые средства»⁹⁰.

Одновременно можно сказать, что современная российская доктрина права во многом является инструменталистской, поскольку в основе правопонимания лежит инструменталистский принцип, интерпретирующий право как средство, рассматривающий элементы механизма правового воздействия в функциональном контексте. Так, по мнению С.С. Алексеева, «вопрос правовых средств не столько вопрос обособления в особое подразделение тех или иных фрагментов правовой действительности, сколько вопрос их особого видения в строго определенном ракурсе – их функционального предназначения, их роли как инструментов оптимального решения социальных задач... во всех случаях перед нами фрагменты правовой действительности, рассматриваемые под углом зрения их функций, их роли как инструментов юридического воздейст-

⁸⁹ Малько А. В. Политическая и правовая жизнь России. М., 2000; Механизм правового регулирования // Теория государства и права: курс лекций. М., 2003; Хабермас Ю. Право как средство и право как институт // Правовая мысль XX века. М., 2002; Уильямс Г. Демократия и право в теории права и ценности Хабермаса // Правовая мысль XX века. М., 2002.

⁹⁰ Механизм правового регулирования // Теория государства и права: курс лекций. М., 2003. С. 722.

вия»⁹¹. Поэтому необходимо согласиться с той оценкой инструментального подхода к праву, согласно которой его смысл выражается в соразмерности юридических инструментов, выступающих в роли элементов механизма правового регулирования и задач, которые этот механизм решает⁹². То есть, как отмечает В.А. Малько, «...понятие «правовые средства» позволяет обобщить все те явления (инструменты и процессы), которые призваны обеспечить достижение поставленных в законодательстве целей»⁹³.

Нисколько не умаляя значения инструментального подхода к праву, необходимо отметить, что его абсолютизация, выражающаяся в сведении интерпретации права к его функциональности-инструментальности, подрывает основы права как нормативно-регулятивной системы, внося в него ценностные компоненты политики, что нивелирует аксиологическое значение прав и свобод человека и гражданина, их реализацию в правовой жизни общества. На это обстоятельство обратил внимание известный представитель современной социологической и политологической мысли Ю. Хабермас в своей статье «Право как средство и право как институт». По его мнению, абсолютизация инструментальной стороны права закономерно ведет к вытеснению социальной системы отношений юридической системой, к юридизации общественных отношений, их формализации, что находится «по ту сторону жизненного мира, когда уже ...бессмысленно ставить вопрос, обеспечивает или ограничивает свободу данная юридическая норма»⁹⁴. В качестве альтернативы этому может выступить лишь правовой институт, решающий задачу социальной интеграции. Однако «...здесь предполагается такой идеальный вариант, когда право как средство применяется лишь в формально организованных сферах деятельности и что по-

⁹¹ Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 218–223.

⁹² Сапун В. А. Инструментальная теория права в юридической науке // Современное государство и право: вопросы теории и истории. Владивосток, 1992.

⁹³ Малько А. В. Политическая и правовая жизнь России. М., 2000. С. 82.

⁹⁴ Habermas J. Law as medium and law as institution // Dilemmas of law in the welfare state. Berlin; N.Y., 1986. P. 218.

этому оно индифферентно к отношениям жизненного мира»⁹⁵.

Функциональная сторона права, которая абсолютизируется инструментальным подходом, не может быть признана единственной. Всегда подразумевается некий аргумент, который и определяет эту функцию. В то же время, привлекательность инструментального подхода для многих юристов-теоретиков права сторонников социологического правопонимания всегда была очевидна. Но социологический подход к праву предполагает его расширительную трактовку. Поэтому он не может в полной мере удовлетвориться констатацией его функциональной стороны, предполагает и содержательную сторону, которая в целом рассматривается как социальный источник права. Не является исключением и правовая теория Н.М. Коркунова, испытавшая большое влияние учения о праве Р. Иеринга, но не соответствующая его инструментализму.

Очевидно, основным лейтмотивом учения о праве Р. Иеринга является критика идеи принудительности права, абсолютизируемой в средние века. Идея защищенного интереса, раскрывающая, по его мнению, природу права, в силу своей новизны, породила критику как представителей юспозитивизма, так и представителей исторической школы права. Новизна этого подхода состоит не только в отказе от идеи принуждения, но и в том, что под право подводится социальная основа в виде интереса, носителем которого является индивид, наделенный сознанием и волей. Основные недостатки этих школ состоят в умозрительности историков и догматизме, этатизме позитивистов. Они преодолеваются Р. Иерингом посредством введения данного социального контекста в право. Так, справедливо предположить, что именно Р. Иеринг является родоначальником социологического понимания права. Однако такое заявление достаточно поверхностно. Идея права как защищенного интереса возникает у ученого в ходе исследования римского права, то есть эмпирически, приводя к общему пониманию его сущности, что делает его доктрину инструменталистской, поскольку основным ее компонентом является идея права как средства реализа-

⁹⁵ Habermas J. Указ. соч. Р. 220.

ции интереса.

Между тем Н.М. Коркунов в своем фундаментальном труде «История философии права» подчеркивает, что тот необходимый шаг к новой науке о праве был «...сделан юристом, вовсе не усвоившим себе основных принципов положительной философии, но строго объективным научным исследованием римского права, пришедшим чисто индуктивным путем к позитивной теории права... Он не боится делать из подмеченных фактов выводы, подрывающие принятую им метафизическую систему. Когда глубокое изучение римского права привело его к представлению о праве как об охраняемом интересе, к представлению, в корне подрывающему и диалектическую, и органическую системы и неуклонным образом ведущему к признанию относительности права, Иеринг не усомнился в выборе. Он принял это новое, казавшееся тогда дикою ересью, понятие права как охраняемого интереса, хотя и понимал, что этим разрушает ту почву, на которой сам стоял»⁹⁶.

Такая индуктивная методология и апелляция к эмпирическим основаниям права импонировали Н.М. Коркунову, который рассматривал его учение о праве как одно из выдающихся. В то же время, сколь высоко он ценил его исследование по римскому праву, столь же низка была его оценка общей теории права, предложенной этим немецким теоретиком. Работа Р. Иеринга «Цель права», по мнению Н.М. Коркунова, страдает теми же недостатками, которыми страдала классическая философия права с ее рационализмом и телеологизмом, метафизической методологией. По его мнению, «Если "Дух римского права" является лучшим выражением гения Иеринга, если в нем как нельзя более наглядно проявилась замечательная способность автора к строго научному исследованию, его научный такт, его умение быть свободным от всяких предвзятых идей... словом, если "Дух римского права" есть отражение лучших сторон гения Иеринга, его "Цель в праве", напротив, отражает лишь слабые стороны его даро-

⁹⁶ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915. С. 481–483.

вания»⁹⁷.

Стремясь построить общую теорию права, Р. Иеринг отказывается от столь эффективной индуктивной методологии, апеллируя к умозрительным началам права, рассматривая цель как общую руководящую идею, идеал и пр. В то же время, проблема определения цели права в связи с его широкой трактовкой вполне оправданно возникает у теоретика, так как лишь в соответствии с целью вся совокупность средств права получает значение и смысл. Отсюда ясно, что вопреки мнению Н.М. Коркунова, проблема цели, которая решается немецким философом, не является случайным эпизодом его правовой концепции. Напротив, ее следует рассматривать как одну из основных в пределах всей его концепции права. Впрочем, критику Н.М. Коркуновым телеологизма Р. Иеринга нельзя не признать обоснованной. Ведь, хотя решение данной проблемы и имеет реальное значение для формирующейся общей теории права, тот способ, которым она решается Р. Иерингом, нельзя признать научным.

На закономерное возникновение телеологического понимания права в рамках инструментализма Иеринга также указывал П.И. Новгородцев в своей монографии «Историческая школа юристов»: «Для того чтобы составить себе правильное представление о телеологическом воззрении Иеринга, следует помнить исходные пункты его мышления»⁹⁸. В качестве первого пункта его мышления следует указать на осознание того факта, что историческая школа права, основанная на признании в качестве основного постулата народного духа, из которого вырастает право, является несостоятельной, поскольку реально действующее право имеет иные, коренящиеся в мышлении юристов, направленное на решение реальных проблем, истоки. Так, процесс правообразования всегда был мотивирован конкретной задачей, которую решал тот или иной разрабатываемый и принимаемый закон. При этом П.И. Новгородцев именно телеологизм Р. Иеринга рассматривает в качестве способа обоснования его правовой концепции: «Телеологическое воззрение явилось, таким образом, на смену органи-

⁹⁷ Там же. С. 483.

⁹⁸ Новгородцев П. И. Историческая школа юристов. СПб., 1999. С. 124.

ческой теории. Отвергнув сопоставление права с природным организмом, бессознательно возникающим и растущим, Иеринг не мог возвратиться и к механическому пониманию, видевшему в праве результат случайных желаний человека, изменчивый, как эти желания, способный в любой момент принимать любую форму. Право, по его воззрению, не организм и не механизм, а продукт цели»⁹⁹.

В связи с этим необходимо еще раз подчеркнуть, что в числе основных задач, которые решала общая теория права Н.М. Коркунова, одной из самых главных была задача интеграции правоведения. Решение же этой задачи лежало не через умозрительные идеи метафизического толка, а через обобщение реально действующего частного правового знания, благодаря чему было сформулировано общее понятие о праве. Отсюда телеологизм Р. Иеринга был интерпретирован как уступка метафизике и отход от научных основ правоведения. Поэтому в интерпретации Н.М. Коркунова ценность правовой теории Р. Иеринга можно признать лишь частично, а именно, лишь в той его части, где речь идет об интересе в качестве социальной основы права. В связи с этим особое значение для правовой науки того времени, по его мнению, приобретает опровержение некоторых теорий права, в частности речь идет о волевой теории, утверждавшей, что функциональное значение права состоит в разграничении воль. Так, Н.М. Коркунов однозначно утверждает, что «Иерингово объяснение общественной функции права представляет, без сомнения, много преимуществ, сравнительно со старым объяснением права, как разграничения воль. При старом воззрении юридическая наука неизбежно получает крайне формальный характер в том смысле, что не обращает внимания на содержание людской деятельности, на те стремления, нужды, потребности, которые руководят ею, а только на ее внешние формы. Таким образом, юриспруденция не может выяснить ни жизненного значения юридических институтов, ни условий, которые их

⁹⁹ Там же. С. 125.

вызвали к существованию, ни целей, осуществлению которых они служат»¹⁰⁰.

Эвристическая значимость такого подхода, по мнению Н.М. Коркунова, заключается в отказе от поверхностного изучения правовой действительности, сосредотачивающегося на юридической форме социального порядка, в изучении того, чем они определяются. Такое понимание права рассматривает его как социальную систему со своими, присущими этой системе закономерностями. В соответствие с такими программными установками своего социологического правопонимания Н.М. Коркунов в качестве положительных сторон теории права Р. Иеринга рассматривает, возможно, не самые основные для немецкого теоретика идеи. А именно, речь идет о рассмотрении Коркуновым как главной идеи инструментализма Иеринга идеи о том, что право является юридической проекцией социальной системы. Значит, изучение права не может абстрагироваться от изучения его социального качества. Такое абстрагирование от социального содержания характерно для классического юридического позитивизма, абсолютизовавшего его формальную сторону. Это тот методологический предел данной школы, который не позволяет изучать внутренние закономерности права, столь необходимые для юридической практики. Отсюда объяснение механизмов действия права получает извращенный вид, о чем свидетельствуют этатизм юридического позитивизма, также как и склонность его представителей к интерпретации данной проблемы посредством волевой теории.

Таким образом вполне логичен вывод Н.М. Коркунова о том, что основное значение правовой теории Р. Иеринга заключается в обосновании защищенного интереса как социальной природы права. По его мнению, это дает «возможность понять историческую смену юридических форм, обратившись к изучению изменений характера и направления охраняемых ими интересов. В отношении к действующим и нарождающимся формам он получает возмож-

¹⁰⁰ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 80.

ность определеннее развить и довести до должной полноты то, что является пред ним лишь в виде зародыша, зачатка, потому что, изучая изменение интересов, он может определить и то, как должны измениться, или в каком направлении развиваться и формы их юридической охраны»¹⁰¹.

Однако когда Н.М. Коркунов обращается к изучению общих оснований интересов, оценка учения Иеринга изменяется кардинально. По нашему мнению, это объясняется расхождением методологии данных теоретиков, первый из которых, как было показано в предшествующем разделе диссертационного исследования, руководствовался принципом «субъективного реализма» в интерпретации объективного общественного порядка, а второй апеллировал к принципу «объективного реализма». Если, таким образом, вполне закономерно дальнейшее обоснование правовой теории Р. Иеринга, связанное с рассмотрением объективных социальных факторов интересов и их защиты, в качестве которых выступают цель в праве и само общество, то Н.М. Коркунов стремится выделить психические факторы в качестве подобных оснований.

Для Иеринга основанием общества является такая совместная деятельность индивидов, единство которой определяется общей целью, при этом важно, что данная деятельность (отношения) невозможна без норм. Поэтому основным вопросом учения Иеринга является представление о том, чему служат эти нормы, а они служат общей цели, когда общество дисциплинирует человеческую волю посредством норм, выражающих отношения выгоды, принуждения, долга и любви. Если две последние категории соотносимы с нравственностью, то две первые – с правом и государством. Так, организация принуждения связана с государством, а охрана государством интересов связана с правом.

Таким образом, очевидна непоследовательность оценки правовой теории немецкого правового мыслителя. Она заключается в том, что Н.М. Коркунов лишь некоторые идеи признает в качестве состоятельных и значимых для развития правовой мысли – те идеи, которые имеют методологическое значение

¹⁰¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 80–81.

для его общей теории права и социологического правопонимания. Очевидно, способ решения двух проблем является тем пунктом, который следует рассматривать в качестве отправного для интерпретации природы теоретических разногласий Н.М. Коркунова и Р. Иеринга. Это те проблемы, которые и сегодня не получили однозначного решения. Речь идет о такой проблеме, как происхождение права и о такой проблеме, как его развитие. Кроме того, по мнению О.В. Шаповал, «происхождение права Н.М. Коркунов рассматривает в рамках психологической теории права, а дальнейшее развитие права объясняет на основе теории борьбы за право, сформулированной Р. Иерингом»¹⁰².

Основополагающее значение для теории Н.М. Коркунова имеет идея борьбы за право, обусловленная интересом. Теоретик, делая акцент на социальном содержании права, изучая его как социальную проекцию, вместе с тем был озадачен поиском внутренних детерминант его развития. Такими детерминантами являются те противоречия между социальными носителями интересов, которые возникают в обществе и объективация которых в правовой норме означает возникновение права. В связи с этим Н.М. Коркунов пишет, что «История складывается именно из людских действий, творится людьми. Если таков характер истории вообще, не может иметь иного характера в частности и история права. Главным, непосредственно действующим фактором истории права также служат действия людей, и к юридическим нормам они не могут относиться так же безразлично, как к какому-нибудь грамматическому правилу, например, к правилу об употреблении предлогов с тем или другим падежом, или союза с тем или другим наклонением. Юридические нормы непосредственно затрагивают самые жизненные интересы людей, и потому установление той или другой нормы не может не вызвать борьбы из-за нее»¹⁰³.

В то же время, мы считаем неверной точку зрения, согласно которой тео-

¹⁰² Шаповал О. В. Учение Н. М. Коркунова о праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 41.

¹⁰³ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 119.

рия развития права, сформулированная Иерингом, устраивает Коркунова полностью. Напротив, в такой работе, как «Лекции по общей теории права» он показывает, что борьба интересов, хотя и играет большую роль, тем не менее, с ней нельзя отождествить всю совокупность закономерностей, определяющих данный процесс. В частности, Н.М. Коркунов приводит пример с обычаем. Обычай является самым древним нормативным установлением и правовым источником, обладающим устойчивостью в процессе обеспечения общественного порядка. Вместе с тем, вопреки мнению Р. Иеринга, обычай выражает не частный, а общий интерес. Значит, его нельзя признать итогом борьбы за право. На самом деле, источником развития являются не противоречия между частными интересами, а противоречия между старым и новым правом. Оно и является источником развития в данном случае. Не смотря на это, «все сильнее и сильнее дает себя чувствовать потребность заменить их новыми, сознательно выработанными и более соответствующими современным условиям жизни юридическими нормами. В противоположность суровому, стеснительному старому праву, эти новые нормы представляются более справедливыми. И вот все развитие права представляет борьбу старого, бессознательно установившегося права с новым, сознательно вырабатываемым. Уже римские юристы заметили эту двойственность в праве»¹⁰⁴.

В заключение необходимо отметить, что критика Н.М. Коркуновым правовой концепции Р. Иеринга осуществлялась с позиции государственно-правовой методологии его социологического подхода к праву, в котором большую роль играет принцип субъективного реализма и инструментального подхода. Так, очевидно, следует признать, что в концепции Н.М. Коркунова субъективный реализм сознательно противопоставляется объективному реализму Р. Иеринга, рассматривавшего право как защищенный объективированный интерес. Это является важным пунктом критики теории Р. Иеринга по той причине, что принцип субъективного реализма имеет столь же важное значение и для

¹⁰⁴ Коркунов Н. М. Указ. соч. СПб., 1914. С. 120–121.

обоснования теории Н.М. Коркунова. В контексте субъективного реализма право должно рассматриваться как социально-психологическое явление, что, с одной стороны, выражается в обусловленности правового порядка правосознанием, а с другой стороны, в обусловленности закона «правовым чувством». В качестве «достоверного факта правовой жизни» правосознание включает мотив правовой деятельности личности. Так, в социально-психологическом смысле право возникает в результате осознания личностью совокупности собственных прав и обязанностей, их сопоставления с самой идеей права, со своими собственными интересами, в результате их распознавания в юридических нормах. Оно формируется как чувство, основанное на осознании возможности (правомочие) что-то потребовать от другого лица (правопритязание).

§ 2. Принцип историзма в изучении правовых норм, правоотношений и правового порядка

В контексте вышеизложенного очевидно, что Н.М. Коркунов не просто рассматривает правовые явления в историческом контексте, но и историзм выступает в его концепции в качестве важного методологического принципа, позволяющего выяснять внутренние механизмы правообразования, основываясь не на формально-догматической методологии, а на реально складывающихся в истории права социальных факторах. Так, например, соотношение правового обычая и нормативного правового акта, рассматриваемое как двойственность права, позволяет юристу выяснить внутреннюю динамику развития правопорядка и факторы, обуславливающие его изменение. При этом общественные потребности рассматриваются в качестве объективного детерминирующего фактора эволюции права. Поэтому для характеристики методологических основ правовой теории Н.М. Коркунова следует более подробно остановиться на применении этого принципа в контексте анализа таких правовых явлений, как правовая норма, правоотношения и правовой порядок.

В XIX – начале XX века в российском правоведении большое распространение получил принцип историзма. Очевидно, что в первую очередь распространение этого принципа в юридических исследованиях объясняется авторитетом исторической школы права, которое оказывало влияние на русское правоведение с начала XIX в. Нельзя сказать, что приверженность методологии исторической школы права заключалась в неукоснительном следовании учению немецких юристов этого направления. Напротив, вряд ли в российском правоведении можно найти правовые концепции, построенные в полном соответствии с требованиями методологии данной школы. Речь идет лишь об использовании ряда ключевых идей этой исторической школы, выступавших в качестве важных методологических принципов анализа права и позволяющих рассматривать его как исторически изменчивое явление. Вероятно, в качестве таковых можно выделить следующие идеи:

- историческая преемственность в развитии права;
- отказ от умозрительности метафизики, исходящей из универсального понимания права, его исторической неизменности;
- признание социокультурной основы в эволюции права.

Если в школе позитивного права такая идея развития права, его историзма не могла быть принята, то школа естественного права в ее российском варианте адаптировала эту идею, иногда синкретически соединяя историзм и универсалистскую трактовку права. Впрочем, и юридические позитивисты были столь же непоследовательны в своей методологии, порой, обращаясь к идеям исторической школы.

Породившая критику классических типов правопонимания неудовлетворенность их методологией – догматизмом, формализмом, умозрительностью и пр. – стала причиной и обращения к альтернативным методологическим идеям, с чем связывалась возможность преодоления указанных недостатков. Примечательно, что, проникая в позитивистские и естественно-правовые теории, историзм породил примечательное явление, когда критика методологии этих школ

осуществлялась с позиции самих этих школ. При этом обвинения в абстрактности постановки и решения проблемы права часто получали форму апелляции к конкретности в рассмотрении права, которая интерпретировалась как относительность в пространстве и во времени. Но временной, то есть исторический срез права чаще всего был ключом к решению проблемы.

В связи со сказанным, следует обратиться к примерам правовой методологии П.И. Новгородцева и Н.М. Коркунова, приверженцев школы естественного права и школы позитивного права. Их критика недостатков методологии этих школ с позиции исторического принципа изучения права стала условием формулирования этими теоретиками новых подходов и типов правопонимания. Так, П.И. Новгородцев известен как родоначальник школы возрожденного естественного права, а Н.М. Коркунов как основатель социологической школы права. Несмотря на противоположность данных правовых концепций, коренящаяся в их соотнесенности с различными и противоположными классическими школами правопонимания, они едины в идее о том, что право представляет собой не вечное, а историческое, то есть изменчивое явление.

Тем не менее как П.И. Новгородцев, так и Н.М. Коркунов не отказываются от исходных постулатов своих школ. Первый из них исходит из идеи абсолютного общественного идеала, который и представляет собой естественное право. Но данный идеал имеет исторические формы воплощения в виде относительного общественного идеала. Такая диалектика абсолютного и относительного в праве, состоящая в противоречивом единстве абсолютного значения свободы личности и невозможности ее воплощения в соответствующих социальных формах выражает суть историзма школы возрожденного естественного права¹⁰⁵.

Н.М. Коркунов, также как и Новгородцев, следуя постулатам своей школы, но уже позитивизма, исходит из необходимости позитивного изучения права, основанного на опыте. В то же время, в отличие от классического позити-

¹⁰⁵ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991.

визма, он склонен рассматривать право конкретно-исторически, объясняя этим изменчивость права. В отличие от П.И. Новгородцева, развивающего объективно-идеалистическое учение о праве, Н.М. Коркунов полагает необходимым построить новую науку о праве, которая должна возникнуть исторически закономерно, как более высокий методологический уровень развития правового знания, в сравнении с предшествующими этапами, представленными философией права и энциклопедией права.

Если попытаться дать общую оценку правового учения Н.М. Коркунова, то, прежде всего, следует указать на позитивизм его методологии, который выражается в стремлении к научному, исключая оценочный характер знания, методу познания права, основанному не на умозрительности, а индуктивных обобщениях юридической практики. Особенность позитивизма Н.М. Коркунова состоит в социологическом подходе к познанию права, во многом мотивированном учением Р. Иеринга о противоборствующих интересах, определяющих социальную природу и историческую динамику права.

Н.М. Коркунов не сосредотачивается на рассмотрении какого-либо одного аспекта права, стремясь к объемности его юридической интерпретации. В концепции теоретика имеют теоретическое значение разные аспекты права, раскрываемые посредством категорий субъективного и объективного права, правового сознания, правоотношения, правопорядка, права как элемента жизни общества. Примечательно, что определения многих из этих категорий близки современным. Так, соотношение объективного и субъективного права интерпретируется как отношение содержания правовой нормы и правопритязание лица, которое возникает на ее основе, что в целом совпадает с современными представлениями.

Предварительно необходимо сказать, что следуя позитивистским методологическим установкам, Н.М. Коркунов в контексте критики использования в правовых исследованиях методологии естественных наук, в то же время отмечает, что в целом это возможно, но в довольно узких рамках. Как уже было показано выше, такая методологическая установка во многом основана на отождествлении юридического закона и закона в научном смысле. Он показывает

некорректность такого подхода, отмечая отражение законами в научном смысле объективной закономерности и то, что право относится к сфере общественной жизни, выраженной субъективно посредством юридического закона. Формальный критерий определения ошибочности их отождествления, еще раз повторимся, состоит в нарушаемости юридических законов, что невозможно в отношении законов естественной науки.

В связи с этим необходимо отметить, что такой ход мысли Н.М. Коркунова не может рассматриваться как склонность к использованию методологии философии права, на что указывают некоторые исследователи правовой концепции этого теоретика¹⁰⁶. В то же время, эти исследователи правы в своем утверждении о том, что «основой правовой доктрины мыслителя послужила философия позитивизма в том виде, в каком она была разработана французским социологом О. Контом. Н.М. Коркунов разрабатывает теорию права в рамках социологического варианта позитивизма»¹⁰⁷. Но из этого вовсе не следует, что «...русский ученый осознает пределы познавательных возможностей данной философии и предлагает сочетать методологию позитивизма с методологией философии права в юридических исследованиях»¹⁰⁸.

Не является аргументом в пользу такого утверждения и указание на то, что Н.М. Коркунов, сознательно строя свое учение на основах юридического позитивизма, вводит в оборот ряд категорий, используемых в философско-правовом дискурсе. Речь, в частности, идет о категориях правового сознания и правовой культуры. К этому, очевидно, следует отнести и категорию чувственности. Однако ясно, что использование концептуального аппарата той или иной науки далеко не всегда означает интеграцию в область данной науки, но интеграцию знания, на основе которой строится новая теория. Когда же речь идет об общей теории права Н.М. Коркунова, речь идет именно об интеграции пра-

¹⁰⁶ Шаповал О. В. Учение Н.М. Коркунова о праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

¹⁰⁷ Там же. С. 8.

¹⁰⁸ Там же. С. 9.

вового знания, которую он рассматривает как закономерный этап эволюции науки права, который не отрицает предшествующие этапы, но, признавая их положительную роль, сыгранную в ходе этой эволюции, интегрирует их положительные стороны в новую науку – общую теорию права – на основе более эффективной, а значит, и более научной методологии. Так, генетически философия права, решающая проблему общего понимания права, предшествует появлению общей теории права Н.М. Коркунова¹⁰⁹.

Тот «философский компонент» общей теории права Н.М. Коркунова непосредственно вытекает из его социологического подхода к праву, рассматривающего право в контексте общественной жизни, как его элемент. В связи с этим обращение теоретика к анализу социальных факторов вполне предсказуемо, а использование соответствующего категориального ряда является методологически корректным и не противоречит методологическим началам его теории. Значит, то, что указанные авторы приняли за философско-правовую методологию, на самом деле таковой не является. Собственно, философский элемент, действительно, присутствует в методологии Н.М. Коркунова. Но он относится к методологическим началам его концепции, к обоснованию самого принципа позитивного научного знания, восходящего к философии О. Конта и к обоснованию субъективно-реалистического принципа интерпретации права, о чем подробно речь шла выше.

Необходимо подчеркнуть, что обращение этого исследователя к некоторым нетрадиционным для классического юридического позитивизма категориям является корректным развитием его социологического подхода к праву. Так, например, указывая на интерес в качестве основного социального источника права, он не может обойтись без категории правосознания, поскольку интерес есть не что иное, как отраженная в сознании потребность.

¹⁰⁹ Коркунов Н. М. Наука права и естествознание // Сборник статей. СПб., 1898; О научном изучении права. СПб., 1882; Об общественное значение права. СПб., 1992; Лекции по общей теории права. СПб., 1886.

Если это так, то очевиден и такой аспект права, рассматриваемый теоретиком, как его идеальная форма, которая раскрывает право, интерпретируемое как способ разграничения интересов, в его отражении сознанием. Но сам процесс отражения имеет очень сложную структуру опосредованную ценностями, установками, культурой. Итогом же является осознание лицом своего правомочия, обусловленного, с одной стороны, нормой права, а с другой стороны, особенностями сознания этого лица.

Собственно, учение о юридической норме, в связи с этим, приобретает особое значение. Примечательно, что Н.М. Коркунов рассматривает норму в контексте деятельности и ее цели. Так, любая норма определяется целью деятельности. Причиной разнообразия норм является разнообразие человеческой деятельности и ее целей. Отсюда понятно, почему всю совокупность норм, прежде всего, следует подразделять на этические и технические нормы. Характеризуя эти группы норм, Н.М. Коркунов полагает, что первые из них представляют собой правила, обеспечивающие достижение всей совокупности целей, которые ставит перед собой человек, а вторые представляют собой такие правила, которые обеспечивают достижение лишь отдельных целей¹¹⁰.

Исторический принцип в анализе правовых норм вытекает из самой постановки проблемы соотношения технических и социальных норм, где первые внеисторичны, поскольку объективны, как правила, выводимые из объективных законов природы, а вторые историчны, основываясь на личном опыте индивида, его мировоззрении, ценностях. По мнению ученого, разновидностью этических норм являются юридические нормы, характеризующиеся общеобязательностью вне зависимости от принятия или непринятия соответствующей цели, содержащейся в них. Таким образом, юридические нормы определяют формальные рамки интересов.

Как было показано выше, Н.М. Коркунов особое внимание уделяет проблеме соотношения правовых и нравственных норм, применяя при этом не

¹¹⁰ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1886. С. 33.

только приемы логического анализа, но и рассматривая их регулятивные свойства и механизм действия, где принцип историзма является наиболее эффективной методологией. В данном контексте можно выделить два уровня анализа соотношения правовых и нравственных норм, первый из которых является структурно-функциональным, а второй социально-историческим. На структурно-функциональном уровне, в отличие от юридических норм, нравственные нормы призваны оценивать цели и интересы: «Станем ли выводить нравственные правила из принципа пользы, истины, гармонии, красоты, сострадания, любви, свободы, или из самостоятельного врожденного чувства нравственности, во всяком случае, в практическом применении они будут служить нам правилами оценки интересов, приводящей к различию добра и зла»¹¹¹. Так, содержанием нравственных норм является моральный долг, а содержанием правовых норм является совокупность прав и обязанностей. Исходя из этого, мыслитель делает акцент на субъективном понимании прав, полагая, что «право есть обусловленная соответствующей обязанностью другого лица возможность осуществлять данный интерес в устанавливаемых юридическими нормами пределах. Юридическая обязанность есть обязанность выполнять вытекающие из чужого права требования соблюдать устанавливаемые юридическими нормами границы конкуренции интересов. Поэтому, в отличие от нравственного долга, юридическая обязанность сохраняется только до тех пор пока существует чужой интерес, ради которого она установлена»¹¹².

Соотношение права и нравственности исследуется теоретиком в контексте эволюции общества, что является, по его мнению, важным условием конкретности и объективности анализа. Генетическая связь между правом и нравственностью, утверждает Н.М. Коркунов, состоит в зависимости права, во влиянии, которое оказывает нравственность на право в контексте доминирующих нравственных установок и, соответственно, целесообразности обеспечения

¹¹¹ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 37.

¹¹² Там же. С. 41.

реализации определенных интересов. Ведь, в отличие от права, нравственность выражает интересы непосредственно. В этом смысле, следуя за нравственностью, право отстаёт в своем отражении интересов, идет по тому пути, который, как правило, нравственность уже прошла. Однако «...с развитием общественная жизнь делается сложнее и разнороднее и потому открывается большая возможность для разнообразия нравственных воззрений, но и на высоких ступенях общественного развития могут быть моменты общего увлечения определенным религиозным или нравственным учением: тогда и право в большей степени проникается нравственными началами»¹¹³.

Так, Н.М. Коркунов подходит к мысли о том, что общественные отношения систематизируются правовой нормой, которая выражает их форму. По его мнению, правоотношения нельзя рассматривать только как отношения, урегулированные юридическими нормами. Дело в том, что из понимания права теоретиком вытекает важный вывод о его дуализме, выражающемся в общем (коллективном) и, одновременно, в субъективном (индивидуальном) свойстве, так как носителем интереса всегда выступает и общество в целом, и индивид. Поэтому объективная сторона права представлена юридическими нормами, а его субъективная сторона – правоотношениями¹¹⁴.

Здесь для обоснования этого взгляда, противостоящего классическому юридическому позитивизму, с точки зрения которого именно правовые нормы являются объективным условием правоотношений, рассматриваются как отношения, урегулированные правовыми нормами, важную роль играет принцип историзма. Поэтому Н.М. Коркунов обращается к исторической реконструкции возникновения юридических норм и правоотношений, обращая внимание на то, что правоотношения в истории предшествовали норме, так как «исторически развитие всегда начинается с частного, а не с общего... сначала создаются от-

¹¹³ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 49.

¹¹⁴ Там же. С. 119.

дельные субъективные права, а затем юридические нормы»¹¹⁵. Общие правила (нормы), рассуждает Н.М. Коркунов, формируются как обобщение частных случаев, когда судья в древности создавал (творил право) прецеденты, решая возникающие конфликты. В дальнейшем прецеденты приобретали характер юридических норм, будучи закрепленными в законе или обычае.

Таким образом, в изучаемом аспекте право Н.М. Коркуновым рассматривается не как юридическая норма и не как правоотношения, то есть не сводимо к ним, но является их единством. В этом смысле он и говорит о правопорядке, который есть не что иное, как единство юридических норм и правоотношений, при этом Н.М. Коркунов, постулирует, что он является относительным, так как правовые нормы относятся к сфере должного, имеющего изменчивую природу. Ученый последователен в своей методологии, основанной на разграничении сферы естественно-научного и юридического знания, подчеркивая еще раз, что отличие закона в научном смысле от юридического закона состоит в том, что первые лишь фиксируют повторяемость явлений, а вторые предписывают должное, как необходимо поступать, что вытекает из цели, которую норма реализует и заложенной в ней ценности. Это объясняет изменчивость юридических норм, которые представляют собой «...частный и изменчивый элемент юридического порядка»¹¹⁶. Отсюда вытекает, что правовые отношения также изменчивы, как и нормы, выражают исторический характер общественной жизни, в основе которой лежат интересы. Значит, несостоятельны те теории, которые стремятся обосновать вечный универсальный правовой порядок абсолютного характера.

Так, обращаясь к старой, но не исчерпавшей себя проблеме естественного права, понимаемого как совокупность абсолютных правовых начал, таких как свобода, равенство и справедливость, Н.М. Коркунов подчеркивает необходимость исторического подхода к данной сфере, что распространяет его критику и на методологию юридического позитивизма. Такой подход закономерно ведет к

¹¹⁵ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 119–120.

¹¹⁶ Там же. С. 54.

тому, что не только школа естественного права и юридический позитивизм попадают в сферу критики теоретика, но и историческое правопонимание, которое существенно суживает задачу правовой теории, выделяя соответствующую духовную основу права и сводя исследовательскую задачу лишь к раскрытию особенностей того или иного национального права, что низводит цель правового исследования «до простого искусства толкования отдельных национальных систем права, искусства, служащего исключительно непосредственным потребностям практики»¹¹⁷.

Рассуждая о научном способе решения данной проблемы, Н.М. Коркунов, как было уже показано выше, указывает на социальную основу права, которая исключает идею его абсолютности и неизменности, но основывается на признании исторической относительности. Данная историческая относительность права, с одной стороны, является результатом концептуализации представлений о праве как способе разграничения интересов, а с другой стороны, есть не что иное как результат применения принципа историзма к анализу правовых норм, правоотношения и правового порядка.

Так, позитивный подход к праву, которому следует мыслитель, впрочем, по его же оценкам, нельзя признать абсолютным. Тем более, если речь идет о классической школе юридического позитивизма, которая, как было показано выше, отличалась формализмом методологии, догматизмом содержания, и историзм, по мнению Н.М. Коркунова, является способом преодоления данных ошибок. В своей «Истории философии права» он прямо говорит о необходимости исторического принципа не только в изучении правовых явлений, но и в понимании природы теоретико-правового знания. Он указывает на несостоятельность методологии классического юридического позитивизма, не учитывающей исторический контекст права, накопленный веками юридический материал, также как и на важность исторического опыта исследования права. Огульное формальное отрицание предшествующего опыта было характерно для классических школ юриспруденции, но именно юридический позитивизм, аб-

¹¹⁷ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 55.

солютизирував формально-догматический метод анализа права, стал рассматривать правовую норму не как социальную материю, а как формально-логическую конструкцию, что определило и аналогичную интерпретацию правоотношений и правового порядка, как понятий, иногда встречающихся в позитивистских доктринах. Поэтому, с точки зрения Н.М. Коркунова, преодоление данной методологической установки, которая наносила значительный ущерб позитивной правовой науке, связано с применением исторического принципа изучения права¹¹⁸.

Как было показано в предшествующих разделах диссертационного исследования, критика классической школы юридического позитивизма является лейтмотивом всей концепции Н.М. Коркунова. Объектом этой критики является и правовая концепция С.А. Муромцева, его методология. По мнению этого русского теоретика, право обеспечивает защиту общественных отношений от самого общества (внешней среды)¹¹⁹. Такое объективистское понимание права, по мнению Н.М. Коркунова, не учитывает его субъективную сторону, а значит, то, как право воздействует на личность, что можно объяснить лишь его «психическим компонентом», правовым сознанием. Он полагает, что «...для ограничения права от всякого другого наперед определенного порядка необходимо обратиться к психической стороне явлений, а раз мы это сделаем, определение права, данное С.А. Муромцевым, падает между законом, изданным властью и субъективным правосознанием...»¹²⁰.

Другим методологическим недостатком правовой теории С.А. Муромцева, по мнению Н.М. Коркунова, является его склонность к субъективизму в исследовании права, что выражается в игнорировании обобщений эмпирического характера как методологического принципа и преобладании субъективных оценочных суждений. Опровергая тезис этого теоретика о происхождении права из

¹¹⁸ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915. С. 477.

¹¹⁹ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. СПб., 1879.

¹²⁰ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 490.

благоприятной общественной среды, он указывает, что это «...противоречит исторической действительности».

Выше уже было сказано о том, что Н.М. Коркунов очень высоко ценил учение о праве Р. Иеринга, рассматривая его как образец теоретического мышления о праве. Здесь же необходимо еще раз подчеркнуть, что вместе с тем Н.М. Коркунов не случайно рассматривает как недостаток учения этого правоведа, его апелляцию к волевой теории права. Это является причиной незаконченности теории Р. Иеринга, неполноты его понимания права. Развитие этой теории, помимо отказа от волевой теории права, состоит еще и в том, чтобы ввести в теоретический контекст права и юридической практики в целом фактор сознания, благодаря чему государственная власть приобретает свойство силы, вытекающей из сознания граждан¹²¹.

Подводя некоторые итоги, необходимо сказать, что в правовом учении Н.М. Коркунова большую роль играет принцип историзма, который, имея ключевое значение для анализа большинства проблем, попадающих в поле его исследовательского внимания, прежде всего реализован в признании относительности права как одного из основополагающих методологических начал. Идея относительности права обосновывается на основе признания интересов в качестве главного содержательного социального контекста права, где само право рассматривается как способ их разграничения. Поскольку же интересы как осознанные потребности и основной социальный содержательный компонент права характеризуются исторической динамикой, то и право (правовые нормы) характеризуются изменчивостью. Отсюда вытекают два аспекта относительности права, первый из которых связан с усложнением правового регулирования общественных отношений, а второй – с особенностями культур народов и изменяющимся сознанием общества.

Одним из следствий такого применения принципа историзма является

¹²¹ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 490.

вывод о конкретно-историческом характере правопорядка и, соответственно, юридических норм и правоотношений. Ведь они представляют собой ни что иное, как формы, способы разграничения интересов, имеющих относительный характер. Так, совокупность юридических норм превращается в правовой порядок при условии, что они систематизируются на основе общей цели, вытекающей из конкретных исторических обстоятельств.

И наконец, результатом применения принципа историзма является сама теоретико-методологическая концепция правовой науки Н.М. Коркунова, согласно которой она является историческим явлением, результатом эволюции знаний о праве и методов изучения права. Каждый этап данной исторической эволюции представляет собой соответствующий способ познания права и его обобщения в юридических теориях. Так, общая теория права отличается от таких предшествующих ей форм познания права, как юридическая энциклопедия и философия права тем, что в ней общие основания права выводятся из юридических знаний, добытых отраслевыми и специальными науками, в силу чего догма права обладает большей прикладной направленностью и ценностью.

§ 3. Социологический подход в исследовании Н.М. Коркуновым соотношения права и государства

В контексте проведенного анализа можно сказать, что особенности методологии Н.М. Коркунова выражаются в нескольких фундаментальных принципах к изучению правовой действительности: во-первых, принципе субъективного реализма, формулируемом в качестве методологической основы исследования и противопоставляемом принципу объективного реализма Р. Иеринга; во-вторых, принципе историзма, понимаемом как необходимость в контексте реализации объективности познания рассматривать правовые явления в изменяющемся социальном контексте, их исторической соотнесенности с обществом; в-

третьих, принципе развития, раскрывающем внутренний источник изменения права в контексте борьбы интересов. В целом данные методологические принципы противопоставляются формально-догматическому подходу к изучению права юридическим позитивизмом, являются методологической альтернативой и способом преодоления методологических трудностей.

Смысл позитивистской методологии, по мнению Н.М. Коркунова, заключался в ориентации исследователя на индуктивный характер познания, в рамках которого право выступает не в качестве формальной юридической конструкции, которая по своему характеру и природе вторична к нему, а в качестве реально складывающихся отношений по поводу реализации интересов (правоотношения), которые обретают юридическую форму в виде соответствующих прав и обязанностей (правовые нормы). Эти субъективная и объективная стороны права, выделяемые теоретиком, являются результатом применения им указанных выше принципов анализа, где субъективный реализм позволяет интерпретировать право не в объективистском или формальном смысле, а в контексте правосознания, предшествующего по своему значению объективной стороне права.

Данные теоретико-методологические основы изучения права Н.М. Коркуновым ориентированы на поиск той эмпирической реальности, которая может стать основой научной правовой теории. Такой эмпирической реальностью является общество и общественные отношения, возникающие по поводу реализации индивидом своих интересов. Поэтому данный вариант позитивистской методологии принято называть социологическим правопониманием или социологическим подходом к праву. Применение данного подхода к изучению правовой действительности обретает форму принципа, методологической идеи, установки, которые сводятся к положению о том, что право производно от общества. В этой связи в целях более подробного освещения данного методологического принципа следует обратиться к анализу Н.М. Коркуновым одной из самых актуальных не только для правоведения того времени, но и для современной теории государ-

ства и права проблем: соотношение государства и права.

Присущая юридическому позитивизму идея определяемости права государством означает волюнтаризм в истолковании правотворчества, и Н.М. Коркунов не отрицает волевого элемента как такового, который присутствует в праве, однако истолковывает данную проблему совершенно иначе. Дело в том, что в контексте исследуемого правопонимания и рассмотренных выше методологических принципов, которыми он руководствовался, государство не может рассматриваться в качестве творца-первооснователя права. Напротив, публичная власть выступает в качестве средства его реализации, и может показаться, что такой подход в качестве средства реализации права (проведение правовых установлений¹²²) созвучен школе естественного права, но это лишь поверхностная оценка.

Государство возникает в качестве «общественного союза», задачей которого является обеспечение соблюдения права¹²³. Так, интерпретированная проблема возникновения и природы государства, где его принудительная сила существенно ограничена функциональной природой как средства реализации права, означает и такое важное его свойство, как ограничение государственной власти. Значит право в качестве разграничения интересов, коренящееся в самом обществе, имеет силу не только для индивидов, но и для самого государства. В своих «Лекциях по общей теории права» Н.М. Коркунов, анализируя различные подходы к интерпретации природы государственной власти (власть как воля правителя, власть как высшая воля, власть как единая воля), приходит к выводу о том, что «ограничение государственной власти правом является объективным фактом»¹²⁴.

Здесь необходимо сказать, что нельзя отрицать теоретическую связь положения Н.М. Коркунова о природе государственной власти с договорной теорией государства, которая начиная с XVII века стала одной из самых распространенных в контексте интерпретации как природы права, так и госу-

¹²² Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1886. С. 174.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же. С. 263.

дарства. Однако данная теория у большинства своих сторонников XVII и XVIII веков была мотивирована рационалистической традицией, выразившейся в стремлении обосновать необходимость государственно-общественных союзов посредством разумности в организации жизни, делегировании государству соответствующих полномочий, обеспечивающих реализацию естественного права.

Между тем естественное право, как правило, отождествлялось со свободой, а государство выступало в качестве гаранта ее реализации. Гоббс в своем «Левиафане» отмечает: «...естественное право, называемое обычно писателями *insnaturale*, есть свобода всякого человека использовать свои собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, то есть собственной жизни, и, следовательно, свобода делать все то, что по его собственному суждению и решению является наиболее подходящим для этого средством»¹²⁵. Однако реализация свободы возможна лишь как преодоление естественного состояния борьбы всех против всех, путем создания некоего института власти, устрашающего людей и обеспечивающего реализацию их интересов (свободы) с позиции всеобщего блага. Так, для Т. Гоббса была очевидна война всех против всех в так называемом естественном состоянии, когда отсутствует какая-либо власть¹²⁶.

Поэтому государство возникает по согласию людей ограничивать свою свободу с тем, чтобы ее реализовать. Для этого они должны согласиться жить «в страхе» быть наказанными за несанкционированное государством нарушение его предписаний поступать так, а не иначе. Мыслитель пишет: «Таково рождение того всемирного Левиафана, или, вернее (выражаясь более почтительно), того смертного Бога, которому мы под владычеством бессмертного Бога обязаны своим миром и своей защитой, ибо благодаря полномочиям, данным ему каждым отдельным человеком в государстве, указанный человек или соб-

¹²⁵ Гоббс Т. Левиафан. М., 1996. С. 117.

¹²⁶ Там же. С. 115.

вание лиц пользуется такой огромной сосредоточенной в нем силой и властью, что внушаемый этой силой и властью страх делает этого человека или это собрание лиц способными направлять волю всех людей к миру внутри и к взаимной помощи против внешнего врага, а в этом человеке или собрании лиц состоит сущность государства, которая может быть определена как единое лицо, которое ответственным за действия каждого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как оно сочтет это необходимым для их мира и общей защиты»¹²⁷.

Таким образом, идея о концентрации в государстве общей воли стала исходным постулатом анализа соотношения государства и права на многие годы, по разному модифицируясь в философско-правовых воззрениях мыслителей того времени. Поэтому примечательна позиция Ж.-Ж. Руссо, который делал акцент на интересах и их столкновении, а государство рассматривал как способ снятия противоположностей между ними на основе общей воли. Он писал: «Отбросьте из этих изъявлений воли взаимно уничтожающиеся крайности, в результате сложения оставшихся расхождений получится общая воля»¹²⁸. Решением этой проблемы Ж.-Ж. Руссо считал создание некоего союза, ассоциации в результате договора между индивидами, ограничивающего волю каждого и гарантирующего благодаря этому их свободу, то есть защищенность от посягательств на свои интересы: «Такой формы ассоциации, которая защищает и ограждает всю свою силою личность и имущество каждого из членов ассоциации и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде»¹²⁹.

Так или иначе подобной интерпретации проблемы соотношения права и государства придерживалось большинство правовых мыслителей того времени.

¹²⁷ Гоббс Т. Указ. соч. С. 146–147.

¹²⁸ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Трактаты. М., 1969. С. 170.

¹²⁹ Там же. С. 160.

Большую роль среди них играл и Шарль Монтескье, учению которого Н.М. Коркунов уделял большое внимание в своих работах в связи с обоснованием структуры власти¹³⁰. Внимание Н.М. Коркунова привлекал принцип совместного властвования¹³¹, который нашел развитие в разных аспектах его концепции соотношения государства и права. Однако наибольшее развитие получил в двух идеях, а именно в ограничении государственной власти и, соответственно, в идее приоритета закона над указом. Кроме того, следует отметить и значительное распространение договорной теории и в российском правоведении, которой, по сути дела, не было альтернативы, прежде всего, в школе естественного права. Достаточно упомянуть Б. Чичерина и В. Соловьева, разделявших данную теорию, и авторитет которых в правоведении был чрезвычайно высок.

Вместе с тем, проводя аналогию идеи государства как общественного союза Н.М. Коркунова с классической теорией договорного происхождения государства, необходимо сделать существенное, с нашей точки зрения, уточнение. Дело в том, что, в отличие от указанных выше классиков, видевших движущие силы механизма договорного возникновения государства в разумности человека, сущность права сводится к свободе как основной характеристике его природы. При этом Н.М. Коркунов руководствовался иными принципами методологии, в первую очередь, субъективного реализма, как в интерпретации природы государства, так и природы права их возникновения. Поэтому как естественно-правовые учения, так и юридического позитивизма, постулируя положения о самоограничении государства при помощи права, вращались в некоем порочном круге, а именно, речь идет о том, что согласно этим теориям право создается государством, но при этом тем же сотворенным правом оно и ограничивается. В данном случае государство предстает в качестве обладающего волей субъекта, является личностью.

¹³⁰ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1886.

¹³¹ Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955.

Именно данная позиция Н.М. Коркуновым подвергается критике. Суть проблемы заключается в том, что рассматривать в качестве творца права: если в качестве такового рассматривать государство, то оно, действительно, превращается в волевой субъект и личность. Однако, как было прежде выяснено, творцом права не может единолично являться государство, которое есть лишь «психическое единение людей». Так, изучая данную проблему с точки зрения субъективного реализма, ученый предлагает психологическую интерпретацию права и государства, и в качестве их основы указывает на сознание индивида, его психику, где государственная воля не просто отходит на второй план, но и вообще теряет свое концептуально-теоретическое значение. Дело в том, что механизм власти основан не столько на воле того, кто властвует, сколько на сознании того, кем властвуют. Поэтому Н.М. Коркунов подчеркивает, что «власть есть сила, обусловленная не волею властвующего, а сознанием зависимости подвластного... Государственная власть есть не чья-либо воля, а сила, вытекающая из сознания гражданами их зависимости от государства»¹³².

Такая субъективистская трактовка государства и права приводит ученого к выводу о том, что реальным творцом права является не государство, а общество, сознание индивидов, которое обеспечивает создание некоей силы, направленной на реализацию права. Отсюда вытекает важное для всей правовой концепции и методологии Н.М. Коркунова положение о природе государственной власти: «Государственная власть не есть надо всем господствующая единая воля, проявляющаяся в деятельности органов власти. Государственная власть есть сила, основанная на сознании людьми своей зависимости от государства. Поэтому носителем государственной власти являются не одни органы власти, а все государство, все граждане. Их сознание своей зависимости от государства создает ту силу, которая объединяет государство в одно целое. Органы же власти суть только распорядители, диспозитарии этой силы. Единство

¹³² Коркунов Н. М. Указ и закон. СПб., 1894. С. 246.

государства не в единстве воли этих органов, а в единстве той силы, которой все они распоряжаются»¹³³.

Можно сказать, что цитируемое произведение «Указ и закон» (1894), посвященное анализу важнейшей проблемы государственного права, соотношения закона и иных правовых актов, демонстрирует вполне функциональную методологию. Однако можно справедливо указать и на изъяны данной методологии, на неправомерную субъективизацию права, а также на относительность справедливости приведенных выводов. Очевиден и другой результат, который можно свести к сложившемуся в методологической концепции Н.М. Коркунова социологическому подходу к проблеме соотношения государства и права, который в дальнейшем найдет широкое применение в юридической науке. Основные принципы данного подхода можно свести к методологическим требованиям, во-первых, различать право и государство, где первое нельзя сводить ко второму, а второе нельзя рассматривать в качестве творца первого и, во-вторых, рассматривать общество в качестве творца и права, и государства.

Очевидно, что такой подход в те годы противостоял не только классическим школам юриспруденции, но и многим современным Н.М. Коркунову направлениям, что вызвало вполне закономерную критику со стороны многих теоретиков права. С другой стороны данный подход обладал значительным эвристическим потенциалом, что не могло не сказаться на развитии русского правоведения. Так, например, очевидно, что психологическая интерпретация права оказала существенное влияние на правовую теорию Л.И. Петражицкого. Однако, рассматривая содержание социологического подхода Н.М. Коркунова, не следует преувеличивать значение данного методологического аспекта правовой теории, принимать за устоявшуюся концепцию права, сущность которой сводится к идее разграничения интересов.

Кроме того, по нашему мнению, не всегда дается правильная оценка данной позиции Н.М. Коркунова, характеризуемой как субъективный идеализм,

¹³³ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 194.

который не позволяет мыслителю выяснить реальную основу права в виде материальных интересов¹³⁴. Основывая свою интерпретацию на субъективном сознании в качестве основного источника права, он не видит реальных общественных связей и отношений как основы права. Однако, нисколько не подвергая сомнению тезис о том, что всякий субъективизм методологии вредит объективности исследования, необходимо выступить в защиту методологии этого классика теории государства и права.

Как уже подчеркивалось, основным лейтмотивом методологии теоретика был субъективный реализм, которым он руководствовался. Данный методологический принцип в концепции Н.М. Коркунова был интерпретирован (или сведен) как необходимость рассматривать правовые явления не с точки зрения их объективного содержания, но с точки зрения их отражения в сознании индивида. Поэтому, рассматривая право как разграничение интересов, он утверждает, что «основой всего права, в конце концов, является все-таки индивидуальное сознание... не объективно данное подчинение личности обществу, а субъективное представление самой личности о должном порядке общественных отношений»¹³⁵.

По нашему мнению, подобный подход не только эвристически значим для правоведения, но и соответствует основным постулатам марксистско-ленинского понимания, несмотря на то, что этот классик, скорее всего, о ней не имел никакого представления. Речь в данном случае идет о том, что интерес представляет собой осознанную потребность, отраженную в сознании индивида, на что указывали еще К. Маркс и Ф. Энгельс в своем произведении «Немецкая идеология»¹³⁶. Что касается материальных интересов, о которых не упоминает Н.М. Коркунов, то в его задачу не входило производить их типологизацию

¹³⁴ Иванова В. Н. Учение Н. М. Коркунова о государстве и праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.

¹³⁵ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1886; Указ и закон. СПб., 1894. С. 227.

¹³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. М., 1967. Т. 3.

по данному основанию, поскольку он руководствовался необходимостью именно их анализа. Поэтому в своих «Лекциях по общей теории права» он дает классификацию по иному основанию, а именно, по основанию формирования содержания юридических норм, и здесь вполне предсказуемо речь идет о равноценных и неравноценных, а также сопутствующих интересах.

По нашему мнению, очевидно, что субъективный реализм Н.М. Коркунова следует рассматривать в качестве методологии, которая адекватно соотносится с понимаемым им предметом исследования, в качестве какового следует рассматривать право, понимаемое как разграничение интересов. Если интересы рассматриваются в качестве основы права, то достаточно очевидно, что сознание, в пределах которого потребность обретает форму интересов, должно выступать в качестве творца права. Очевидно, что это еще не все право, но важнейшая его часть. Ведь нельзя сводить право к представлениям личности о должном порядке общественных отношений. Однако это есть его субъективная сторона, без которой не может быть сформирована объективная сторона системы права.

Между тем необходимо указать и на другую важную сторону субъективно-реалистического подхода Н.М. Коркунова, которая состоит в идеологической ангажированности его исследований. Этот концепт, очевидно, означал необходимость акцента на личностном характере права, на обосновании либерально-индивидуалистической его концепции, без которого в России того времени, то есть без такого обоснования прав и свобод, трудно было представить развитие капиталистических отношений. В связи с этим можно предположить, что Н.М. Коркунов данным подходом обосновывает необходимость правового ограничения государства. С наибольшей силой данное положение было обосновано в работе «Указ и закон» (1894), где он доказывает приоритет закона над указом, включая и указы императора.

Таким образом, можно сказать, что социологический подход в изучении Н.М. Коркуновым государства и права играет фундаментальную роль. Он ин-

тегрирует в себе совокупность методологических принципов изучения правовой действительности и сводится к требованию рассматривать право и государство на основе социальных факторов, прежде всего, таких как интересы и сознание, которые обуславливают то и другое. Этот подход преодолевает формально-догматическую методологию юридического позитивизма, волевую теорию государства, этатизм, что следует рассматривать в качестве важного прогрессивного шага в развитии теоретико-правовой мысли.

ГЛАВА 3. ЗНАЧЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ Н.М. КОРКУНОВА В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

§ 1. Методологические основы познания права в контексте соотношения естественно-научной и юридической методологии

В предыдущей главе диссертационного исследования была дана общая характеристика методологии познания права в доктрине Н.М. Коркунова. Исходя из основных характеристик его методологии, следует более детально рассмотреть основные приемы, способы исследования государственно-правовых явлений Н.М. Коркуновым, его подходы к их изучению, используемые правовые идеи и принципы в их системной взаимосвязи что, в свою очередь, позволит создать целостное представление о методологии этого мыслителя.

Решая эту задачу, прежде всего, необходимо указать на эволюционность теоретико-правовой методологии Н.М. Коркунова, ее изменение и совершенствование в контексте уточнения предмета общей теории права и ее основных задач. При этом очевидно, что совершенствование методологии теоретика, связанное с привнесением новых подходов и способов анализа правовых явлений, представляет собой логическую структуру, в которой более ранние методологические подходы и идеи не отрицаются последующим развитием, но выступают в качестве основополагающих, базовых для формируемых впоследствии более сложных подходов и принципов. Так, по нашему мнению, которое будет обосновываться последующим изложением материала, в творчестве Н.М. Коркунова можно выделить три основных тематических проблемных контекста, свидетельствующих о формировании и обосновании методов познания правовой действительности.

В пределах первого из этих контекстов решается задача выделения предметной области правовой науки и соответствующей изучаемым ее объектам методологии. При этом, как правило, решение данной задачи происходит на основе выяснения, как соотносятся те методы, которые применяются в есте-

ственных науках и те методы, которые должны применяться в правовой науке.

В пределах второго контекста решается задача, как происходит разграничение интересов посредством норм морали и норм права. Ее решение происходит на основе изучения особенностей нравственности и права.

В пределах третьего контекста решается задача определения основной линии эволюции методов познания права в истории правоведения.

Анализ работ Н.М. Коркунова показывает, во-первых, что наряду с прочей проблематикой, исследованием которой занимался ученый, именно данная совокупность вопросов имеет основополагающее значение для его правовой концепции и, во-вторых, что именно в процессе решения данной совокупности проблем ученый формулирует соответствующие подходы к их решению. Как было показано в предшествующей главе, указанные проблемы попадают в орбиту внимания ученого в связи с критикой им классических и иных типов правопонимания. Соответственно, критика данных типов правопонимания означает не что иное, как критику используемой в их рамках теоретико-правовой методологии, которая рассматривается в качестве теоретико-методологической предпосылки правопонимания. Поэтому диспут в отношении тех или иных типов правопонимания не просто означает критику методологии, но и формулирование альтернативной и более адекватной предмету теоретико-правовой методологии.

Таким образом, для того чтобы раскрыть принципы методологии правовой концепции Н.М. Коркунова, выяснить системные характеристики применяемых им методов, подходов, принципов, способов изучения правовой действительности, необходимо, во-первых, выяснить, как он определяет базовые принципы познания права, отличающие методологию юриспруденции от методологии естественных наук; во-вторых, определить особенности способов решения проблемы разграничения нравственных и юридических норм и, наконец, в-третьих, выяснить место методологии познания права в истории теоретико-правовой мысли. Эти задачи, которые предполагается решить в данной главе, соответствуют ло-

гике эволюции взглядов Н.М. Коркунова на предмет теоретико-правовой науки, которые, по нашему мнению, формируются и раскрываются в контексте соотношения юриспруденции с естествознанием, а также выделения правовой проблематики в сфере этических явлений и гуманитарного знания.

Исходя из анализа работ Н.М. Коркунова, необходимо сказать, что ученый отводил особую роль соотношению естественно-научной и юридической методологии. По сути дела, трудно найти работу Н.М. Коркунова, посвященную вопросам общей теории права, где бы ни рассматривалась данная тема, и впервые она возникает в лекциях по энциклопедии права¹³⁷, о которой речь пойдет ниже. В своей вступительной лекции он подробно останавливается на вопросе о разграничении естественно-научной и юридической методологии, указывая на порочность и неправомерность применения естественно-научных методов в праве, на природу юридического знания, предполагающую иную логику исследования своих объектов, показывая при этом несостоятельность целого ряда концепций классической школы юридического позитивизма¹³⁸. Однако специальное научное освещение данная проблема впервые получает через два года, в небольшой работе «О научном изучении права» (1882)¹³⁹, в которой ученый, подвергая критике классические типы правопонимания, прежде всего, теорию естественного права, обосновывает необходимость разграничения естественно-научной и юридической методологии, определяемой природой как этических явлений вообще, так и природой юридических норм. В дальнейшем данная тема освещалась в других работах и рассматривалась на лекциях в Военно-юридической академии (1886)¹⁴⁰, а также в Императорском Александров-

¹³⁷ Коркунов Н. М. Лекции по энциклопедии права, читанные проф. СПб. университета Н. М. Коркуновым в 1879/80 акад. году. СПб., 1880.

¹³⁸ Коркунов Н. М. Наука права и естествознание (Вступительная лекция в курс энциклопедии права, читанная в Петербургском университете 30 ноября 1878 года) // Коркунов Н. М. Сборник статей. СПб., 1898.

¹³⁹ Коркунов Н. М. О научном изучении права. СПб., 1882.

¹⁴⁰ Коркунов Н. М. Международное право: лекции, читанные в Военно-

ском лицее (1892)¹⁴¹.

Вполне зрелое и оформившееся изложение проблемы соотношения юриспруденции с естествознанием получили в таких фундаментальных работах Н.М. Коркунова, как «Лекции по общей теории права» (1892)¹⁴² и «История философии права» (1896)¹⁴³, которые выдержали многократное переиздание. Важно подчеркнуть то обстоятельство, что данная проблема поднимается теоретиком не только в работах, посвященных методологическим проблемам общей теории права, но и в других работах более частного характера. Это говорит о том, что для него было важно разъяснить те общетеоретические позиции, с которых он анализирует данную проблематику. Так, в «Истории философии права» мыслитель считает необходимым предворить изложение историко-философского материала разъяснением соотношения данной проблемы, решение которой, в свою очередь, определяет интерпретацию философско-правовых и частнонаучных концепций права, их места в развитии теоретико-правового знания.

Несмотря на то, что в других фундаментальных произведениях ученого, таких как «Русское государственное право» (1892)¹⁴⁴, «Указ и закон»¹⁴⁵ (1894) соотношение естественно-научной и юридической методологии не освещается специально, что объясняется частным характером исследований, но оно явно присутствует в подходе теоретика к исследованию правовой действительности. Учитывая, что ко времени написания данных работ теоретико-правовое мировоззрение Н.М. Коркунова уже окончательно сформировалось, можно сказать, что общетеоретические исследования, в которых в качестве одной из фундаментальных проблем рассматривалось соотношение естественно-научной и

юридической академии. СПб., 1886.

¹⁴¹ Коркунов Н. М. Лекции в Императорском Александровском лицее. Общественное значение права. СПб., 1892.

¹⁴² Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1892.

¹⁴³ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1896.

¹⁴⁴ Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб., 1892. Т. 1.

¹⁴⁵ Коркунов Н. М. Указ и закон. СПб., 1894.

юридической методологии, выступили в качестве методологической основы изучения права и государства.

Несмотря на актуальность данной проблематики в контексте раскрытия сущности и содержания правового учения Н.М. Коркунова, следует констатировать, что в современных исследованиях данный методологический аспект не получил достаточного исследования. В большинстве случаев исследователи ограничиваются указанием на освещение данной методологической проблематики. Так, например, О.В. Шаповал, исследуя учение Н.М. Коркунова о праве, лишь упоминает в своей диссертации о том, что у ученого есть некоторые работы («Наука право и естествознание», «О научном изучении права»), в которых рассматриваются проблемы использования методологии естествознания в правовых исследованиях представителей школы юридического позитивизма¹⁴⁶. Автор тщательно анализирует пределы такого рода аналогий, их пользу для юриспруденции, при этом упускается из виду как сам характер особенности методологии теоретика, так и значение для ее формирования и реализации в исследованиях разграничения естественно-научной и юридической методологии.

Чаще всего, при освещении методологического аспекта исследований Н.М. Коркунова ученые ссылаются либо на его психологический, либо на его социологический подход к праву, что не может быть достаточно объективной основой для анализа теоретико-методологической концепции, понимания ее сущности в связи с пониманием права. В диссертационном исследовании Л.С. Золотаревой в контексте весьма интересного анализа соотношения психологического правопонимания Н.М. Коркунова и Л.И. Петражицкого, которое, если судить по сформулированному предмету диссертационного исследования, посвящено также и методологии данных концепций, к сожалению, полностью игнорируется анализ методологических основ изучения права, что по-нашему мнению, обедняет выводы исследования, делая их менее убедительными. Так,

¹⁴⁶ Шаповал О. В. Учение Н. М. Коркунова о праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 4.

например, о психологическом правопонимании Н.М. Коркунова, по нашему мнению, можно вести речь лишь с достаточной степенью условности, а тот психологический аспект его правовой теории, который принят за правопонимание, выступает лишь в качестве общей методологической установки, в качестве «субъективного реализма»¹⁴⁷.

С методологических позиций оценивается правовая теория Н.М. Коркунова А.В. Поляковым. Однако, несмотря на достаточно объективный и глубокий анализ теоретико-правовой концепции Н.М. Коркунова, предпринятый в целом ряде его работ, нельзя сказать, что в них дана объективная оценка методологии этого теоретика права. Коммуникативное правопонимание, которое предлагается А.В. Поляковым в качестве современного способа решения проблемы интеграции правового знания, по сути дела, поглощает концепцию Н.М. Коркунова, в том смысле, что она рассматривается сквозь призму предлагаемого подхода. В результате вполне закономерна оценка методологии Н.М. Коркунова как слаборазвитой и бедной¹⁴⁸.

Представляет интерес и другой подход, согласно которому содержание методологии Н.М. Коркунова определяет его позитивистская ориентация, а ее особенности и форму – социологический способ интерпретации правовых явлений, который впервые был высказан еще в советской теории государства и права¹⁴⁹. Между тем такой подход, хотя и является правильным, достаточно поверхностен, поскольку ограничивается констатацией общетеоретических взглядов Н.М.

¹⁴⁷ Золотарева Л. С. Психологическое правопонимание: историко-сравнительный анализ учений Л. И. Петражицкого и Н. М. Коркунова: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.

¹⁴⁸ Поляков А. В. Российский правовой дискурс и идея коммуникации. СПб., 2000; Поляков А. В. Возможна ли интегральная теория права? URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=97806> (дата обращения: 14.12.2016); Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. СПб., 2005; Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. СПб., 2003; Поляков А. В. Государственно-правовое учение Н. М. Коркунова // Кодекс-Info. 2002. № 5–6.

¹⁴⁹ Иванова В. Н. Учение Н. М. Коркунова о государстве и праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.

Коркунова, не углубляясь в основы его методологии. Поэтому многие нюансы его концепции долгое время остаются неизученными. В то же время следует констатировать, что именно такой подход возобладал в трактовке правового и методологического учения Н.М. Коркунова в российской юриспруденции.

Тем не менее следует признать, что существуют и иные оценки методологической проблематики в правовой концепции Н.М. Коркунова, ее значения для обоснования как предмета общей теории права, так и методологии юридической науки в целом. В таком ракурсе рассматривается учение Н.М. Коркунова в работах А. А. Воротникова¹⁵⁰, Р. Х. Макуева¹⁵¹, В. И. Бочкаревой¹⁵² и некоторых других исследователей. Так, примечательна связь, которая проводится этими теоретиками между предметом и методологией правового учения Н.М. Коркунова, также как и указание на то, что решение проблемы соотношения естественно-научной и юридической методологии имеет решающее значение для формирования его методологии познания права. Чрезвычайно важно и указание на системность методологии ученого, его апелляцию к объективной эмпирической основе изучения правовых явлений.

Возможно, невысокий интерес современных исследователей к проблеме эволюции теоретико-методологических взглядов мыслителя, также как и к эволюции его общетеоретических представлений, объясняется ограниченностью архивных материалов, анализ которых позволил бы более глубоко понять внутреннюю динамику его творческой эволюции, объяснить многие нюансы научного мировоззрения. Сохранились лишь некоторые документы, касающиеся жизни Н.М. Коркунова. Сам же его архив, который, безусловно, существовал, к сожалению, не сохранен. Можно предположить, что это объясняется крахом Российской империи, который вместе с разрушением правовой и политической

¹⁵⁰ Воротников А. А. Теоретические воззрения Н. М. Коркунова на право // Правоведение. 1996. № 3. С. 16–19.

¹⁵¹ Макуев Р. Х. Теория государства и права. М., 2010.

¹⁵² Бочкарева В. И. Становление и развитие социологии права в России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 2.

систем, безусловно, означал упадок духовно-нравственных ценностей. На это указывает А.Н. Верещагин: «Документы тех деятелей, которым не довелось увидеть собственными глазами крах "старого порядка"», уцелели не полностью. Так, отсутствует личный архив выдающегося юриста конца XIX века Н.М. Коркунова (1853–1904 гг.). Не разобран и не доступен исследователям хранящийся в ИРЛИ личный фонд его учителя А.Д. Градовского (ф. 84); в составе других фондов сохранился лишь небольшой массив его переписки, чем, возможно, и объясняется недооценка в историографии роли этого незаурядного общественного деятеля и ученого-публициста»¹⁵³.

Как было указано выше, впервые проблема соотношения естественно-научной и юридической методологии была освещена в 1878 году в его вводной лекции в курс энциклопедии права, который он читал Санкт-Петербургском университете. Предваряя анализ этой работы, уместно отметить, что Н.М. Коркунов закончил Санкт-Петербургский университет в 1874 году с золотой медалью¹⁵⁴. В 1876 г. он уже преподавал в Александровском лицее энциклопедию права, а в 1878 году получает допуск на чтение лекций по энциклопедии юридических и политических наук в должности преподавателя¹⁵⁵. Именно в связи с этой новой должностью и появляется его первое произведение, имеющее прямое отношение к методологии юридического знания.

В данной работе Н.М. Коркунов делает акцент на той роли, которую сыграла русская энциклопедия права в развитии юридической науки. Указывая на то, что энциклопедия права как учебная дисциплина была заимствована у немцев, ученый выделяет целый ряд особенностей русской энциклопедии права. Главной особенностью является то обстоятельство, что в русской энциклопедии

¹⁵³ Верещагин А. Н. Земский вопрос: политико-правовые отношения. М., 2002. С. 11.

¹⁵⁴ Архив РНБ. Ф. 374. Коркуновы. ЦГИА СПб. Ф 14. Д 7581 О допущении к экзамену кандидата Николая Коркунова на степень магистра государственного права.

¹⁵⁵ Архив РНБ. Ф. 374. Коркуновы. ЦГИА СПб. Ф 14. Д 7883 О допущении магистра Николая Коркунова к чтению лекций по энциклопедии юридических и политических наук в качестве преподавателя.

права существенно расширена общая часть по сравнению с тем, как она была представлена в немецкой традиции. В те времена энциклопедия права представляла собой некий конгломерат отраслевых юридических дисциплин, изложенных в сжатом виде, включая также и историю их развития. Этот курс был необходим в качестве вводного учебного курса для юристов, предваряющего изучение отраслевых дисциплин.

В этой связи ученый задается вопросом о том, почему именно в России общая часть получила столь большое развитие, порой, превышая по объему основную часть курса. Ответ на этот вопрос, по его мнению, кроется в особенностях русского и немецкого права. Если в Германии большее развитие получило гражданское право, то и энциклопедия права как учебная дисциплина большее внимание уделяла изложению гражданского или немецкого права, при этом часто общая часть сводилась либо к изложению истории гражданского права, либо играла роль вводной части к гражданскому праву.

В отличие от Германии в России какая-либо из отраслей права не получила большего развития. Именно этим ученый объясняет то, что в русской энциклопедии права не делается акцента на какой-либо одной из отраслей. В этих условиях задачи общей части курса приобретали свои особенности, которые заключались в том, что необходимо было предварительно изложить основы права как такового, а не какой-либо отдельной отрасли. Отсюда общая часть сосредотачивалась на задачах выяснения общих правовых закономерностей, характерных для всех отраслей права. Поэтому задачи, которые стоят перед русскими преподавателями энциклопедии права, существенно отличаются от задач немецких преподавателей. Прежде всего, русские преподаватели не могут как сосредотачиваться на изложении гражданского права, так и на кратком изложении других отраслей права. Такой курс энциклопедии права не имел бы большой ценности для будущих русских юристов, поскольку сам по себе представлял бы некий конгломерат юридических дисциплин, которые в дальнейшем будут изучаться более подробно. Из этого вытекает важный вывод о

том, что «условия нашего университетского преподавания требуют от энциклопедиста действительно общего учения о праве в полном значении этого слова»¹⁵⁶.

В этой связи Н.М. Коркунов отмечает, что развитие русской энциклопедии права заключается в том, что она получила совершенно иную форму и содержание, определяясь новыми задачами изложения материала, да и новым предметом. Это развитие русской энциклопедии права состояло в том, что оно стало рассматриваться как «общее учение о праве»¹⁵⁷. Теперь энциклопедия права перестает быть совокупностью «беглых очерков» об отраслях права, она имеет свою самостоятельную задачу. Однако не только задачей и, соответственно, предметом определяется особенность русской энциклопедии права. Дело в том, что, как полагает ученый, она обладает и своей особой методологией познания правовых явлений, существенно отличной от тех способов общетеоретических обобщений, которые существовали раньше в истории правовой науки. Задача ученого состоит в том, что ему необходимо «...выяснить соотношение главнейших положений специальных юридических наук, проверить их одно другим, согласить, свести к более общим положениям. Он должен указать общую постановку и дать общее освещение всем частным вопросам»¹⁵⁸.

Особо необходимо обратить внимание на существенную роль, которую играет данное положение во всей теоретико-методологической концепции Н.М. Коркунова. Для этого теоретика важно выделить объективную основу теоретико-правовых исследований, которая и является необходимой предпосылкой научности правовой теории и, соответственно, сформулировать тот метод, который бы стал столь же необходимой предпосылкой объективности знаний, получаемых посредством данной науки. Такой объективной основой общей теории права у Н.М. Коркунова являются отраслевые юридические исследования, со-

¹⁵⁶ Коркунов Н. М. Наука права и естествознание // Коркунов Н. М. Сборник статей. СПб., 1898. С. 57.

¹⁵⁷ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 58.

¹⁵⁸ Там же. С. 59.

единающие в себе всю совокупность правовых явлений, а той методологической основой, гарантирующей объективность познания правовых явлений, выступает индукция.

Таким образом, анализ реально складывающихся правоотношений, правовых норм, закрепленных законодательством, и правотворчества является основанием для такой науки, как общая теория права, которая наполняется конкретным правовым содержанием, формулируя на основе обобщения, говоря современным языком юридической практики, общеправовые закономерности.

Здесь необходимо отметить, что данные выводы, хотя и присутствуют в контексте рассматриваемой работы «Наука права и естествознание», но еще не обоснованы достаточной совокупностью теоретических доводов, которые Н.М. Коркунов выдвигает позднее в своей работе «Лекции по общей теории права». Однако такая постановка вопроса об общей теории права является уже вполне сознательной, свидетельствующей о сформировавшемся теоретико-методологическом мировоззрении ученого. Более того, необходимо сказать и о том, что в указанной работе Н.М. Коркунов высказанные положения в отношении общей теории права формулирует в контексте необходимости решения дидактических задач, которые стояли перед преподавателями юридических вузов, причем, вопрос состоял, скорее, не в науке общей теории права, а в учебной дисциплине, о том как преподавать энциклопедию права в российских университетах.

Тем не менее, рассматривая проблему таким образом, Н.М. Коркунов хотя и не говоря об этом прямо, все же подразумевает идею о том, что задачи общей теории права гораздо шире энциклопедии права и, что они не ограничиваются сугубо методическим уровнем преподавания одной из юридических дисциплин. Поэтому ученый не случайно сосредотачивает свое внимание на кризисном состоянии, в котором пребывала теория права того времени. Этот кризис, по его мнению, заключался в том, что она существенно от-

стала в своей методологии от естествознания. С другой стороны, существенное развитие естествознания создавало впечатление не просто эффективности методологии, которая использовалась естествознанием, но ее универсальности, что объясняло позицию многих теоретиков права, полагавших возможным и необходимым ее использование в юриспруденции.

§ 2. Соотношение права и нравственности в учении Н.М. Коркунова: разграничение юридических и нравственных норм

Как было указано в предыдущем параграфе, решение проблемы соотношения естественно-научной и юридической методологии позволило Н.М. Коркунову решить и ряд других задач. В числе этих задач разработка новых подходов к решению традиционных для правовой науки того времени проблем, в контексте этих подходов дана теоретико-методологическая оценка школе естественного права, школе позитивного права, исторической школе права, выяснены пути дальнейшего развития научного правового знания. Однако теоретико-методологический и концептуальный контекст, который определялся выяснением соотношения естественно-научной и юридической методологии, являлся рамками, позволяющими преодолеть заблуждения классических школ юриспруденции. Не отрицая значения других факторов, связанных с содержанием научного мировоззрения Н.М. Коркунова, следует предположить, что необходимость очертить методологические границы общей теории права стала предпосылкой появления недочетов, прежде всего связанных с интерпретацией природы права, предмета общей теории права, и вызвало неопределенность и даже противоречивость некоторых теоретико-методологических установок. В первую очередь это относится к методам познания правовых явлений, когда принцип объективности и историзма, индуктивная логика исследования, определяемая ориентацией на юридическую практику в исследовании, оставались скорее методологической декларацией, чем реальным действующим меха-

низмом научного познания. Порой ученый был склонен противоречиво заявлять о необходимости импликации естественно-научной методологии к юридическим исследованиям, сводя процесс развития права к принципу наследственности, моделированию будущих состояний общества, политических и правовых институтов в качестве современной задачи юридической науки.

По нашему мнению, преодоление данных недостатков и дальнейшее развитие теоретико-методологической концепции Н.М. Коркунова было связано с переходом к решению иной проблематики, нисколько не отрицающей прежнюю, но рассматривающей ее в ином методологическом контексте, конкретизирующем специфику теоретико-правового знания и саму методологию. Данным контекстом является проблема соотношения нравственных и правовых норм. Решение проблемы соотношения права и нравственности, как в России, так и в зарубежных государствах, определялось не столько методологией, сколько интерпретацией сущности права, а это предопределяло и методологию правового исследования. Так, очевидно, что решение данной проблемы школой естественного права и школой позитивного права должно существенно отличаться. Если для школы естественного права характерно либо отождествление права и нравственности, либо выведение права из нравственности, то школа позитивного права строго разделяет эти сферы, указывая на разные источники формирования нравственных и правовых норм, а также особенности их действия в обществе.

Что касается российских правовых учений и решения в них данной проблемы, то необходимо еще раз подчеркнуть, что в русском правоведении данная проблема всегда рассматривалась в качестве одной из фундаментальных. Учитывая то обстоятельство, что отечественное правоведение всегда развивалось под сильным влиянием правовой науки Западной Европы, необходимо подчеркнуть, что тенденции, которые наблюдались в Европе в сфере правоведения, неизбежно сказывались и на российском правовом знании. В значительной степени это объяснялось консервативным темпераментом мно-

гих правовых исследований. Так, например, немногочисленные попытки реформирования российского права в первой половине XIX века в контексте либеральных идей и принципов наталкивались на мощное консервативное противодействие. Примечателен пример М.М. Сперанского, представившего проект реформы законодательства, раскритикованного не только высочайшей персоной, но и многими общественными деятелями того времени. Например, Н.М. Карамзин крайне критически оценивал данный проект как наносящий вред России и ориентированный на иные ценности. В 1811 году в своей работе «Записки о древней и новой России», выразившей настроения консервативной части общества, настроенной против либеральных реформ Александра I, он писал, что «Новые законодатели России славятся наукою письмоводства более, нежели наукою государственною... В самом деле, издаются две книжки под именем проекта Уложения. Что находим?.. Перевод Наполеонова Кодекса! ...Для того ли существует Россия, как сильное государство, около тысячи лет? Для того ли около ста лет трудимся над сочинением своего собственного уложения, чтобы торжественно перед лицом Европы признаться глупцами и подсунуть седую нашу голову под книжку, слепленную в Париже»¹⁵⁹.

Очевидно, что правовые воззрения самого Н.М. Карамзина были весьма близки исторической школе права, о чем свидетельствует его работа «История государства Российского» (1818–1829), в которой он писал, что «Законы народа должны быть извлечены из его собственных понятий, нравов, обыкновений, местных обстоятельств. Для старого народа ненадобно новых законов...»¹⁶⁰. Между тем данные воззрения могут быть интерпретированы и иначе, и как естественно-правовые воззрения, весьма близкие Ш. Монтескье, учение которого было весьма популярным в России. Во всяком случае, естественно-правовые

¹⁵⁹ Лукьянова Е. Г. Учения о законе в русской юриспруденции. М., 2014. С. 28.

¹⁶⁰ Карамзин Н. М. История государства Российского. Ростов н/Д, 1995. Кн. 4. С. 519–520.

воззрения были не просто распространены, но редко встречали альтернативу. Вероятно, достаточно поверхностное знание учения о естественном праве, восприятие лишь основных постулатов, на основе которых решалась проблема соотношения права и нравственности, объясняет то, что данное мировоззрение было отправной точкой как либерально, так и консервативно мыслящих правоведов.

Среди множества представителей российского правоведения того времени можно выделить правовые концепции Л.А. Цветаева и З.А. Горюшкина как испытавших существенное влияние западноевропейского рационализма XVIII века, который стал методологической основой решения проблемы соотношения права и нравственности. Так, Л.А. Цветаев выводит позитивное право из нравственности, рассматривая «позитивный юридический закон» в качестве разновидности законов вообще. Подразделяя все законы на физические и нравственные, в нравственных он выделяет божественные и человеческие законы, последние из которых подразделяются на законы естественные и позитивные. При этом очевиден рационализм его методологии: «Естественные суть те, которые почерпнуты из разума и свойства вещей, но не утверждены или согласием народов, или властью; положительные суть те законы, которые приняты по взаимному согласию правительств или утверждены ими»¹⁶¹.

Рассматривая соотношение нравственных и позитивных законов (права и нравственности), автор не противопоставляет их, а напротив, отмечает, что они имеют одну природу. Так, по мнению Е.Г. Лукьяновой, существенное значение имеет правильная оценка теоретической позиции Л.А. Цветаева, и он вовсе не разделяет, а соединяет естественное и положительное право. Об этом говорит то обстоятельство, что, опираясь на категорический императив И. Канта, он выделяет единое основание для всей совокупности законов, включая как естественные, позитивные, так и «нравственные законы». В результате решающее концептуальное значение для его концепции имеет положение о том,

¹⁶¹ Цветаев Л. А. Начертание теории законов. М., 1816. С. 35.

что «цель закона – нравственное добро, состоящее в согласии воли с нравоучительным законом. Под защитой таких законов граждане могут быть истинно свободны и истинно равны»¹⁶².

Согласно другому русскому правоведу того времени З.А. Горюшкину, закон как таковой, как установление является незыблемым, например, императорский указ не должен противоречить такому установлению, которое кренился в сознании народа – «естественному закону». Сознание народа, которое он называет «народным умствованием», по его мнению, «...вообще есть такое действие, посредством которого выводятся одни истины из других, по необходимости заключения; и притом истинами называют такие предположения, которые содержат в себе существо и естество понимаемых вещей; то посему и законы не что иное должны быть как истины, выведенные из существа и естества вещей, господствующих над человеком: веры, климата, дел прошедших, народов и обычаев»¹⁶³.

Доминирование естественно-правового учения, как было указано выше, объясняется, прежде всего, существенным влиянием, которое оказывало на российское сознание того времени европейская наука. Однако, по некоторым оценкам, крен в сторону школы естественного права можно объяснить и другими факторами самобытного порядка. Так, Е.Г. Лукьянова в качестве одного из таких факторов указывает на низкий уровень авторитета позитивного права в регионах Российской империи. Речь идет о том, что императорские законы по сути дела не действовали в провинции, которая жила по своим овеянным временем столетий обычаям¹⁶⁴. Об этом также пишет известный правовед конца XIX века Н.Ф. Дубровин. Оценивая российскую действительность того времени, он говорит, что «правительство и народ, в широком значении этого слова, взаимно не сливались и

¹⁶² Лукьянова Е. Г. Учения о законе в русской юриспруденции. М., 2014. С. 15.

¹⁶³ Горюшкин З. А. Руководство к познанию российского законодательства: в 4 т. СПб., 1811. Т. 1. С. 75.

¹⁶⁴ Лукьянова Е. Г. Учения о законе в русской юриспруденции. М., 2014.

не шли к общей цели: администрация не признавала себя созданной для народа, а народ смотрел враждебно на каждого власть имеющего и его гнетущего... Была масса чиновников, безграмотных и невежественных, но правительства в смысле стройной и твердой силы тогда не было, не было власти, объединяющей и скрепляющей»¹⁶⁵.

Между тем С.Т. Аксаков отмечает факты самосуда помещиков, который был воспринимаем крестьянами не как покушение на их права, а как уважение к ним, ведь закон рассматривался как нечто внешнее и чуждое народному быту. Так, С.Т. Аксаков пишет, что для крестьянина того времени «...прибегнуть к полиции... Боже помилуй, да это казалось таким срамом и стыдом, что вся деревня принялась бы выть о виноватом, как по мертвому, и наказанный счел бы себя опозоренным, погибшим»¹⁶⁶. Поэтому в реальном своем действии нравственность часто рассматривалась в качестве части права многими правоведами. Однако в сфере теории права обоснование этого положения требовало не веры, а методологии, в качестве которой использовался рационализм, и он был плотью и кровью естественно-правовых воззрений российских правоведов, а также концептуальным и методологическим началом их правовых концепций, что характеризовало большинство естественно-правовых учений и в Европе.

В дальнейшем во второй половине XIX века естественно-правовая теория существенно обогатилась гегелевской диалектической методологией, другими методами познания правовой реальности, при этом изменив концептуальные доминанты учения, например, обоснование права как меры свободы стало основополагающим для многих ученых данной школы. При этом проблема свободы личности и, соответственно, обоснование субъективных прав значительно обогатило содержание правоведения. Так, нравственность рассматривается как естественное право (добро), которое должно быть реализовано в позитивном

¹⁶⁵ Дубровин Н. Ф. Русская жизнь в начале XIX века // Русская старина. СПб., 1899. № 1. С. 3.

¹⁶⁶ Аксаков С. Т. Семейная хроника. Уфа, 1983. С. 64.

праве (законе). Согласно В. Соловьеву, право есть ни что иное как принуждение к минимальному добру. Поэтому ученый констатирует совпадение сущности права и нравственных требований, отмечая, что право по своему внешнему выражению существенно отличается от нравственных норм, поскольку основано на принуждении: «Если какой-нибудь положительный закон идет вразрез с нравственным созданием добра, то мы можем быть заранее уверены, что он не отвечает и существенным требованиям права, и правовой интерес относительно таких законов может состоять никак не в их сохранении, а только в их правомерной отмене»¹⁶⁷.

Традиционное для школы естественного права разделение права и закона обретает концептуальные рамки философии права, являющейся камнем преткновения позитивной правовой теории, которая в русской своей версии часто идет на уступку данной школе именно в этом вопросе. Соотношение права и нравственности здесь рассматривается как соотношение между содержанием и формой, сущностью и явлением. Так, В.С. Соловьев настаивает на том, что «правом и его воплощением – государством – обусловлена действительная организация нравственной жизни в целом человечестве, и при отрицательном отношении к праву, как такому, нравственная проповедь, лишенная объективных средств и опор в чуждой ей реальной среде, осталась бы в лучшем случае только невинным пустословием, а само право, с другой стороны, при полном отделении своих формальных понятий и учреждений от их нравственных принципов и целей потеряло бы свое безусловное основание и в сущности ничем уже более не отличалось бы от произвола»¹⁶⁸.

Однако постепенное погружение российской естественно-правовой доктрины в юридическую и политическую практику приводит к противоречиям, сводящимся к разной интерпретации свободы как юридического и нравственного явления. Так, например, характерен спор по поводу «права на достойное

¹⁶⁷ Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев Вл. Сочинения. М., 1988. Т. 1. С. 263.

¹⁶⁸ Там же. С. 261.

человеческое существование», развернувшийся среди представителей этого направления, прежде всего между В. Соловьевым и Б. Чичериным. В отличие от В. Соловьева, Б. Чичерин полагал, что свобода, хотя и является основой права, но не может гарантировать экономический успех или минимум средств для жизни. В юридической сфере она означает лишь невмешательство государства в личную жизнь гражданина. Поэтому «достойное человеческое существование ...может удовлетворить уже не право, а иное начало – любовь»¹⁶⁹. Это коренным образом меняет ситуацию, переводя ее из юридической плоскости в моральную. Проблема, таким образом, заключается не в развитии и юридическом закреплении свободы, а в развитии нравственного чувства у населения и благотворительности. Со своей стороны государство также должно решать эту проблему, не допуская снижения уровня жизни своих граждан ниже «достойного существования». Так или иначе, речь уже идет не о юридических механизмах, а о нравственной стороне проблемы, что же касается права, то оно, обеспечивая свободу личности, создавая соответствующие юридические гарантии, прежде всего, ее неприкосновенности, ограничено именно этими юридическими рамками. Благотворительность же, о которой, по сути дела, идет речь, не есть прерогатива государства и права, но общества и его нравственного сознания, и если такая проблема существует, то ее решение заключается в компенсации формальности права посредством нравственности.

Что же означает вмешательство государства в эту сферу? По мнению Б. Чичерина, только одно: «Если бы государство выдумало во имя этого начала изменить свое право, то есть вместо установления одинаковой свободы для всех обирать богатых в пользу бедных, как этого требуют социалисты, то это было бы не только нарушением справедливости, но вместе с тем извращением коренных законов человеческого общежития»¹⁷⁰. В то же время,

¹⁶⁹ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. СПб., 2005. С. 267.

¹⁷⁰ Чичерин Б. Н. Указ. соч. С. 267.

П.И. Новгородцев ратовал за воплощение права справедливости именно по причине реализации нравственных начал в праве, но сам не видел, как именно можно реализовать его в законодательстве, в связи с чем полагая, что оно должно быть закреплено в виде правовой идеи или принципа¹⁷¹.

Учитывая столь глубокую укорененность в российском правоведении идеи естественного права, вполне понятно внимание к критике этого направления юриспруденции, которая раздавалась со стороны представителей возникших в конце XIX века новых альтернативных типов правопонимания. Тем более сказанное относится к юридическому позитивизму – направлению правоведения, которое в своих методологических основах было ориентировано на совершенно иную интерпретацию предмета и задач теоретико-правовой науки, рассматривая ее именно как науку позитивную, то есть основанную не на умо-зрительных началах, не на дедуктивных построениях, обеспеченных соответствующей рационалистической методологией, а на опыте, в данном случае, понимаемом как опыт юридический.

Учитывая то обстоятельство, что в постановке проблемы права естественно-правовой школой особое значение имело решение проблемы соотношения права и нравственности, следует также отметить, что в процессе критики данного типа правопонимания со стороны отечественного юридического позитивизма особое внимание также уделялось этому соотношению. Однако для того чтобы соответствующим образом решить эту проблему, необходимо было сформулировать понимание предмета теоретико-правовой науки, ту совокупность проблематики, на решение которой распространяется ее компетенция. Поэтому в русском юридическом позитивизме всегда столь большое значение имело решение данной задачи. Достаточно упомянуть таких позитивистов, как С.А. Муромцев с одной из его фундаментальных работ «Определение и основ-

¹⁷¹ Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существование // Сочинения. М., 1995.

ное разделение права» (1879)¹⁷² и Г.Ф. Шершеневич, который в целом ряде своих произведений обращался к данной проблеме – «Общая теория права» (1912), «Общее учение о праве и государстве» (1908), «История философии права» (1904–1905)¹⁷³.

Особый интерес вызывают произведения Г.Ф. Шершеневича, который заслуженно считается одним из самых радикальных и последовательных позитивистов. В одной из своих крупных работ «Общая теория права» он большое место уделяет рассмотрению проблемы соотношения нравственности и права, последовательно излагая основные принципы философии права, учения об обществе, переходя в данном контексте к раскрытию особенностей нормативного регулирования общественных отношений, в контексте которого главное место занимает соотношение нравственных и правовых норм. В своей другой работе «Общее учение о праве и государстве» освещению данной проблемы он отводит две главы. Примечательно, что Г.Ф. Шершеневич особое значение придает изложению методов юридических наук, среди которых выделяет догматический, исторический, социологический и критический методы.

Однако для русского юридического позитивизма характерно в целом не только большое внимание к проблеме соотношения права и нравственности, но и к проблеме бесконфликтности права и нравственности. Можно сказать, что, не смотря на применение некоторыми представителями этого направления формально-догматической методологии, данная проблема оставалась всегда весьма актуальной, что относится к Г.Ф. Шершеневичу. Так, в одном из своих произведений он обосновывает мысль о том, что «Дело не в том, чтобы связать государство нормами права. Вопрос в том, как организовать власть так, чтобы невозможен был или был доведен до минимума конфликт между правом, исхо-

¹⁷² Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М., 1879.

¹⁷³ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. К., 1912; Общее учение о праве и государстве. М., 1908; История философии права. М., 1904–1905.

дящим от властвующих, и нравственными убеждениями подвластных»¹⁷⁴. Однако тот способ, при помощи которого решалась данная проблема в рамках этого направления юриспруденции, был иным, нежели в школе естественного права. Учение Н.М. Коркунова о праве является ярким тому свидетельством. Этого блестящего мыслителя следует рассматривать не просто в качестве корифея русской юриспруденции, но и в качестве первооткрывателя новой методологии общей теории права, которая ко времени творчества Г.Ф. Шершеневича уже рассматривалась как одна из классических.

Как уже отмечалось в первой главе, для Н.М. Коркунова фундаментальное значение имело решение проблемы определения предмета общей теории права, поскольку именно от этого во многом зависело решение других задач, в том числе соотношения права и нравственности. Свое развернутое обоснование она получает в фундаментальном труде «Лекции по общей теории права». В отличие от проанализированной в предшествующем параграфе работы «Наука права и естествознание», в этом труде Н.М. Коркунов рассматривает общую теорию права в качестве закономерного этапа развития правового знания. Закономерность возникновения общей теории права видится ученому в контексте необходимости обобщения и систематизации научного знания вообще, в ходе которого происходит переход к более совершенной форме науки, основанной на тех знаниях, которые выработаны на предшествующем этапе общественного развития. При этом образование отраслевых юридических дисциплин, связанное с накоплением эмпирических данных, требует обобщающих выводов, в рамках которых и формулируются те идеи и принципы, которые применяются к отраслевому знанию, делая его более эффективным.

Если в работе «Наука права и естествознание» Н.М. Коркунов говорит о том, что правовая наука находится лишь на этапе собирания эмпирического материала, что определяет и задачу «классификации рядами», то в работе «Лекции по общей теории права», написанной через два года, он убежден в том, что

¹⁷⁴ Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. М., 1908. С. 4.

в учении о праве уже наступил этап обобщения и, соответственно, рождение общей теории права рассматривается в качестве закономерного этапа эволюции правовой науки. Таким образом, Н.М. Коркунов обосновывает последовательность развития правового знания, в которой на первом месте стоит энциклопедия права, далее философия права, а современному этапу развития соответствует общая теория права. Так, по его мнению, насущная потребность научного познания состоит не только в том, чтобы накапливать разрозненные знания о действительности, она заключается в том, чтобы обобщать эти разрозненные знания, формируя целостное представление о мире, что в полной мере относится и к сфере юриспруденции, которая нуждается в обобщенном теоретико-методологическом знании. Соответственно, каждый из этапов развития теоретико-правовой науки решает эту проблему по-своему. Энциклопедия права, как первая из наук в этом процессе, решала ее посредством бесконечного накопления знаний о праве, расширяя их и систематизируя в одной дисциплине. Такой эмпирический путь, хотя и играл важную роль в познании права, тем не менее, не давал нужного результата: общего и целостного правового знания. Поэтому в качестве другой закономерной попытки решения этой проблемы явилась философия права с ее дедуктивным построением права, которое гарантировало искомую целостность, но философия права имела свои существенные недостатки, поскольку отрывалась от эмпирической реальности и от реального юридического опыта. Так, «Наконец, зарождающаяся на наших глазах общая теория права ставит себе задачей извлечь общие начала права из накопленного специальными юридическими науками эмпирического материала»¹⁷⁵.

Такая общая теория права является не дедуктивной, а индуктивной наукой и прочно занимает свое место в системе юридических наук. Определяя предметные рамки данной науки, мыслитель обосновывает ее методологию, указывая на то, что общая теория права не пользуется логическим, диалектическим, дедуктивным методом, интерпретацией, посредством которых из своих

¹⁷⁵ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 9.

общих теоретико-правовых положений о праве выводит частные положения, применимые в отраслевом праве для регулирования правоотношений. На самом деле «движение и развитие права имеет свое основание в элементах естественных житейских отношений. Теоретик же из этих отношений и из порождаемого ими практического права извлекает общие понятия»¹⁷⁶. Исходя из этого, Н.М. Коркунов очерчивает круг задач теории и методологии права, указывая на то, что юрист должен исходить в своих исследованиях из реально складывающихся в обществе отношений, но не наоборот, когда создаваемая правовая доктрина руководствуется некими общими принципами, исходя из интерпретации правовых явлений.

Отмечая, что право и общественные отношения представляют единый организм, он полагает, что основной задачей науки о праве является разложение данного органического целого на отдельные элементы и установление связей между ними, что и позволит выяснить содержание как отдельных правовых явлений, так и права в целом. В частности, важнейшей задачей представляется анализ структуры и содержания правовых норм, механизмов их действия в связи с другими нормами, при этом, как подчеркивает ученый, «общая теория права для того, чтобы соответствовать своей цели, должна прилагать к своему содержанию масштаб строгой объективности и избегать всяких субъективных построений»¹⁷⁷. Такие методологические указания даны Н.М. Коркуновым во вводной части «Лекций по общей теории права». Это означает, что последующее изложение материала должно определяться данными установками. Поэтому первая глава «Определение права» является применением данных методологических указаний. Речь в ней идет о соотношении права и нравственности, которое в редакции данной работы выглядит как соотношение юридических и нравственных норм.

Другим важным аспектом, предваряющим рассмотрение данной пробле-

¹⁷⁶ Там же. С. 30.

¹⁷⁷ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 9.

мы, является возвращение Н.М. Коркунова к теме особенностей юридической науки вообще в сравнении с естествознанием. Данная тема всегда будет для ученого очень важной, очевидно, потому что ее интерпретация позволяет раскрыть особенности юридического знания и правовой методологии. Так, в другой своей работе «История философии права», предваряя изложение истории правовых учений, он пишет, что в отличие от понятий естествознания, «наши понятия о нравственности – о различии добра и зла, о праве – разграничении моего, чужого, общего, об обществе и отношении его к личности сами являются самоопределяющими факторами развития общественной жизни. Явления общественности при других одинаковых условиях могут получить совершенно различный вид и различное значение, смотря по тому, как относятся к ним люди, каких нравственных, правовых, общественных учений держатся они. Поэтому для полного научного объяснения явлений общественности необходимо принимать во внимание и то, как относятся к ним люди, как думали и думают о них»¹⁷⁸.

Здесь, очевидно, важную роль играет рассмотренная выше концепция Н.М. Коркунова технических и этических норм, где нормы как правила в целом определяются посредством цели, достижение которой они обеспечивают. Напомним, что если технические нормы обеспечивают достижение частных целей, то этические – общие цели. При этом разделение этических норм на нравственные и правовые осуществляется на основе их содержания, где содержанием нравственных является моральный долг, а содержанием правовых – права и обязанности. Важная роль нравственных норм состоит в оценке интересов и соответствующих целей, достижение которых они обеспечивают. Такой роли нет у юридических норм. Н.М. Коркунов пишет: «Станем ли выводить нравственные правила из принципа пользы, истины, гармонии, красоты, сострадания, любви свободы, или из самостоятельного врожденного чувства нравственности, во всяком случае, в практическом применении они будут слу-

¹⁷⁸ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915. С. 1.

жить нам правилами оценки интересов, приводящей к различию добра и зла»¹⁷⁹.

Если же нормы нравственности содержат в себе безусловное содержание морального долга, то юридические нормы содержат в себе обусловленные друг другом права и обязанности. Исходя из этого, ученый делает акцент на субъективном понимании прав, полагая, что «право есть именно обусловленная соответствующей обязанностью другого лица возможность осуществлять данный интерес в установленных юридическими нормами пределах. Юридическая обязанность есть обязанность выполнять вытекающие из чужого права требования, соблюдать установленные юридическими нормами границы сталкивающихся интересов. Поэтому, в отличие от нравственного долга, юридическая обязанность сохраняется только до тех пор, пока существует чужой интерес, ради которого она установлена»¹⁸⁰.

Выше уже обращалось внимание на то, что Н.М. Коркунов придает большое значение решению проблемы соотношения права и нравственности, рассматривая ее в социально-историческом контексте, отдавая известный приоритет нравственности в их генетической связи, утверждая, что право в своем развитии запаздывает за нравственностью, повторяя уже пройденный ею путь. Так, в работе «Лекции по общей теории права» он указывает на то, что развитие общества является предпосылкой и развития нравственности, выражаясь в многообразии нравственных идей и теорий. В то же время, он отмечает, что на соответствующих стадиях общественного развития вполне закономерно распространение определенных нравственных или религиозных идей, которые начинают играть доминирующую роль в обществе. Это объясняет, по его мнению, то обстоятельство, что в это время данные идеи и теории оказывают существенное влияние на право¹⁸¹.

Еще раз следует подчеркнуть, что Н.М. Коркунов в контексте социально-исторического обоснования права приходит к идее системности общест-

¹⁷⁹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 37.

¹⁸⁰ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 41.

¹⁸¹ Там же. С. 49.

венных отношений, в обеспечении которой большую роль играют правовые нормы, обуславливающие правовые отношения и правовой порядок, в основе которого лежит разграничение интересов. Данное положение, по сути дела, является критикой как школы естественного права, провозглашающей идею абсолютного и универсального права, так и юридического позитивизма, сводящего право к юридической форме. На самом деле, полагает теоретик, правовой порядок, также как и правовая норма, относителен (историчен), так как юридическая норма всегда предписывает должное поведение на основе тех целей и ценностей, которые выступают ее социальной подоплекой и содержанием. Именно поэтому, подчеркнем еще раз, правовая норма – «...частный и изменчивый элемент юридического порядка»¹⁸². Противопоставляя свой взгляд подходам классических школ юриспруденции, Н.М. Коркунов утверждает изменчивость, относительность правовой нормы, правоотношений и правового порядка на основе изменчивости интереса, который и составляет главную предпосылку социальных изменений.

Остроумное сравнение Н.М. Коркунова школы естественного права с алхимией, на самом деле, больше, чем остроумие. Это сравнение позволяет сформулировать методологические основы этой школы, поиск абсолютных правовых начал которой вполне сравним с известным поиском философского камня алхимиками. Однако такая критика распространяется и на историческую школу права, которая ищет аналогичную основу права в национальном духе. Несмотря на то, что национальный дух не является универсальным началом с смысле универсальных начал школы естественного права, он является абсолютным в пределах одной культуры. Поэтому и задача правовых теорий данной школы сводится «до простого искусства толкования отдельных национальных систем права, искусства, служащего исключительно непосредственным потребностям практики»¹⁸³. Так, эта школа отвлекается от насущной задачи юриспруденции –

¹⁸² Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 54.

¹⁸³ Там же. С. 55.

от ответа на вопрос о том, что такое право, чем оно отличается от других явлений общественной жизни.

Таким образом, подходы к определению права, культивируемые школой естественного права и исторической школой права, хотя и имеют право на существование в системе знания, не являются научными подходами, каковыми не являются и сами эти школы. Задача же заключается именно в формулировании научного подхода, той методологии, которая бы дала ответ на вопрос об общем содержании права, в то же время оставаясь на почве эмпирического знания. В данном подходе важно указать на эту основу. Если право является социальным явлением, то эта основа должна быть социальной. Данной социальной основой права у Н.М. Коркунова являются интересы, а само право, как уже неоднократно указывалось, есть способ разграничения интересов.

Сама по себе школа позитивного права, хотя и провозглашает эмпирическую основу исследования права в качестве основы своей методологии, как было показано выше, еще не является достаточным условием научности юридических исследований. Этому не способствует, как полагает Н.М. Коркунов, излишний формализм и догматизм методологии данной школы. Ход мысли теоретика таков, что, по его мнению, способом, который сделает методологию юридического позитивизма соответствующей требованиям научности, является введение в его методологию принципа историзма. В своей «Истории философии права» он стремится сформулировать теоретико-методологическую конструкцию истинного позитивизма в контексте необходимости реформирования правовой науки. Так, ученый обращает внимание на то обстоятельство, что многие представители позитивизма осознают необходимость реформы теоретико-правового знания, но в качестве существенной ошибки таких «новаторов-позитивистов» он отмечает поверхностный подход к проблеме, который состоит в том, что они оценивают лишь внешнюю форму тех или иных правовых теорий, не обращая никакого внимания на содержание. В результате такой оценки накопленные веками теоретико-правовые знания представляются в ка-

честве ненужного материала, от которого следует избавиться, но ведь это главная ошибка того рационалистического подхода к познанию права. Однако историческое понимание закономерностей развития правового знания позволяет Н.М. Коркунову критически оценить данные подходы, также как и обосновать задачи современной правовой науки. Он пишет: «Истинный позитивизм должен понимать, что дело научной реформы всегда, по необходимости, ограничивается только продолжением, но на новый лад»¹⁸⁴.

Это становится отправной точкой критики Н.М. Коркуновым целого ряда правовых теорий, представляющих классическую версию юридического позитивизма. Так, уже упоминалась критика им правовой теории С.А. Муромцева. Еще раз необходимо подчеркнуть направление методологической критики этого учения. Данная критика основным недостатком концепции С.А. Муромцева рассматривает объективизм, который выражается в понимании права как некоей объективной структуры, которая обеспечивает защиту общественных отношений от общества¹⁸⁵. При этом слабость такого взгляда состоит в том, что в нем отсутствует человек, без которого право теряет всякий смысл – субъективная сторона права.

Н.М. Коркунов пишет: «...Для ограничения права от всякого другого наперед определенного порядка необходимо обратиться к психической стороне явлений, а раз мы это сделаем, определение права, данное Муромцевым, падает само собою: между законом, изданным властью и субъективным правосознанием исчезнет принципиальное различие»¹⁸⁶.

В то же время, С.А. Муромцев, который не учитывает субъективную сторону права, его «психический компонент», по словам Н.М. Коркунова, как не парадоксально, сам впадает в субъективизм. Этот субъективизм не методологическая установка на соответствующий принцип исследования, а отсутствие на-

¹⁸⁴ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915. С. 477.

¹⁸⁵ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. СПб., 1879.

¹⁸⁶ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915. С. 490.

учно обоснованного принципа или начала, субъективное предпочтение ученого. Так выглядит, по мнению Н.М. Коркунова, положение С.А. Муромцева о праве как общественно-регулируемой среде, имеющей благоприятный характер. Данное положение является субъективным усмотрением автора, но не выводом из анализа эмпирических данных. Подобное положение, заключает Н.М. Коркунов, «...противоречит исторической действительности»¹⁸⁷.

Другим объектом критики является правовая теория Рудольфа Иеринга. Как уже отмечалось выше, эта критика также распространялась на объективизм концепции данного теоретика, состоящий в интерпретации права как объективированного интереса, результата борьбы за интерес. Возможно, результатом такой объективистской установки теоретика является и его телеологическая теория права, также критикуемая Н.М. Коркуновым, рассматриваемая им как самое слабое место его правовой концепции. Дело в том, что умозрительно рассматриваемая цель права представляет собой его объективное начало, что сообщает объективное содержание всему праву. Корень данного недостатка учения Р. Иеринга состоит, согласно Н.М. Коркунову, также как и в варианте с теорией С.А. Муромцева, в принижении значения субъективной стороны права. Сознание «психическое» необходимо рассматривать как в системе факторов права, так и факторов юридической практики¹⁸⁸.

§ 3. Место методологии познания права Н.М. Коркунова в истории теоретико-правовой мысли

Значение учения о праве Н.М. Коркунова в развитии правоведения определяется ролью методологических идей, оказавших несомненное влияние на его развитие. Сказанное относится к целому кругу идей, имеющих методологическое значение, начиная с определения круга проблематики правовой науки,

¹⁸⁷ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914.

¹⁸⁸ Коркунов Н. М. Указ. соч.

ее предмета. Нельзя усомниться в том, что общая теория права, создание которой связано с именем этого теоретика, оказало положительное влияние на эволюцию правового знания, формирование научных подходов к изучению правовой реальности. Идея создания общей теории права была продиктована временем, самой логикой развития научного подхода к праву. Как отмечалось в диссертационном исследовании, и до Н.М. Коркунова предпринимались подобные попытки, которые, к сожалению оказались неудачными, прежде всего, либо в силу умозрительного подхода к решению данной проблемы, как это было, например, в учении о праве Р. Иеринга, либо в силу нигилистического отрицания предшествующих этапов становления правоведения. В отличие от своих предшественников и современников, Н.М. Коркунов рассматривал процесс формирования общей теории права как исторический этап становления научной юриспруденции, задачей которого является интеграция правового знания, его систематизация на основе новой расширительной интерпретации права, предмета правовой науки и ее методологии. Такая наука – общая теория права – должна играть методологическую роль по отношению к частным правовым наукам, вырабатывая на основе обобщения знаний этих наук общее понятие права. Именно индуктивный характер знаний, полученных в результате таких исследований, должен быть гарантией и критерием их научной состоятельности, раскрытия общих закономерностей в сфере права.

Таким образом, можно сказать, что выделяя среди задач общей теории права решение проблемы сущности права, закономерностей его возникновения, развития в пространстве юридического знания, других общеправовых проблем, Н.М. Коркунов ее значение сводит к той методологической роли, которую должна играть эта наука в системе юридического знания, а в качестве основной задачи рассматривает разработку методологии познания права. Так, как отмечено выше, не смотря на делавшиеся ранее попытки сформулировать общие подходы к праву, на то, что создание науки подобной общей теории права являлось программной задачей правоведения того времени, поскольку именно этот теоретик видел ее необходимость в контексте эволюции

научного способа изучения права, синтеза теоретико-методологического характера в сфере правоведения, его необходимо рассматривать как первооткрывателя этой науки.

Сегодня ясно, что после неоднократных переизданий его работы «Лекции по общей теории права», введение в оборот теоретико-правовых исследований как самого понятия общей теории права, так и ряда обоснованных в ней категорий и понятий, применяемых подходов, стало неизбежным. Примечательно, что уже вскоре в российских университетах наряду с традиционной энциклопедией права и философией права стало нормой преподавание общей теории права. Учитывая, что полемика по поводу статуса общей теории права, развернувшаяся в конце XIX века, была сконцентрирована на вопросе о дублировании ею задач энциклопедии права и философии права, необходимо подчеркнуть, что сформулированные Н.М. Коркуновым аргументы в пользу общей теории права как науки со своим самостоятельным предметом и задачами были не просто приняты во внимание, но, по существу, признаны научным юридическим сообществом. В пользу этого свидетельствует и тенденция написания научных работ и учебников по данной проблематике, количество которых после написания Н.М. Коркуновым «Лекций по общей теории права» чрезвычайно возросло.

Однако принятие данных аргументов Н.М. Коркунова в пользу общей теории права не означало безоговорочного принятия его теоретико-методологической позиции в отношении правопонимания. Как указывалось в предшествующих разделах, особенностью правопонимания Н.М. Коркунова было то, что принимая за методологическую основу своей концепции юридический позитивизм, он, вместе с тем, считал ограниченной его методологию, отмечая абстрактность и формально-догматический характер его классической версии. Оригинальность социологического подхода к праву Н.М. Коркунова, введение им в контекст своей правовой теории целого ряда понятий, не свойственных классической версии юридического позитивизма, с одной стороны, и расширительный способ толкования сущности права, с другой

стороны, также как и критика абсолютизации формально-догматической методологии юридическим позитивизмом и рационалистической методологии школы естественного права, объясняют то обстоятельство, что его правовая теория критиковалась как теми, так и другими, как представителями юридического позитивизма, так и представителями юснатурализма.

Так, если первые усматривали недостаток данной теории в искажении позитивного подхода к праву, ведущего к отождествлению юридических и не юридических явлений, в выходе за пределы позитивного измерения права, то вторые делали объектом критики именно его склонность к позитивизму, полагая, что общее понятие права игнорирует проблему его сущности, которая не может фиксироваться эмпирически.

В этой связи необходимо отметить, что расширение интерпретации права до социальных и психологических явлений, которая имеет место в подходе Н.М. Коркунова, действительно выводит его на постановку некоторых проблем в духе юснатурализма. Прежде всего, такая близость видится в решении проблемы сущности права. Раскрывая содержание теоретико-методологической концепции Н.М. Коркунова и его правовой теории, обращает на себя внимание характерное для его теории разделение права и закона, интерпретацию права как «психического феномена», на другие аспекты теории, которые весьма близки естественно-правовым представлениям.

Между тем Н.М. Коркунов сознательно стоял на позициях юридического позитивизма, полагал, что современная ему юридическая наука должна иметь позитивный характер. Позитивизм Н.М. Коркунова действительно отличается от классической его версии, и он считал, что правовая наука должна быть индуктивной по характеру познания правовых явлений, указывал на ее эмпирическую основу (юридическая практика). В то же время ученый полагал, что данный подход к праву требует существенного развития и совершенствования, рассматривая его как исторически ограниченный. Историческая ограниченность юридического позитивизма виделась Н.М. Коркуновым как неверная интерпретация предмета и задач современной правовой науки и неадекватность

его формально-догматической методологии новому пониманию предмета и задач общей теории права.

Преодоление недостатков методологии классической школы юридического позитивизма, по мнению М.Н. Коркунова, возможно на основе новой интерпретации права, которое он рассматривает как способ разграничения интересов. Это позволяет избежать формализма в юспозитивизме, и отождествления права с нормой. С другой стороны, такая трактовка права выводит теоретика на социальное содержание правовой жизни и позволяет рассмотреть его в социально-исторической динамике, не только со стороны его формы как регулятора общественных отношений, но и со стороны содержания как социально значимых интересов, выраженных в юридической норме. Кроме того, такой подход к интерпретации права создает твердую эмпирическую основу исследования права.

Такая теоретико-методологическая позиция не могла не вызвать критику со стороны указанных школ правопонимания. То же обстоятельство, что данной критике уделялось столь большое внимание многими выдающимися русскими правоведами, хотя и свидетельствовало о том, что общая теория права находилась в стадии формирования, объясняя отсутствие общепринятых взглядов по многим вопросам, в то же время говорило и о значении представленного Н.М. Коркуновым теоретико-методологического подхода. Новаторство правовой концепции Н.М. Коркунова, его методологии стало предпосылкой пристального внимания к его творчеству, критического переосмысления оценки многих его идей. При этом новаторский потенциал его концепции был столь высок, что затронул, пожалуй, все существующие направления правовой мысли как при его жизни, так и после его смерти. Перечень имен теоретиков и философов права, дававших оценку его теории права и методологии познания права говорит как о новаторстве Н.М. Коркунова, так и о ее значении для правоведения тех лет. В чисел этих имен: Н.Н. Алексеев¹⁸⁹, П.И. Новгородцев¹⁹⁰, Л.И.

¹⁸⁹ Алексеев А. С. К учению о юридической природе государства // Русская мысль. 1894. Кн. 11.

Петражицкий¹⁹¹, Ф.В. Тарановский¹⁹², Е.Н. Трубецкой¹⁹³, Г.Ф. Шершеневич¹⁹⁴ и А.С. Ященко¹⁹⁵.

При этом некоторые критики теории Н.М. Коркунова достаточно поверхностно рассматривали его теорию, отождествляя с социологической школой правопонимания, а критика самой социологической школы правопонимания, порой, имела неправильную оценку методологических принципов, лежащих в ее основе. Так, например, Н.Н. Алексеев, критикуя эту школу с позиции своего феноменологического подхода к праву, выделяет совокупность основополагающих методологических принципов, имеющих, по его мнению, фундаментальное значение и для интерпретации права, и для методологии этой школы. В числе этих принципов эмпиризм, заключающийся в установке на опыт, в качестве которого в сфере правовых исследований выступают правовые явления; социологизм, состоящий в подходе к праву как к продукту духа народа; антирационализм, состоящий в отрицании понимания права в качестве формы проявления всеобщих универсальных закономерностей; органицизм, сводящийся к функциональной характеристике права в качестве функции народа как целого¹⁹⁶.

Среди названных принципов, пожалуй, только два – эмпиризм и антирационализм – получил у Н.Н. Алексеева адекватную характеристику, что же касается остальных двух принципов, то их характеристика далека от истины. Так, например, характеристика социологизма, скорее, отождествляет социологическую школу с исторической школой права, и то же следует сказать и

¹⁹⁰ Новгородцев П. И. О задачах современной философии права // Новгородцев П. И. Сочинения. М., 1995; Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991.

¹⁹¹ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000.

¹⁹² Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб., 2001.

¹⁹³ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998.

¹⁹⁴ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910.

¹⁹⁵ Ященко А. С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт систематической теории права и государства. СПб., 1999.

¹⁹⁶ Алексеев Н. Н. Общее учение о праве. Симферополь, 1919.

об органицизме. Социологизм как принцип изучения права означает рассмотрение социальных факторов в качестве основы права, установление детерминационной связи общества, государства с правом. В отношении органицизма нужно отметить, что Н.М. Коркунов подвергал резкой критике как данный принцип вообще, так и его применение в правовых исследованиях. В своей работе «Лекции по общей теории права» он аргументированно утверждает, что органические и общественные явления имеют разную природу, указывая при этом на бесплодность органицизма как научной теории¹⁹⁷.

Некоторые авторы замечают, что «...при анализе этой позиции социологической школы Н.Н. Алексеев в большей степени приписывает социологистам собственные представления по поводу образа народа, нежели выявляет внутреннюю интенцию их концепции»¹⁹⁸. Примечательно, что согласно мнению других авторов критика Н.Н. Алексеевым как социологизма, так и психологизма в правоведении преследует цель формирования своего подхода к исследованию права и его обоснованию, при этом многие идеи этих школ переключиваются в его концепцию. Согласно одной из точек зрения, «доминирующими правовыми концепциями в России стали юридический позитивизм, юридический социологизм и юридический психологизм, переосмысление достижений которых стало важной частью научного наследия Н.Н. Алексеева. Критика юридического позитивизма, разрабатывавшего универсалистскую теорию государственного права, со стороны социологизма и психологизма стала важной предпосылкой формулирования Н.Н. Алексеевым нового метода исследования права — феноменологического»¹⁹⁹.

Такая обозначенная выше тенденция критики правовой теории

¹⁹⁷ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914.

¹⁹⁸ Бузук Н. Г. Основные аспекты философско-правовой концепции евразийства Н. Н. Алексеева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2011. № 1. С. 59.

¹⁹⁹ Амбарцумян А. С. Концепция права Н. Н. Алексеева: социокультурные и политические основания: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2013.

Н.М. Коркунова со стороны представителей школы естественного права и юридического позитивизма может быть проиллюстрирована наиболее яркими его оппонентами, взгляды которых на природу права и методологию его изучения радикально противоположны, поскольку они представляют традицию юридического позитивизма и естественного права. Эти радикальные критики социологического подхода к праву – П.И. Новгородцев, представляющий школу возрожденного естественного права, и Г.Ф. Шершеневич, представляющий юридический позитивизм.

Примечательно, что П.И. Новгородцев высоко оценивает научное значение социологии как новой перспективной дисциплины изучения общества. По его мнению, эта наука генетически связана с принципом историзма в общественном знании, но сосредотачивается на анализе тех социальных взаимосвязей, которые составляют содержание общественных процессов. Именно на этой основе, по его мнению, «...слагалось понятие об обществе как об основе всех исторических явлений и как о некотором особом предмете изучения»²⁰⁰. Но ошибочность и методологическая порочность этой науки заключается в ее стремлении преодолеть свои предметные рамки, что находит выражение в попытках применения социологии в других областях знания. Распространяющийся в социально-гуманитарном знании того времени социологизм философ объясняет поиском некоей универсальной для этой сферы методологии, на которую претендует эта наука. Однако всякие подобные попытки, включая и эту попытку, обосновать некий универсальный принцип познания сравнимы с поиском философского камня и не могут увенчаться успехом, поскольку не учитывают особенностей познания в той или иной области. Так, распространение социологизма на сферу познания права свидетельствует о неадекватной интерпретации самого изучаемого предмета, то есть права. Между тем попытки социологии

²⁰⁰ Новгородцев П. И. О задачах современной философии права // Сочинения. М., 1995. С. 301–302.

выяснить «...последние основания общественных явлений»²⁰¹ ничем не обоснованы и являются явным преувеличением методологических возможностей этой науки. Поэтому именно методология становится для П.И. Новгородцева основным объектом критики: «Постоянно нас встречает этот взгляд, что социологическая метода есть не только известный прием исследования, равнозначный другим приемам, но, что это – общий фундамент для всяких исследований в области общественных и нравственных явлений. Вследствие этого социологический принцип, вместо того, чтобы быть только плодотворным приемом мысли, часто становится догматическим предрассудком, затуманивающим ясный взор исследователя»²⁰².

Так, П.И. Новгородцев обрушивается с критикой на применяемый в контексте социологизма исторический принцип изучения этической сферы. Ведь сущность нравственных норм, ценностей нельзя изучать лишь на основе признания их изменчивости в истории, что открывает лишь внешнюю оболочку проблемы, но никак не способствует постижению сущности. Однако социология как наука позитивистская сосредотачивает свое внимание именно на форме, несколько не углубляясь в содержание. Поэтому методологические средства анализа социологией данной проблематики не позволяют решить познавательные задачи, которые сводятся к познанию сущности, а не явления этических процессов. В то же время, уже давно существует такая сфера знания, методология которой приспособлена к решению именно этой задачи. Эта сфера знания называется философией права. Она вскрывает глубинные основания социальных процессов, рассматривая в качестве таких оснований общественные идеалы. Формы, которые принимает общественный идеал, формируют особенности различных сфер социальной жизни, в том числе и сферы права²⁰³.

Очевидно, что П.И. Новгородцев строит свою критику на признании

²⁰¹ Там же.

²⁰² Там же.

²⁰³ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991.

того, что методология изучения права, применяемая социологизмом, базируется на соответствующем понимании предмета социологии права. Поэтому он и акцентирует внимание на том, что задача изучения как сущности вообще, так и сущности права в частности является прерогативой философского знания, так как сущность права связана с ценностями, составляющими общественный идеал, которые обретают соответствующую форму в нравственности. Значит, раскрытие сущности права связано не с установлением исторической изменчивости права, а с раскрытием основы этой исторической изменчивости, ее ценностной основы в виде общественного идеала, который в истории приобретает разные исторические формы. Отсюда вполне корректно мыслитель упрекает социологический подход к праву в игнорировании этого ценностного основания права, ограничивающийся констатацией социальных факторов, определяющих право, которые в социологической теории права Н.М. Коркунова выглядят как интересы, а само право рассматривается как способ их разграничения.

Способ интерпретации права, выраженный в правопонимании, таким образом, связан с методологией, применяемой в ходе его изучения. Такая связь имеет фундаментальное значение для конструкции любой правовой теории, определения ее предметной области и задач, что, в свою очередь, является предпосылкой использования той или иной совокупности методов познания права. На признании этого методологического положения строится концепция общей теории права Г.Ф. Шершеневича, а его последовательная реализация позитивного подхода к праву объясняет многие аспекты критики социологизма в правовых исследованиях. Поэтому не случайно объектом его критики является и правовая концепция Н.М. Коркунова с его социологическим подходом.

Позитивизм Г.Ф. Шершеневича выражается, в частности, в том, что достаточно традиционное для российского правоведения изучение права в контексте социокультурной, ценностной сферы не входит в круг обозначаемых им перед правоведением задач. Дело в том, что «правоведение обязано дать система-

тическое изображение всех норм права, действующих в данное время в данном месте, независимо от того, имеют ли они все всеобщую культурную ценность или хотя бы они ее не имели»²⁰⁴. Основным объектом исследования правовой науки, по его мнению, должна быть юридическая норма, которая составляет ее эмпирическую основу. Именно в контексте данного анализа возможно выявление важного для любой науки единичного и особенного, а для правовой науки – единичного и особенного в праве. Так, в качестве главной задачи теоретического изучения права он определяет особенности правового порядка, которые могут быть выявлены посредством такой методологии.

На этом теоретико-методологическом положении строится критика социологического подхода к праву Н.М. Коркунова. Так, поскольку Н.М. Коркунов не рассматривает норму как основной объект исследования в контексте социологического правопонимания, то он неверно ставит проблему исследования, определяет его задачи и, соответственно, применяет методологию, которая ведет к неверным выводам. В то же время, как отмечает Г.Ф. Шершеневич, такой подход к изучению права, из которого он исходит, не просто имеет много сторонников, но является общепринятым в сфере теории права²⁰⁵. По мнению Г.Ф. Шершеневича, правовая наука должна, прежде всего, отождествить правовое явление и правовую норму. Игнорирование такого подхода к предметной области правоведения демонстрирует социологическое правопонимание (социологический метод), что объясняет некорректность подобных исследований. Так, в контексте этих методологических замечаний он критикует социологическую теорию права Н.М. Коркунова. В частности, он пишет: «Но другим кажется, что объектом изучения со стороны науки права являются не юридические нормы, а юридические отношения. Так, Коркунов, в виду крайнего разнообразия и изменчивости норм права, в поисках за более устойчивым и прочным материалом для научных построений, утверждает, что за основу учения пра-

²⁰⁴ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910. С. 760.

²⁰⁵ Васьковский Е. В. Юридическая методология. Одесса, 1901.

ва надо принять не юридические нормы, а юридические отношения»²⁰⁶. Однако он полагает, что «... юридические отношения представляют собой лишь отражение норм на бытовых отношениях и, как производное явление, не может заменить в изучении первоисточника их.

Постоянство юридических отношений при изменчивости юридических норм есть нечто обманчивое: устойчивость типического юридического отношения обуславливается консерватизмом норм права в их основе при постоянном видоизменении частных»²⁰⁷.

Существенным обстоятельством для понимания позиции Г.Ф. Шершеневича в отношении к социологическому подходу к праву является то, что он не отрицает его эвристическое значение полностью, но, в отличие от Н.М. Коркунова, существенно его ограничивает. Рамки этого ограничения связаны с соответствующей задачей, которую только и может решить социологический метод изучения права. Так, социологический метод изучения права рассматривается Г.Ф. Шершеневичем наряду с другими методами, которые также имеют свои задачи изучения права. В ряду таких методов, которые он приводит в своих работах по общей теории права, догматический метод, исторический метод, критический метод и др. Задача догматического метода сводится к выяснению исторических особенностей правового порядка, который сложился в данное время. Задачей исторического метода является изучение того генетического основания, из которого возникает данный порядок. Задачей критического метода, применяемого философией, является выяснение соответствия сложившегося правового порядка образу правового порядка, его идеалу, который сложился в сознании. Что же касается социологического метода изучения права, то его задачей является выяснение социальных оснований правового порядка, которые определяют его формирование.

При этом, если речь идет о правовой науке, то сфера ее задач, по мнению Г.Ф. Шершеневича, очерчивается изучением функционирующих в правовом

²⁰⁶ Там же. С. 762.

²⁰⁷ Васьковский Е. В. Указ. соч. С. 763.

порядке правовых норм, где большое практическое значение имеет систематизация этих норм и их классификация. Решение данной задачи обеспечивается догматическим методом изучения права. Но он признает, что право является сложным, многогранным явлением, требующим к себе внимания не только со стороны догматического его изучения, но и при помощи других методов. В этой связи позиция Г.Ф. Шершеневича состоит в том, что юрист не должен ограничиваться лишь правовой догматикой, он должен понимать и то, каким образом нормы права возникают, каким образом исторически складывается правовой порядок, он обязан иметь и свой взгляд на то, как правовой порядок должен выглядеть и, конечно же, понимать, действие каких именно социальных детерминант определяет совокупность сложившихся в праве правовых норм. Эти задачи в контексте общей теории права решаются, соответственно, в пределах исторического метода, критического метода, социологического метода познания права.

Здесь необходимо указать на значительные несовпадения концепций общей теории права Н.М. Коркунова и Г.Ф. Шершеневича. Как было выяснено в предшествующих разделах диссертационного исследования, согласно концепции Н.М. Коркунова общая теория права имеет общий с частными правовыми науками предмет. Однако основная задача общей теории права, в отличие от частных правовых наук, заключается в том, чтобы на основе тех знаний, которые она получает из отраслевого правоведения, формировать общее знание о праве, которое методологически важно для частных юридических наук. Концепция же Г.Ф. Шершеневича отличается тем, что общая теория права есть, условно говоря, общая крыша, под которой собраны различные дисциплины, изучающие право. Полезность знаний этих наук не отрицается теоретиком. Более того, они необходимы для юриста ровно в той степени, в какой ему необходимо общее знание о праве. Однако эти дисциплины нельзя признать юридическими, в том смысле, что они не являются частными правовыми науками. Так, в отличие от Н.М. Коркунова, Г.Ф. Шершеневич ведет речь об об-

щей теории права не как о научной дисциплине, а как о совокупности дисциплин, изучение которых имеет значение для хорошего юридического образования. То есть, общая теория права у него рассматривается, скорее, не как научная, а как учебная дисциплина.

Из этого логично вытекает вывод Г.Ф. Шершеневича о том, что соединенные под крышей общей теории права дисциплины являются самостоятельными науками, которые обращаются к изучению права. Но подмена этими науками правовой науки, попытки решать ее задачи методологическими средствами этих наук некорректны. Поэтому и социологическое правопонимание, являющееся результатом такого неправомерного распространения социологии на сферу правоведения, является ошибкой.

Так, например, «юрист, работающий над вопросом о процессе дифференциации норм и обособления права, превращается в социолога. Следовательно, социологический метод, строго говоря, не есть метод правоведения, а метод социологии, применяемый к правовым явлениям в виду такого их интереса для правоведения. Социологический метод не устраняет ни догматического, ни исторического, ни критического методов в правоведении, и не он один придает правоведению научный характер»²⁰⁸. Дело в том, что «юрист, не лишенный всякой любви к предмету своей профессии, не может не интересоваться, помимо всякой практической цели, тем значением, которое имеют правовые институты в социальной жизни. Не-юридические причины, придающие тому или иному институту характерные его особенности, действие института на не-юридическую сферу общественных явлений – все это вопросы глубокого теоретического интереса»²⁰⁹.

Необходимо констатировать, что концепция общей теории права Г.Ф. Шершеневича соответствует общей тенденции развития правоведения того времени, ставящая проблему теоретико-методологического синтеза правово-

²⁰⁸ Васьковский Е. В. Указ. соч. С. 793.

²⁰⁹ Там же.

го знания. Однако понимание этой проблемы Шершеневичем отличается от ее интерпретации Н.М. Коркуновым. Г.Ф. Шершеневич обосновывает общую теорию права как некий конгломерат дисциплин, которые в совокупности могут восполнить пробелы в знаниях юриста, состоящие в отсутствии общего понимания права. Но такая дисциплина не имеет общего предмета и общей методологии, а значит, не является самостоятельной наукой. Соответственно, такое соединение дисциплин под названием «общая теория права» не является теоретико-методологическим синтезом в собственном смысле этого термина.

Отсюда понятна логика критики Г.Ф. Шершеневичем социологического подхода к праву Н.М. Коркунова и соответствующие направления этой критики. С одной стороны, теоретик критикует методологию Коркунова, которая принижает значение догматического подхода в научном изучении права, а с другой стороны, он настаивает на методологической некорректности распространения социологического подхода на сферу научного изучения права, на несоответствии принципу научности расширение предмета правовой науки до социальных явлений, широкого толкования права как ненаучного, не соответствующего как предмету, так и задачам науки права.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на радикальную противоположность подходов к изучению права П.И. Новгородцева и Г.Ф. Шершеневича, направление их критики социологического подхода к праву Н.М. Коркунова во многом совпадает. Данное совпадение обозначается в положении о методологической несостоятельности расширения компетенции социологического подхода к изучению права на сферу правоведения в целом. Расхождение же в этой критике видится в оценке познавательных возможностей социологии в отношении права. Признавая социологию как науку, Новгородцев, тем не менее, отрицал ее эвристическое значение как средства изучения права. В то же время, Шершеневич не только не отрицал такого ее значения, но и полагал необходимым социологическое изучение права, которое решает определенные предметом этой науки задачи.

В связи с этим необходимо отметить, что проведенное исследование кон-

цепции общей теории права Н.М. Коркунова позволяет с достаточной степенью достоверности утверждать, что его социологический подход к праву, очевидно, недопонят этими теоретиками. По нашему мнению, суть социологического подхода к праву Н.М. Коркунова состоит не в том, чтобы заменить им другую методологию, но — дополнить ее, что рассматривалось им как необходимость совершенствования методологии юридического позитивизма. Так, общая теория права возникает в силу необходимости выработки общего понимания права, что связано с расширительной трактовкой права. Так, введение в оборот теории этого ученого социальной основы права отвечает решению этой задачи и ведет к более глубокому теоретическому отражению права, не отрицая при этом и формальной его стороны. Право, рассматриваемое Н.М. Коркуновым как способ разграничения интересов, подразумевая его социальную основу в виде указанных интересов, в то же время, не рассматривается как юридическая форма общественных отношений, как юридическая норма, устанавливающая совокупность прав и обязанностей, но не как сами общественные отношения. Что же касается роли «правового сознания», «психического», которую играют эти понятия в правовой теории Н.М. Коркунова, то, очевидно, их применение обусловлено решением проблемы возникновения права, воздействия права на личность, но не раскрытием догматического содержания права, которое теоретиком здесь не рассматривается.

Важно отметить, что сам теоретик неоднократно подчеркивал недопустимость смешения социологии права и общей теории права, что смысл его социологического подхода к праву заключается в выяснении той совокупности социальных условий, которые обуславливают развитие права. В своей основной работе «Лекции по общей теории права» лишь в третьей главе речь идет о социальном порядке, который рассматривается в качестве социального источника права. Само же право рассматривается Н.М. Коркуновым в связи с государством, которое его и порождает.

В контексте сказанного следует отметить, что в перечень задач Н.М. Коркунова никогда не входила задача создания такой науки, как социоло-

гия права. Соответственно, общую теорию права Н.М. Коркунова нельзя рассматривать как социологию права. Данная наука, как уже неоднократно подчеркивалось, ориентирована на обобщение юридической практики в целях создания общей методологической основы для частных правовых исследований. В связи с этим нет никаких оснований для утверждения о том, что Н.М. Коркунову принадлежит первенство в создании социологии права в России²¹⁰, что искажает подлинное содержание учения теоретика права. Социологическое правопонимание Н.М. Коркунова определяется выделением социальных основ возникновения и развития права. Рассмотрение социальных факторов в качестве основы возникновения и развития права ни в коей мере не может рассматриваться в качестве предмета социологии права, также как и предмет общей теории права Н.М. Коркунова не может рассматриваться в качестве таких социальных основ.

Контекст сделанных выводов является содержательным условием оценки значения теоретико-методологической концепции познания права Н.М. Коркунова в эволюции теоретико-правового знания. Так, в порядке такой оценки следует в первую очередь отметить взвешенную критику теоретика классических школ юриспруденции, их методологических возможностей познания правовой действительности. Необходимо учитывать ту совокупность трудностей, с которой столкнулся теоретик в процессе выработки своей новой методологии познания права, которая вытекала из сформулированного им предмета общей теории права, ее места в истории правовой мысли и задач, которые должны быть решены средствами этой новой теории. Но, прежде всего, значение этого открытия состоит в самой концепции общей теории права со всей совокупностью ее методологических особенностей, что отвечало программным требованиям правоведения того времени.

Так, если провести аналогию общей теории права Н.М. Коркунова с со-

²¹⁰ Шаповал О. В. Учение Н.М. Коркунова о праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

временным теоретико-правовым знанием, то, очевидно, целый ряд подходов, способов интерпретации ключевых проблем фундаментальной правовой теории требует либо уточнений, либо дальнейшего развития. В этой связи очевидна необоснованность применения субъективно-реалистической методологии, которую применял ученый, решая проблемы возникновения права, его воздействия на психику индивида. Дальнейшая эволюция правового знания не нашла подтверждения эффективности такой идеалистической методологии в решении познавательных задач правоведения. Так, хотя психологическая теория права Л.И. Петражицкого, которую, очевидно, можно рассматривать как продолжение этой идеалистической линии, и нашла своих сторонников, в том числе и в зарубежном правоведении, эволюция этого подхода привела к возникновению юридической психологии, имеющей иные задачи, чем те, которые решали данные теоретики при помощи этого подхода. В то же время необходимо подчеркнуть некоторую закономерность появления такого подхода в России того времени, во-первых, в связи с поиском методологических основ научной теории позитивного типа и, во-вторых, в связи с распространяющимся в то время эмпириокритицизмом, как новым словом в сфере позитивистской методологии.

Нужно отметить, что субъективно-психологическая сторона правовой жизни, воздействия права на личность привлекала внимание многих правоведов. Очевидно, это было связано с успехами этой науки на рубеже XIX–XX веков. Создание Л.И. Петражицким психологической теории права можно считать закономерным промежуточным итогом данной тенденции, осуществляемой в контексте поиска эффективной позитивной методологии правовой науки. Конечно, развитие этой тенденции и ее воплощение в правовых концепциях того времени требует отдельного изучения. Но, очевидно, не будет преувеличением сказать, что построение правовых теорий тех лет не могло игнорировать данную тенденцию, что выражалось в учете в той или иной форме психологического компонента в их конструкциях. Даже такой последовательный юридический позитивист, как Г.Ф. Шершеневич, в целом приверженный его классической версии, не мог иг-

норировать этой тенденции²¹¹.

В связи с этим необходимо отметить некоторые обстоятельства, характерные для концепции Н.М. Коркунова. В первую очередь речь идет о том, что теоретика привлекала субъективная сторона права, которую он рассматривал как вполне последовательное развитие его концепции права, основанной на примате интересов. И здесь психологическая сторона права, раскрываемая в контексте его субъективно-реалистического подхода, является эффективным средством обоснования и развития этого взгляда. Очевидно, понятие правосознания является обобщающим для этой стороны концепции теоретика. Кроме того, некоторые современные исследователи обоснованно полагают, что тема воздействия права на личность на рубеже XIX–XX веков являлась одной из приоритетных тем юридических исследований, в том числе и механизмов психологического воздействия²¹². Так, Н.М. Коркунов, очевидно, сведущий в основных тенденциях исследования права того времени не мог не воспринять некоторые идеи этого плана.

Подводя предварительные итоги, необходимо сказать, что, так как новаторство Н.М. Коркунова прежде всего состояло в интерпретации предметной области правоведения и методов исследования права, то вполне закономерно критика его была направлена на понимание им предмета общей теории права и предлагаемый им социологический подход к изучению права. Несмотря на разносторонность такой критики, которая, как указывалось выше, объясняется тем, что его социологическое правопонимание затрагивало большинство направлений теоретической юриспруденции того времени, общая теория права и социологический подход снискали и много приверженцев. Об этом может свидетельствовать популярность изданий работ Н.М. Коркунова в те годы, прежде всего таких, в которых излагался его подход

²¹¹ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910.

²¹² Бухарова И. В. Психологическая теория правового воздействия Л. И. Петражицкого: теоретико-методологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.

к изучению права, к различным школам правопонимания – «Лекции по общей теории права» и «История философии права».

После Октябрьской революции 1917 года в контексте доминирования классового подхода к праву, ангажированности сферы правового знания марксистской идеологией, воззрения Н.М. Коркунова не нашли места в советской науке, а после принятия в 1938 году официального нормативного правопонимания имя Н.М. Коркунова было заретушировано. Тем не менее влияние идей Н.М. Коркунова на советскую правовую доктрину было существенным, учитывая тот теоретический опыт исследования права, который был выработан в Российской империи конца XIX – начала XX века. За идеологическими постулатами прослеживались идеи и подходы этого мыслителя. Так, идея социальной обусловленности права имела не только марксистские истоки, но и коренилась в теоретико-методологической концепции Н.М. Коркунова. Тем более, что юридический позитивизм был всегда методологически родственным официально принятой советским правоведением доктрине нормативизма.

Вероятно, инструментализм советского правоведения является наиболее показательным в качестве примера влияния правовой концепции Н.М. Коркунова на советскую правовую доктрину. С небольшими классовыми поправками данная доктрина не только прижилась в советском правоведении, но стала во многом определять особенности правопонимания, при этом важно то обстоятельство, что идея права как классового интереса, закрепленного в законе, как средства реализации этого интереса вполне лояльно когерировала с идеей права как способа разграничения интересов.

Можно сказать, что современное российское правоведение содержит в своем арсенале много идей, которые созвучны идеям, получившим обоснование в социологической теории права Н.М. Коркунова. Современные теоретики полагают, что «заслуга выдающегося правоведа состоит также и в том, что он один из первых обосновывал необходимость выделения общей теории права

как самостоятельной юридической дисциплины, имеющей собственный предмет и собственные методы исследования, не сводимой ни к философии, ни к энциклопедии права. Структура «Лекций по общей теории права» Н.М. Коркунова во многом предвосхищает структуру современных курсов по теории государства и права, то есть проблемы, которыми он занимался, не потеряли своей актуальности и сегодня, а предложенные решения этих проблем по-прежнему заслуживают внимательного рассмотрения»²¹³.

Очевидно, справедливо утверждение о том, что теоретико-правовые исследования этого теоретика существенно развили представления о субъективной стороне права, став, очевидно, основой для их дальнейшей эволюции в современной правовой науке. Это, в свою очередь, стало предпосылкой обогащения и концептуального содержания правовой науки, ее догматики. Систематизируя основные достижения теории права Н.М. Коркунова, можно выделить несколько значимых его заслуг перед современным ему правоведением.

Во-первых, были изучены теоретико-методологические возможности общей теории права, которая рассматривалась в контексте частных юридических дисциплин, на основе критического анализа основных методологических подходов к изучению права в пределах классических типов интерпретации права.

Во-вторых, эвристическое значение имеет подход теоретика к проблеме разграничения права и нравственности, на основе выделения специфических признаков нравственных и правовых норм, посредством определения особенностей разграничения интересов.

В-третьих, для современного правоведения не потеряла актуальность совокупность признаков правовых норм, определенных Н.М. Коркуновым, совокупность формальной конструкции и содержания²¹⁴. Вероятно сохраняет актуальность для современного правоведения способ классификации юридических норм на основе типологии интересов, неравнозначность которых предполагает

²¹³ Шаповал О. В. Учение Н.М. Коркунова о праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 4.

²¹⁴ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права...

и разные способы их разграничения.

В-четвертых, Н.М. Коркунов обогащает современную ему концепцию субъективного и объективного права и, соответственно, развивает категориальный ряд, включающий категории субъекта отношений, правомочия и пр.

В-пятых, вероятно, заслуга Н.М. Коркунова перед правовой наукой распространяется и на обогащение содержания понятий о частном и публичном праве, которая базируется на принципе формы разграничения интересов.

В-шестых, не теряет своей актуальности трактовка теоретиком таких проблем, как соотношение правового обычая и позитивного права, классификация источников права.

В-седьмых, теоретик внес вклад и в правовое учение об источниках русского права, дав им соответствующую характеристику.

В-восьмых, анализ правоприменительной практики Н.М. Коркуновым также может рассматриваться в качестве вклада в правовую теорию. Его заслуга состоит в определении сферы применения ряда юридико-технических приемов, таких, например, как толкование права, которое имеет ряд форм, применение которых должно соответствовать качественным характеристикам юридического явления, юридическим особенностям конструкции правовой нормы.

Несмотря на недостаточное внимание к творчеству Н.М. Коркунова со стороны советских историков и теоретиков права, тем не менее, его творчество затрагивалось в некоторых работах советской эпохи. Вероятно, что одним из первых советских правоведов, упомянувших об этом отечественном теоретике, был В.С. Нерсисянц, который посвящает ему место в своем учебнике по истории политических и правовых учений, увидевшем свет в 1986 году²¹⁵. Тем не менее, помимо учебной литературы, творчество Н.М. Коркунова упоминали и в научных монографиях, начиная с 60-х годов прошлого века. Известна статья С.А. Пяткиной о русском позитивизме, вышедшая в 1964

²¹⁵ История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 1983.

году, в которой отводилось место и правовой концепции Н.М. Коркунова²¹⁶.

В дальнейшем творчество Н.М. Коркунова рассматривалось исключительно в контексте критики его методологии изучения права. Известна диссертация В.Н. Ивановой, в которой впервые предпринят анализ правовых взглядов этого теоретика²¹⁷.

Так, следует констатировать, что в советском правоведении интерес к правовой концепции Н.М. Коркунова был крайне низок. Кроме того, то незначительное количество работ, посвященных творчеству теоретика, которое имело место в советском правоведении, было чрезвычайно идеологизировано, исключая саму возможность объективной оценки значения творчества Н.М. Коркунова в истории теоретико-правовой мысли. Негативная оценка была гарантирована той совокупности правовых теорий, которые исключали либо отвергали классовый подход к правовым явлениям. В то же время, наличие в теории Н.М. Коркунова концепта интересов являлось и основанием для позитивной оценки его творчества, поскольку провозглашаемое теоретиком разграничение интересов в праве ассоциировалось с классовой теорией происхождения права.

В эпоху перестройки и гласности закономерно возрождается интерес к отечественному социально-гуманитарному наследию дооктябрьской эпохи. Эта тенденция коснулась и русских правоведов в контексте либерализации отношения к альтернативным марксистскому типам правопонимания. Так, творчество Н.М. Коркунова стало объектом более пристального анализа. В этой связи нельзя не отметить значение работ В.Д. Зорькина, сосредоточившегося на исследовании методологии русских классиков правовой мысли²¹⁸.

²¹⁶ Пяткина С. А. О правовой теории русского юридического позитивизма // Правоведение. 1964. № 4.

²¹⁷ Иванова В. Н. Учение Н.М. Коркунова о государстве и праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.

²¹⁸ Зорькин В. Д. Очерки позитивистской юриспруденции в России. 1976;

Так, именно этому теоретику права мы обязаны первым глубоким анализом значения правопонимания Н.М. Коркунова в эволюции правового знания России.

В это время некоторые теоретики предпринимают исследования, направленные на установление связи правоведения дооктябрьской эпохи с современным российским правоведением. Плодотворной является попытка Н.Я. Куприцы установить такую связь, который, не смотря на марксистскую подоплеку анализа, положительно оценивает достижения Н.М. Коркунова. Такая положительная оценка этим автором правовой концепции Н.М. Коркунова объясняется значением роли социальных факторов в интерпретации природы права, что не противоречило установкам марксистско-ленинской теории государства и права.

Распространение в юридической литературе сведений о правовой теории Н.М. Коркунова стало предпосылкой интереса к личности этого ученого. Очевидно, посвященная жизни и творчеству этого теоретика книга А.И. Экимова и сегодня остается единственным литературным источником о русском ученом правоведе²¹⁹.

Современное внимание к творчеству Н.М. Коркунова, очевидно, следует объяснять, исходя из ставшего актуальным поиска корней вновь рождающихся в России 90-х годов философии права, психологии права и социологии права. В данном контексте творчество Н.М. Коркунова иногда рассматривали как генетический источник современной социологии права²²⁰. Однако с такой оценкой,

Позитивистская теория права в России. М., 1978; Закономерности взаимосвязи правовых и философских учений // Закономерности возникновения и развития политико-юридических институтов. М., 1986.

²¹⁹ Экимов А. И. Коркунов. М., 1983.

²²⁰ Исаев И. А. Психологическая концепция власти Н.М. Коркунова // Советское государство и право. 1989. № 9; Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология права. Ростов н/Д, 2002; Козлихин И. Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3; Кохановский В. П. Родоначальник позитивизма и основоположник социологии // Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д, 2003; Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права: учебник. М., 1995; Лапаева В. В. Социология

которая свидетельствует о поверхностном взгляде на общую теорию права Н.М. Коркунова, нельзя согласиться. При таком подходе выхолащиваются основополагающие для общей теории права Н.М. Коркунова идеи, принижается роль в их обосновании его методологии, игнорируются исторические предпосылки формирования самой конструкции общей теории права и социологического правопонимания. Так, социология права является частью социологии, имея соответствующий предмет и исследовательские задачи. Социологическое же правопонимание Н.М. Коркунова – это способ интерпретации права, обоснованное методологическими средствами общей теории права.

В заключение, в контексте общей характеристики методологии познания права в концепции общей теории права Н.М. Коркунова, необходимо сформулировать основные уровни его методологии. Анализ показывает, что следует выделить четыре таких уровня – философско-методологический, общенаучный, общеправовой, специально-правовой. Первый философско-методологический уровень выражается в позитивистской ориентированности методологии теоретика, в его субъективно-реалистическом подходе к изучению права. Общенаучный уровень его методологии реализуется как совокупность методологических принципов, в ряду которых принцип историзма и принцип конкретности, принцип объективности и принцип сочетания теории и практики и пр. Уровень общеправового характера выражает социологический принцип (подход) к изучению правовой действительности, концентрируя в себе все особенности его методологии. И, наконец, специально-правовой уровень характеризуется совокупностью приемов, методов и правил юридической техники, которыми, очевидно, в совершенстве владел теоретик.

Поскольку именно социологический подход к изучению права является квинтэссенцией правовой концепции Н.М. Коркунова, этот подход, представленный на общеправовом методологическом уровне, является и квинтэссенцией его теоретико-правовой методологии. Новизна этого подхода и его эвристическое значение в контексте современного теоретико-правоведения определяют

место его методологии познания права в истории правоведения. Общая теория права, созданная Н.М. Коркуновым, немыслима без применения в ней социологического подхода. А значит, данный подход сыграл свою историческую роль в интеграции правового знания в конце XIX – начале XX вв., конституировавшись в конструкции общей теории права как комплексная концепция логики научного познания права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российское правоведение второй половины XIX – начала XX вв. дает блестящие образцы теоретико-правового творчества, которые можно рассматривать в качестве основы дальнейшей эволюции правовой науки. В это время рождаются новые идеи, легшие в основу подходов, ставших предпосылкой принципиально иных способов интерпретации права, соответствующих потребностям развития правовой теории и усложняющейся юридической практики. Однако творчество Н.М. Коркунова отличается большей теоретической зрелостью и ориентированностью на решение практических задач юриспруденции, несмотря на его теоретический характер. В контексте критики классических школ юриспруденции, пожалуй, именно Н.М. Коркунову принадлежит заслуга выработки подхода, основанного не на нигилистическом их отрицании, чем грешили многие его современники, а на изучении их роли в эволюции правового знания, положительных и отрицательных сторон понимания права и методологии его познания. В связи с этим его концепция общей теории права является не простой альтернативой классическим школам, а закономерным этапом эволюции изучения правовой действительности, определяющим и дальнейшее развитие теоретико-правового знания. Так, если говорить о месте учения Н.М. Коркунова о праве в истории теоретико-правовой мысли, то оно, очевидно, определяется именно значением его общей теории права в решении, прежде всего, методологических задач современной ему юриспруденции, определением круга проблематики науки права и способов ее решения в рамках сформулированной им методологической концепции.

Значение его методологии познания права возрастает в связи с кризисным состоянием российского правоведения конца XIX – начала XX вв., состоявшего, прежде всего, в неэффективности применяемой методологии изучения правовой действительности, но также и в неопределенности самого предмета правовой науки, ее задач. Рассматриваемая в связи с этим многими теоретиками

того времени проблема синтеза правового знания как средство решения данной проблемы, обрела теоретическую форму необходимости не только критики классических школ юриспруденции, но и создания новой науки права, включающей в себя иные сферы изучения права и предлагающей новые методологические подходы к решению познавательных задач. Следует признать, что общая теория права Н.М. Коркунова является не только порождением этих тенденций эволюции правового знания в России того времени, но и эффективным способом решения поставленных временем перед правовой наукой проблем. При этом альтернативная классическим и современным подходам к праву методология этого отечественного правоведа, придав новый импульс развитию правовой науки, создала в ее структуре новое направление, которое и сегодня является чрезвычайно востребованным в контексте общего изучения права. Данная диссертация посвящена изучению этой проблемы, которая в современном российском правоведении, к сожалению, еще не получила подобающего исследования. Реализуя двойственную цель, которая была поставлена перед диссертационным исследованием, состоящую в выяснении особенностей методологической концепции Н.М. Коркунова и, одновременно, в определении значения его правового учения в истории отечественной теоретической правовой мысли, мы пришли к ряду выводов, которые, по нашему мнению, могут представлять интерес не только для истории, но и для теории права и государства.

В первую очередь необходимо отметить, что правовая теория Н.М. Коркунова создавалась в условиях методологического кризиса науки права, когда классические школы юриспруденции утратили свое познавательное значение, не сумев предложить новые отвечающие времени подходы к изучению правовой действительности. Стоявшая на повестке дня проблема целостной интерпретации права не находила адекватного теоретико-методологического решения, в связи с чем не представлялось возможным научным способом ответить на вопросы о сущности и социальной природе права, что определило необходимость выработки новой методологии, позволяющей решить данные проблемы на новых теоретико-методологических основаниях.

Такие основания формулируются общей теорией права Н.М. Коркунова, рассматриваемой в качестве закономерного этапа эволюции правового знания, предлагающей новые подходы к изучению правовых явлений, получения общего знания о праве на основе теоретического обобщения знаний отраслевых исследований в рамках социологической интерпретации основы права.

Такой подход преодолевает умозрительность и рационализм естественно-правовых учений о праве, также как и абсолютизацию формально-догматического подхода к праву юридического позитивизма. Постановка задачи исследования права таким способом создала эвристические предпосылки для выработки новой методологии общей теории права. Так, помимо абсолютизации роли формально-догматического изучения права, юридический позитивизм обладал и рядом других недостатков, наиболее существенным из которых являлось рассмотрение естественно-научной методологии в качестве методологического образца для правовой науки. Косвенной предпосылкой этого явилось непонимание особенностей как социально-гуманитарного знания в целом, так и правоведения в частности. Наиболее радикальную форму такая черта классического юспозитивизма нашла в отождествлении рядом его представителей юридических законов и законов в научном смысле. Тем самым, рассматривая позитивизм в качестве более эффективного подхода к праву по сравнению с другими подходами классического типа, теоретик полагал, что его современная методология значительно снижает познавательный потенциал. Так, преодоление недостатков юридического позитивизма связано не с отказом от него, а с развитием его методологии, начиная со способа интерпретации права, которая должна включать социальный аспект в виде объективных и субъективных интересов, когда само право рассматривается в качестве способа разграничения интересов, также как и конструкции правового сознания, правоотношений и социального порядка. Решением этой проблемы, которое предлагает Н.М. Коркунов, является социологическое правопонимание, в рамках которого расширенная интерпретация права реализуется на основе признания социального источника права

как содержательного компонента формально-юридических конструкций.

Необходимо отметить, что творчество Н.М. Коркунова сложно и многообразно по содержанию. Однако в нем можно выделить три основных уровня, в пределах которых формируется его правовая теория, новая методология исследования права. На первом уровне теоретик решает общие методологические проблемы, связанные с определением особенностей предмета и задач науки права, также как и с особенностями методологии правоведения. Ключевое значение в ходе решения данной проблемы имеет ответ на вопрос о возможности использования методов естественных наук в юридических исследованиях и, соответственно, о специфике методологии юридических исследований. На втором уровне ученый дает ответ на вопрос о природе юридической нормы, в связи с чем он, как правило, обращается к анализу давней проблемы соотношения права и нравственности, предлагая свою концепцию их разграничения, что создает и необходимую основу для юридической методологии. Третий же уровень представлен решением проблемы соотношения государства и права и обоснованием социологического подхода, позволяющего научно решить данную проблему. Так, можно сказать, что концепция методологии юридических исследований Н.М. Коркунова формируется в процессе определения места правовой науки в системе других наук, в том числе и в естествознании. Кроме того, ее формирование связано с определением юридической проблематики в совокупности этических явлений. Основным же условием, позволяющим теоретику сформулировать свою теоретико-методологическую концепцию, является его социологический подход.

Изучение становления теоретико-правовых взглядов Н.М. Коркунова позволило выяснить, что хотя указанные уровни прослеживаются на всем протяжении творчества теоретика, генетически первичным является первый уровень, на котором решается проблема соотношения методов естествознания и методов юридической науки. Благодаря решению задач, поставленных на этом уровне, были переосмыслены теоретико-методологические источники современной ему правовой науки в виде школы естественного права и школы позитивного права,

сформулированы направления совершенствования методологии юридической науки. Тем не менее второй уровень, который связан с решением проблемы особенностей юридических норм, с выделением их из всей совокупности нормативных этических явлений, выяснением соотношения моральных и правовых норм, имеет ключевое значение для определения предметной области теоретико-правового знания, места общей теории права в эволюции правового знания.

Здесь, в ходе решения данной проблемы, методология Н.М. Коркунова приобретает исторический вектор, когда определяющим становится исторический контекст в выяснении соотношения права и нравственности, правовых и моральных норм. Значимым результатом следует признать вывод теоретика о доминирующей роли нравственности в историческом контексте эволюции этической сферы. Отмечая, что нормы нравственности также, как и правовые нормы разграничивают интересы, он полагает, что первые отражают их непосредственно, а вторые, в силу своей институциональной специфике, исторически запаздывают за нравственными нормами, транслируя их содержание в юридическую нормативную сферу.

Важным выводом диссертационного исследования следует рассматривать положение о том, что критика школы естественного права и школы позитивного права осуществляется Н.М. Коркуновым с позиции отказа от методологии объективистского толка этих школ, которая выражает неверную трактовку права и предмета правовой науки, ее исследовательских задач. Так, обосновывая интерпретацию права как «явления общественности», он корректирует предмет правовой теории, включающий на основе такого расширительного толкования права и общественные явления и, соответственно, ее методологию. Так, теоретик сознательно стоит на позициях субъективного реализма, подвергая на его основе критике правовую теорию Р. Иеринга, методологию которой следует охарактеризовать как объективный реализм, выраженный в интерпретации права как объективированного интереса и результата борьбы между интересами. В пользу субъективно-реалистической позиции Н.М. Коркунова свидетельствует

его стремление к изучению права как явления социально-психологического порядка, при этом в качестве ведущего фактора юридического закона у него выступает правовое чувство. Как социально-психологическое явление право является результатом отражения личностью собственных интересов, которые должны быть распознаны в нормах права.

В связи с критикой теории Р. Иеринга Н.М. Коркуновым обосновывается значение инструментального подхода к праву для определения его социальной природы. Такой подход к праву отвечал требованиям научности интерпретации права, предлагал с этих позиций соответствующую концепцию общей трактовки права. Это объясняет популярность данного подхода и его распространение в русском правоведении. Кроме того, следует отметить и то, что данный подход соответствовал формированию прикладной направленности правовой теории, ее ориентированности на решение проблем применения права, его реализации, образования права и пр. Предполагая изучение права в контексте соотношения его цели и средства, инструментализм неизбежно констатирует социальное содержание права, которое концентрируется в его цели и инструментальных технико-юридических средствах, которые используются в процессе реализации этой цели, то есть социального содержания права. Так, правовой механизм, рассматриваемый как совокупность юридических средств, ориентирован на решение тех социальных задач, которыми мотивировано творчество законодателя. На первый взгляд, может показаться, что Н.М. Коркунов следует инструментализму правовой теории Р. Иеринга. Однако это не так. Дело в том, что русский теоретик высоко оценивает теорию Р. Иеринга именно за введение в контекст понимания права социального фактора в виде интереса. Данное положение, став одним из основных постулатов учения Н.М. Коркунова, тем не менее, его не исчерпывает. Указывая на ряд недостатков теории немецкого теоретика, Н.М. Коркунов в ряду основных видит метафизический телеологизм его концепции общей теории права, его умозрительный характер, а также, игнорирование того самого «психического компонента», который позволяет понять природу права как та-

кового, правовых явлений. То есть, Н.М. Коркунов, критикуя теорию Р. Иеринга с позиций субъективного реализма, указывая на важность правосознания для научной интерпретации права, критикует и инструментализм немецкого теоретика, который, конечно, может иметь форму лишь объективного реализма.

В связи со сказанным, следует обратить внимание на то, как понимается и применяется этими теоретиками исторический принцип, принцип развития в их правовых концепциях. Так, можно сказать, что, возможно, именно субъективный реализм в методологии Н.М. Коркунова не позволил в полной мере реализовать эвристический потенциал данного принципа. Апеллируя не к объективной, а к субъективной стороне развития права, он концентрируется на роли правового сознания, решая проблему происхождения права, другие проблемы. Концепт развития у Н.М. Коркунова имеет важное методологическое значение в контексте анализа правовой действительности, также как и предмета, методов правового регулирования. При этом именно общественные отношения рассматриваются теоретиком как объективным историческим условием законотворчества. Роль методологического принципа он играет в контексте раскрытия социального содержания права, когда право в его расширительной трактовке рассматривается как социальная нормативность, отражающая изменчивость социальной системы. То есть, можно сказать, что принцип развития в теории Н.М. Коркунова имеет тройное значение: с одной стороны, он применяется как основа для оценки права, с другой стороны, он является критерием определения уровня его совершенства по сравнению с другими системами права и, кроме того, данный принцип косвенно обосновывает целесообразность рассмотрения права в его отношении к закону.

В заключение необходимо отметить, что итогом проведенного исследования может быть обоснованный в диссертации вывод о типологических характеристиках методологической концепции Н.М. Коркунова. Так, автором выделены четыре аспекта методологии познания права, первый из которых он называет философско-методологическим, второй — общенаучным, третий — общеправовым, а четвертый — специально-правовым. В философско-методологическом контексте

методология Н.М. Коркунова характеризуется как позитивизм в субъективно-реалистической его версии. Общенаучная методология в концепции этого теоретика права выражена посредством ряда методологических принципов, применяемых им при изучении права, имеющих общенаучный характер. Основными из этих принципов, очевидно, являются такие принципы, как принцип конкретности, принцип сочетания теории и практики, принцип объективности. Общеправовую методологию, предложенную Н.М. Коркуновым, можно рассматривать итогом всех теоретико-методологических изысканий теоретика права – это социологический подход к изучению правовых явлений, который также может быть назван и социологическим правопониманием. И, наконец, последний специально-правовой аспект методологии познания права Н.М. Коркунова касается той совокупности способов, правил и методов юридической техники, которые использовал этот теоретик при изучении права.

ЛИТЕРАТУРА

Архивные фонды

1. Архив Российской национальной библиотеки. Ф. 374. Оп. 1. Д 1163 Коркуновы М.А., Н.М.
2. Центральный государственный исторический архив. СПб., Ф. 14. Оп. 1. Д. 7581 О допущении к экзамену кандидата Николая Коркунова на степень магистра государственного права.
3. Центральный государственный исторический архив СПб., Ф. 14. Оп. 1. Д 7883 О допущении магистра Николая Коркунова к чтению лекций по энциклопедии юридических и политических наук в качестве преподавателя.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1154. Б. Н. Чичерин.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 119. Кавелины.

Монографии, учебники, учебные пособия, научные статьи и тезисы

6. Авенариус Р. Философия как мышление о мире, согласно принципу наименьшей меры сил. СПб., 1898. – 54 с.
7. Азаркин Н. М. История юридической мысли России: курс лекций. М., 1999. – 526.
8. Аксаков С. Т. Семейная хроника. Уфа, 1983. – 208 с.
9. Алексеев Н. Н. Основные предпосылки психологической теории права Л. И. Петражицкого // Юридический вестник. 1913. Кн. 4. – 19 с.
10. Алексеев Н. Н. Общее учение о праве. Симферополь, 1919. – 161 с.
11. Алексеев А. С. К учению о юридической природе государства // Русская мысль. 1894. Кн. 11. – 35 с.
12. Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. – 320 с.

13. Акмалова А. А. Капицын В. М. История политических и правовых учений. Вопросы и ответы: учебное пособие. М., 2003. – 261 с.
14. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации. М., 1999. – 749 с.
15. Асмус В. Ф. Огюст Конт // Историко-философские этюды. М., 1984. – 318 с.
16. Байтин М. И. О методологическом значении и предмете теории государства и права // Государство и право. 2007. № 4.
17. Бачинин В. А. История философии и социологии права. СПб., 2001. – 334 с.
18. Бачинин В. А., Сальников В. П. Философия права: краткий словарь. СПб., 2000. – 400 с.
19. Беркли Д. Трактат о принципах человеческого знания // Сочинения. М., 1978. С. 152 – 247.
20. Библиографический указатель сочинений Н. М. Коркунова // Коркунов Н. М. Сборник статей. СПб., 1898. – 568 с.
21. Блонский П. П. Проблема реальности у Беркли. М., 2009. – 160 с.
22. Боголюбов С.А. Законы природы и законы общества (рецензия на монографию М. М. Бринчука «Законы природы и законы общества») // Государство и право. 2016. № 11.
23. Борисов Л. П. История политических и правовых учений. М., 2000.
24. Бочкарева В. И. Становление и развитие социологии права в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 2.
25. Бузук Н. Г. Основные аспекты философско-правовой концепции евразийства Н. Н. Алексеева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2011. № 1.
26. Бэкон Ф. Новый органон // Ф. Бэкон. Сочинения: в 2 т. М., 1972. Т. 2. – 592 с.

27. Васьковский Е. В. Юридическая методология. Одесса, 1901. – 376 с.
28. Вельский К. С. Ученый-административист и поэт серебряного века (к 140-летию со дня рождения проф. В. М. Гессена) // Государство и право. 2009. № 1.
29. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник. М., 1998. – 528 с.
30. Вершиполец К. П. Методы политических исследований: учебное пособие. М., 2005. – 221 с.
31. Власов В. И., Власова Г. Б. История политических и правовых учений: конспект лекций. Ростов н/Д, 2002. – 191 с.
32. Волков Е. В., Конюченко А. И. Русские императоры XIX века в свидетельствах современников и оценках потомков. Челябинск, 2003. – 335 с.
33. Вопленко Н. Н. Очерки общей теории права. Волгоград, 2009. – 898 с.
34. Воротников А. А. Теоретические воззрения Н.М. Коркунова на право // Правоведение. 1996. № 3.
35. Врангель Н. Е. Воспоминания: от крепостного права до большевиков / вступ. статья, коммент. и подгот. текста А. Зейде. М., 2014. – 512 с.
36. Новое литературное обозрение. 2003. № 3.
37. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть // Избранные произведения. М., 1964. – 478 с.
38. Горюшкин З. А. Руководство к познанию российского законодательства: в 4 т. СПб., 1811. Т. 1. – 550 с.
39. Графский В. Г. История политических и правовых учений: учебник. М., 2005. – 596 с.
40. Графский В. Г., Мореева С. Н. Современная философия естественного права: вопросы новизны и преемственности // Государство и право. 2016. № 12.
41. Гурвич Г. Д. Философия и социология права: избранные сочинения / пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. СПб., 2004. – 848 с.
42. Дубровин Н. Ф. Русская жизнь в начале XIX века // Русская старина.

СПб., 1899. № 1.

43. Жуков В. Н. Юридическая мысль России за последние 10 веков (рецензия на энциклопедический словарь биографий) // Государство и право. 2016. № 10.

44. Захарова Л. Г. Россия на переломе (Самодержавие и реформы 1861–1874 гг.) // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. / сост. С. В. Мироненко. М., 1991. С. 293–325.

45. Зорькин В. Д. Закономерности взаимосвязи правовых и философских учений // Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов. М., 1986. С. 12–22.

46. Зорькин В. Д. Муромцев. М., 1979. – 128 с.

47. Зорькин В. Д. Очерки позитивистской юриспруденции в России. М., 1976. – 245 с.

48. Зорькин В. Д. Теория права Н. М. Коркунова // Правоведение. 1978. № 3.

49. Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978. – 270 с.

50. Ивановский И. Профессор Н. М. Коркунов. Памяти товарища. СПб., 1905. – 11 с.

51. Иеринг Р. Борьба за право: пер. с нем. СПб., 1895. – 10 с.

52. Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития: пер с 3-го испр. нем. изд. СПб., 1875. – 321 с.

53. Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1891. – 425 с.

54. Исаев И. А. Психологическая концепция власти Н. М. Коркунова // Советское государство и право. 1989. № 9.

55. История буржуазной социологии XIX начала XX века. М., 1979. – 344 с.

56. История государственного управления России. Ростов н/Д, 2003. – 608 с.

57. История политических и правовых учений / под ред. С. Ф. Кечекьяна, Г. И. Федькина. М., 1960. – 894 с.

58. История политических и правовых учений / под ред. О. Э. Лейста. М.,

2000. – 688 с.

59. История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 1982. – 720 с.

60. История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 1995. – 736 с.

61. История политических и правовых учений: конспект лекций. СПб., 1999. – 332 с.

62. История политических и правовых учений: хрестоматия / под ред. О. Э. Лейста. М., 2000. – 688 с.

63. История политических и правовых учений: экзаменационные ответы. Ростов н/Д, 2003. – 352 с.

64. История политико-правовых учений / под ред. А. Н. Хорошилова. М., 2001. – 344 с.

65. История политических учений / под ред. О. В. Мартышина. М., 1996. Вып. 2. – 363 с.

66. История политических учений: в 2 ч. / под ред. К. А. Мокичева. 2-е изд., испр. М., 1972. Ч. 2. – 392 с.

67. История России: в 2 т. Т. 2. С начала XIX в. до начала XXI века / под ред. А. Н. Сахарова. М., 2003. – 538 с.

68. История СССР. XIX начало XX в.: учебник для вузов / под ред. И. А. Федосова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1987. – 618 с.

69. Калинин И. Б. Естественные основания JUSNATURAL // Государство и право. 2017. № 1.

70. Карамзин Н. М. История государства Российского. Ростов н/Д, 1995. Кн. 4. – 540 с.

71. Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология права. Ростов н/Д, 2001. – 480 с.

72. Каманина Т. В. Происхождение государства и права. М., 2004. – 325 с.

73. Кистяковский Б. А. В защиту права (Задача нашей интеллигенции) //

Кистяковский Б. А. Философия и социология права / сост., примеч., указ. В. В. Сапова. СПб., 1999. – 800 с.

74. Ковалева И. В. Ценности правовой культуры в представлениях российского общества конца XIX – начала XX в. Великий Новгород, 2002.

75. Козлихин И. Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3.

76. Козлихин И. Ю. Предисловие // Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003.

77. Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д, 2003.

78. Контарев А. А. Нормативный и философский подходы к проблеме сущности права // Философия права. 2016. № 4.

79. Контарев А. А. Проблема сущности и смысла права в контексте перехода российского правоведения от классического к неклассическому типу научной рациональности // Философия права. 2016. № 6.

80. Контарев А. А. Проект социально-правового синтеза в российском правоведении конца XIX – начала XX века: к 165-летию со дня рождения Н. М. Коркунова // Философия права. 2018. № 1.

81. Коркунов Н. М. Лекции по энциклопедии права, читанные проф. СПб. университета Н. М. Коркуновым в 1879/80 акад. году. СПб., 1880.

82. Коркунов Н. М. Лекции в Императорском Александровском лицее. Общественное значение права. СПб., 1892.

83. Коркунов Н. М. Указ и закон. СПб., 1894.

84. Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915.

85. Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб., 1892. Т. 1.

86. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914.

87. Коркунов Н. М. Наука права и естествознание // Сборник статей. СПб., 1898.

88. Коркунов Н. М. Общественное значение права. СПб., 1992.

89. Коркунов Н. М. О научном изучении права. СПб., 1882.

90. Коркунов Н. М. Международное право: лекции, читанные в Военно-юридической академии. СПб., 1886.
91. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т 1. Введение и общая часть. СПб., 1909.
92. Кохановский В. П. Родоначальник позитивизма и основоположник социологии // Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д, 2003.
93. Кроткова Н. В. История и методология юридической науки («Круглый стол» кафедры теории государства и права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и журнала «Государство и право») // Государство и право. 2016. № 4.
94. Кувырченков Н. С. Вступительная статья к разделу «Коркунов Н.М.» // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 5. Россия, конец XIX–XX в. М., 1999.
95. Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права: учебник. М., 1995.
96. Куприц Н. Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. М., 1980.
97. Лапаева В. В. Социология права / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2000.
98. Лесевич В. В. Эмпириокритицизм (Рихард Авенариус, Эрнст Мах. Критика Вундта. Соч. Ж. Э. Кодис) // Русская мысль. 1901. Кн. IX.
99. Лесевич В. В. Эмпириокритицизм как единственно научная точка зрения. СПб., 1909.
100. Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762–1914. М., 1995.
101. Локк Дж. Два трактата о государственном правлении: соч. в 6-ти томах. М., 1988. Т. 3.
102. Лукьянова Е. Г. Учения о законе в русской юриспруденции. М., 2014.
103. Лукьянова Е. Г. Учения о законе российских государствоведов второй половины XIX – начала XX вв. // Государство и право. 2017. № 3.
104. Макуев Р. Х. Теория государства и права. М., 2010.

105. Малько А. В. Политическая и правовая жизнь России. М., 2000.
106. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собрание сочинений. М., 1967. Т. 3.
107. Мартышин О. В. Об особенностях философско-правовой методологии // Государство и право. 2016. № 6.
108. Механизм правового регулирования // Теория государства и права: курс лекций. М., 2003.
109. Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2004.
110. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2004.
111. Мачин И. Ф. История политических и правовых учений: краткий курс лекций. М., 2003.
112. Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы: сборник / под ред. М. Н. Марченко. М., 2008. Вып. 11.
113. Механизм правового регулирования // Теория государства и права: курс лекций. М., 2003.
114. Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955.
115. Морозова Л. А. Теория государства и права. М., 2002.
116. Мухаев Р. Т. История политических и правовых учений: учебник для вузов. М., 2004.
117. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М., 1879.
118. Небратенко Г. Г. Институционализация обычно-правовой системы в общей теории права. Ростов н/Д, 2010.
119. Небратенко Г. Г. История юридической науки в постсоветский период // История государства и права. 2015. № 10.
120. Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX в. Саратов, 1999.
121. Нерсисянц В. С. Из истории правовых учений: два типа правопонимания // Политические и правовые учения: проблемы исследования и преподавания. М., 1978.

122. Нерсисянц В. С. Право и закон. Из истории правовых учений. М., 1983.
123. Нерсисянц В. С. Различение и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема // Вопросы философии права. М., 1999.
124. Нерсисянц В. С. Философия права. М., 1997.
125. Нерсисянц В. С. Философия права Гегеля. М., 1998.
126. Новгородцев П. И. Историческая школа юристов. СПб., 1999.
127. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991.
128. Новгородцев П. И. О задачах современной философии права // Новгородцев П. И. Сочинения / сост., вступ. ст. и прим. М. А. Колерова, Н. С. Плотникова. М., 1995.
129. Новгородцев П. И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П. И. Сочинения / сост., вступ. ст. и прим. М. А. Колерова, Н. С. Плотникова. М., 1995.
130. Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существование // Новгородцев П. И. Сочинения. М., 1995.
131. Новый энциклопедический словарь. М., 2005.
132. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990.
133. Остроух А. Н. Учение Бентама о праве: учебное пособие. Краснодар, 2002.
134. Паскачина М. Н. Юридический подход в концепции И. А. Ильина // Государство и право. 2016. № 11.
135. Пегова Н. Э. Принцип развития в социологической концепции права Н.М. Коркунова // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов н/Д, 2015. № 1.
136. Пегова Н. Э. Идея относительности права в теоретико-правовой методологии П.И. Новгородцева и Н.М. Коркунова // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов н/Д, 2015. № 2.

137. Пегова Н. Э. Историзм правопонимания Н.М. Коркунова: правовая норма, правоотношения, правовой порядок // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов н/Д, 2015. № 3.

138. Пегова Н. Э. Критика Н.М. Коркуновым классических типов правопонимания в контексте социологического подхода к праву // Юристы-Правоведь. Ростов н/Д, 2015. № 1 (68).

139. Пегова Н. Э. Место методологии познания права Н.М. Коркунова в истории теоретико-правовой мысли // Право и государство: теория и практика. 2015. № 12 (132).

140. Пегова Н. Э. Принцип «субъективного реализма» в теоретико-правовой методологии Н.М. Коркунова // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов н/Д, 2015. № 4.

141. Пегова Н. Э. Проблема теоретико-методологического синтеза в социологической концепции права Н.М. Коркунова // Философия права. Ростов н/Д, 2015. № 1 (68).

142. Пегова Н. Э. Соотношение права и нравственности в правовом учении Н.М. Коркунова // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов н/Д, 2015. № 6.

143. Пегова Н. Э. Об особенностях концепции познания права Н.М. Коркунова // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1.

144. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000.

145. Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. СПб., 1907.

146. Поляков А. В. Государственно-правовое учение Н.М. Коркунова // Кодекс-Info. 2002. № 5–6.

147. Поляков А.В. Российский правовой дискурс и идея коммуникации: учебное пособие. СПб., 2000.

148. Поляков А. В. Философия права Льва Петражицкого // Кодекс. Правовой научно-практический журнал. 2000. №1.

149. Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. СПб., 2003.
150. Поляков А. В. Возможна ли интегральная теория права? URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=97806> (дата обращения: 14.12.2016).
151. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. СПб., 2005.
152. Пяткина С. А. О правовой теории русского юридического позитивизма // Правоведение. 1964. № 4.
153. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. СПб., 2001.
154. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. Новое время. СПб., 1996.
155. Рейснер М. А. Теория Л. И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология. СПб., 1908.
156. Речь Б. Н. Чичерина 16 мая 1883 г. // Чичерин Б. Н. Философия права. СПб., 1998.
157. Российское законодательство X–XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994.
158. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Трактаты. М., 1969.
159. Сапун В. А. Инструментальная теория права в юридической науке // Современное государство и право: вопросы теории и истории. Владивосток, 1992.
160. Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. М., 2003.
161. Синха С. П. Юриспруденция. Философия права: краткий курс; пер. с англ. М., 1996.
162. Симонов В. Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. Саратов, 1994.
163. Синютин М. В. Проблема власти в теории Н.М. Коркунова // Вестник

СПбГУ. Сер. 6. 1994. Вып. 3.

164. Соловьев Вл. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев Вл. Сочинения. М., 1988. Т. 1.

165. Сорокин П. А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919.

166. Спенсер Г. Данные науки о нравственности. СПб., 1880.

167. Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1876. Т. 1; 1877. Т. 2.

168. Стасюлевич М. М. и его современники в их переписке: в 5 т. СПб., 1911–1913.

169. Сырых В. М. Проблемы теории государства и права. М., 2008.

170. Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб., 2001.

171. Тард Г. Законы подражания. СПб., 1892.

172. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. М. М. Рассолова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. М., 2000.

173. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001.

174. Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 2002.

175. Тимошина Е. В. Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К. П. Победоносцев. СПб., 2000.

176. Тихонравов Ю. В. Основы философии права: учебное пособие. М., 1997.

177. Тонких В. А., Ярецкий Ю. Л. История политической и правовой мысли России: учебное пособие для вузов / под ред. В. И. Жукова. М., 1999.

178. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998.

179. Уильямс Г. Демократия и право в теории права и ценности Хабермаса // Правовая мысль XX века. М., 2002.

180. Философский энциклопедический словарь. М., 1989.

181. Финогентова О. Е., Ломаев А. Ю. Проблемы реализации публичного интереса в нормах гражданского права // Вестник Самарского юридического

института. 2015. № 2. С. 65–70.

182. Финогентова О. Е., Ломаев А. Ю. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве. Самара, 2016.

183. Финогентова О. Е. Принцип историзма и идея относительности права в концепциях П. И. Новгородцева и Н. М. Коркунова // Философия права. 2018. № 1.

184. Финогентова О. Е. Соотношение позитивистского и естественно-правового начал в политико-правовой мысли России на рубеже XIX–XX вв. // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3. С. 138–141.

185. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1910.

186. Фролова Е. А. Методология науки в философии права российских неокантианцев // Государство и право. 2016. № 7.

187. Хабермас Ю. Право как средство и право как институт // Правовая мысль XX века. М., 2002.

188. Цветаев Л. А. Начертание теории законов. М., 1816.

189. Чернявский А. Г. Методологические аспекты соотношения природы права и человеческих интересов // Государство и право. 2017. № 4.

190. Четвернин В. А. Понятия права и государства. Введение в курс теории права и государства. М., 1997.

191. Чичерин Б. Н. Воспоминания. М., 2001.

192. Чичерин Б. Н. Задачи нового царствования // Философия права. СПб., 1998.

193. Чичерин Б. Н. О судебной реформе // Философия права. СПб., 1998.

194. Чичерин Б. Н. Различные виды либерализма // Философия права. СПб., 1998.

195. Чичерин Б. Н. Россия накануне XX столетия // Философия права. СПб., 1998.

196. Чулков Г. И. Императоры России. М., 2003.

197. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. К., 1912.

198. Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. М., 1908.

199. История философии права. М., 1904–1905.

200. Экимов А. И. Коркунов. М., 1983.

201. Юридическая социология: учебник для вузов. М., 2000.
202. Яценко А. С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт систематической теории права и государства. СПб., 1999.
203. Яценко А. С. Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства. М., 1912.
204. Яценко А. С. Синтетическая теория права в юридических науках // Журнал Министерства юстиции. 1912. Январь.
205. Habermas J. Law as medium and law as institution // Dilemmas of law in the welfare state. Berlin; N.Y., 1986.

Диссертации и авторефераты

206. Амбарцумян А. С. Концепция права Н. Н. Алексеева: социокультурные и политические основания: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2013.
207. Бухарова И. В. Психологическая теория правового воздействия Л. И. Петражицкого: теоретико-методологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.
208. Золотарева Л. С. Психологическое правопонимание: историко-сравнительный анализ учений Л. И. Петражицкого и Н. М. Коркунова: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.
209. Максимова И. М. Правосознание как источник правового поведения личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.
210. Маргушина А. А. Правовой порядок и правовые ценности: институционально-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2012.
211. Мирзаев А. С. Концепция философии законодательства К. А. Неволина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
212. Михайлов С. В. Правовые ценности: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.
213. Тимошина Е. В. Теория и социология права Л. И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб.; М., 2013.
214. Иванова В. Н. Учение Н. М. Коркунова о государстве и праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.

215. Коваленко О. С. Развитие традиций русского консерватизма в теоретической и практической деятельности К. П. Победоносцева: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2009.

216. Поляков А. В. «Возрожденное естественное право» в России (Критический анализ основных концепций): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1987.

217. Суржик О. С. Проблемы пореформенной России в духовно-нравственной концепции К. П. Победоносцева: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

218. Шаповал О. В. Учение Н. М. Коркунова о праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

219. Яхина А. Р. Учение П. И. Новгородцева о праве и государстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.